

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 2 (152)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2021

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические руководители государств во время второй мировой войны (значение для современности).....	9
Лебедь Е.С., Рыбаков С.В. О некоторых особенностях кросс-культурного взаимодействия.....	32

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Лезина О.В., Терновая Л.О. Интегральная парадигма образования и его перспективы в постковидном мире.....	42
Мошков А.В. Пространственные особенности формирования Дальневосточной туристско-рекреационной зоны России.....	50
Чапкин Н.С. Современные реалии и тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в образовании.....	66

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полуянова О.Г. Неономенклатурные формы взаимодействия региональных властных групп с учреждениями высшего образования в креативном поле урбанистики.....	78
Склярва С.А. Влияние государственной политики социально-экономического развития на цифровую трансформацию в агропромышленном комплексе.....	86

Задорин М.Ю., Тамицкий А.М.

Политико-правовые основы и общественные институты противодействия межэтнической интолерантности в молодежной среде современной России.....96

Хибарин В.А. Об императиве народосбережения как актуальной общенациональной идее России.....106

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Алымкулова Айгул Дипломатия мягкой силы Китая в Центральной Азии.....121

Ван Юэ Материнская доля в повести В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана».....135

РЕЦЕНЗИЯ

Черемных Л.Г., Турова Е.И. Методология, наука, этика.....142

Аннотации.....147

Авторы.....158

Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....161

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 2 класса.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» института государственной службы и управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Маргинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Kondrashihin A.B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 2nd class.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V.N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публикации статей, в том числе и конкурсных (<http://etnosocium.ru/konkursnaluchshuyunauchnyuinauchnopolbitsisticheskuyurabotupotememolodezhnatsionalnayar>) для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Приглашаем к продолжению обсуждения темы: “Этика и политика”.

**Владимир
Владимирович
Путин**

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Родионов М.А.

Доктор военных наук, профессор Института права и национальной безопасности. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Волкова Т.А.

Начальник отдела правового обеспечения собственной деятельности Юридического управления ЗАО «Лидер».

Политические руководители государств во время второй мировой войны (значение для современности)

Ретроспективные политологические исследования предполагают выявление причинно-следственных связей в изучаемых процессах и явлениях с учетом рассматриваемой временной динамики. При таком подходе минувшее рассматривается как “слагаемые той суммы, которую мы называем настоящим”, а будущее - как “ряд неизбежных следствий настоящего” [1, С. 6]. Вместе с тем, именно построение различных каузальных цепочек между прошлым, настоящим и будущим позволяет создавать соответствующие модели, с использованием которых претворяется в жизнь известное еще с древности положение – “тот, кто управляет прошлым, управляет и будущим”. Особенно это актуально в современных условиях перехода человечества к информационной цивилизации, когда глобальные сетевые коммуникационные технологии позволяют передавать требуемым образом сконструированную информацию о еще не произошедших событиях так, что они с большой вероятностью произойдут в реальной жизни. Сегодня идет все более ожесточенное противостояние в исторической сфере, одним из наиболее принципиальных аспектов которого являются вопросы о сущности и содержании Второй мировой войны. Трактовка прошлого используется в качестве “разменной” монеты определенными политиками, его фальсификация становится все более циничной и агрессивной. Все активнее осуществляются попытки забвения и пересмотра решений Нюрнбергского процесса, что подрывает сами основы современного международного порядка, сложившегося в послевоенное время. Необходимым условием эффективного противодействия этому является развитие позитивного научного знания, в том

числе путем исследования роли и места политических элит в происшедших тогда событиях.

В предыдущих двух частях авторской статейной трилогии, посвященной политическим руководителям государств во время Второй мировой войны, была последовательно рассмотрена многоуровневая иерархическая система антикризисных манипулятивных контуров управления. На каждом уровне имелся свой квази-субъект управления. Он разыгрывал свою игру против соответствующей жертвы (группы жертв), в полной уверенности в своей акторизации, но реально сам был объектом манипуляции для субъекта более высокого уровня и т.д. Так, политические элиты Польши начали сверхопасную игру с нацистской Германией (принеся при этом в жертву Чехословакию, саму систему европейской безопасности), открыто рассматривая в качестве объекта совместного польско-германского удара СССР. Но они сами оказались марионетками в антикризисной схеме, которую реализовывало французское руководство, находившееся в русле британской политики, с конкретной целью столкнуть нацистского монстра с нашей страной. В свою очередь британские политические элиты, исходя из своей многовековой стратегии манипулирования балансом сил в Европе, с одной стороны, совместно с Третьей республикой выводили в лобовое столкновение Германию с Советским Союзом, причем желательно в рамках общего западноевропейского крестового похода. Данным вопросом активно занимались все предшественники Черчилля, затем, по первоначальным замыслам последнего, это планировалось осуществить в ходе советско-финской войны, но вскоре обстановка изменилась и рассматривались другие варианты. С другой стороны, Великобритания, путем возрождения поставленной на колени в результате Версальского мира Германии, целенаправленно “опускала” своего самого опасного конкурента по влиянию в Европе и колониальным захватам - Францию. При этом, первоначально последняя цель для аналитиков “Туманного Альбиона” была основной, так как в конце 20-х годов, по их мнению, Польша с Румынией были способны самостоятельно нанести военное поражение СССР. Но и сама еще недавно “владычица морей” Британия, желая оставаться империей, “над которой никогда не заходит солнце”, являлась объектом антикризисной манипуляции со стороны США, которые сверхцинично боролись с ней за мировую гегемонию. Разумеется, и сами политические элиты Соединенных штатов были объектом воздействия сил более высокого иерархического уровня – наднациональных глобальных структур управления.

Процесс борьбы Германии за место “под солнцем”, потерянное по ре-

зультатам Первой мировой войны, в ходе удачного для нее начала Второй мировой войны трансформировался в попытку завоевания мирового господства. Она смогла (точнее, ей позволили) переиграть Францию, но в противоборстве с англосаксами, несмотря на серьезные первоначальные успехи в войне с Британией, германский военный потенциал быстро стал “пушечным мясом” для реализации планов США. Согласно последним, слишком быстро и чрезмерно опасно усилившийся Третий Рейх должен был вернуться к “нужной для дяди Сэма кондиции” в смертельной схватке с СССР. Схожая ситуация имела место и с Японией, которую Соединенные штаты, используя тонкие политические и экономические механизмы влияния, за несколько десятилетий между двумя мировыми войнами, переформатировали из лучшего союзника Великобритании в ее опаснейшего конкурента за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но, как и Германия, Японская империя усилилась гораздо быстрее и значительнее, чем предполагалось, что привело к огромным проблемам и для США. В целом, по результатам Второй мировой войны, Британская империя лишилась первого номера мирового рейтинга, быстро превратившись в “младшего брата” своей бывшей колонии. Одновременно это было геополитическим поражением всей европейской цивилизации, так как центр мировой военной, политической, экономической силы и культуры сместился на американский континент.

Существовавшая в Западной Европе еще с византийских времен идея реинкарнации империи Карла Великого (ряд исследователей считают ее историческим “фантомом”) стала нереализуемой с появлением Российской империи, затем трансформировавшейся в СССР, правопреемником которого является современная Россия. Наполеон Бонапарт, Вильгельм II, Гитлер – все были так или иначе нацелены на реализацию этого общеевропейского проекта. Первоначальные успехи на этом поприще фюрера были обусловлены, в отличие от попыток предыдущих исторических персонажей, мощнейшей поддержкой североатлантической, прежде всего американской финансово-политической элиты. Попытка реализации нацистами проекта создания глобальной мировой финансово-экономической и политической организации, “Венеции размером с Европу”, единого европейского пространства без национальных государств встретила понимание представителей властных элит многих европейских государств. Поскольку концепция объединенной Европы во все времена была направлена против России, главная цель создания военной машины гитлеровского монстра казалась всем очевидной.

Для выявления движущих сил и этапов процессов формирования этих

механизмов на германском пространстве требуется проведение анализа событий, происходивших еще во тьме средневековья и даже ранее [2, С. 111-124], что выходит за рамки данного исследования. Поэтому вернемся к предвоенным событиям. Среди множества примеров взаимосвязи политических, экономических и военных акторов кратко рассмотрим лишь роль и место в них германской корпорации “И.Г. Фарбениндустри” [3]. Само появление ее было связано еще со структурами Тевтонского ордена, что коррелирует данный процесс с интересами клана Гогенцоллеров, исторические противники которых были интегрированы еще с венецианскими, ломбардистскими, тамплиерскими структурами, позже - британскими ложами. Превращение компании в ключевое звено мирового картельного бизнеса связано, прежде всего, с именем Карла Дуйсберга, сумевшего создать сверхэффективную для своего времени корпорацию. Во многом именно финансирование “И. Г. Фарбениндустри” избирательной кампанией позволило Гитлеру прийти к власти. Если первоначально финансовая поддержка нацистов осуществлялась через шведские и швейцарские банки, то с 1926 г. она началась непосредственно через германские финансовые и промышленные структуры. Следует отметить, что концепция финансирования германской экономики начала разрабатываться “Дж.П. Морган и Ко”, с подачи главы Банка Англии М. Нормана, по предложениям Я. Шахта, инициированных в 1922 г. Д. Даллесом [4].

“И.Г. Фарбениндустри” была транснациональной организацией, с собственной системой управления и разведки, ее аналитики трудились над планами создания нового европейского порядка. Без организационной и экономической мощи данной корпорации, как и ряда других, нацисты не смогли бы начать, а тем более вести войну. Основная причина этого в том, что “И. Г. Фарбениндустри” фактически была подконтрольной принадлежащей Рокфеллерам американской корпорации “Стандарт ойл”, представлявшей собой классический пример интеграции мировых финансово-промышленных элит, независимо от государственной принадлежности. Данный симбиоз просуществовал до конца войны, финансируя и обеспечивая продукцией, в том числе через третьи страны, обе противоборствующие стороны (Германию и США). “Стандарт ойл” снабжала немецкую армию топливом, германскую промышленность - синтетическим каучуком и различными видами сырья. Заметим, что в течение всей Второй мировой войны немецкий подводный флот не потопил ни одного танкера “Стандарт ойл”. Можно привести другие примеры финансово-экономического сотрудничества американских и германских корпораций, финансовых организаций, деловых кругов, в которых самое

активное участие принимали и британские структуры.

Так, “Опель” контролировался с 1929 г. американской автомобильной корпорацией «Дженерал моторс», принадлежащей семейству Дюпюнов. Морганы держали под контролем радио- и электротехнические отрасли Германии, управляя “Сименс” и АЭГ через “Дженерал электрик”. Посредством управления компанией связи ИТТ ими контролировалась половина телефонной сети страны. Также контролировалась корпорация по производству самолетов “Фокке-Вульф”. Концерн “Фольксваген” принадлежал Г. Форду. Один из рокфеллеровских банков финансировал металлургический трест “Ферейнигтешталверке”. Под контролем американских финансистов были крупнейшие германские банки (“Дрезднер Банк”, “Дойче Банк”, “Донат Банк”). Список можно продолжить. В целом, Соединенные штаты, исходя из успешного для них опыта Первой мировой войны, старательно направляли Германию на разжигание крупного военного конфликта в Европе.

Исключительный интерес политических элит США к германо-советскому военному столкновению всегда был объективно обусловлен геополитической логикой окружения “кольцом анаконды” евразийского пространства и противодействия его политическому и экономическому объединению, ведь в соответствии с западными геополитическими концепциями Германия и Россия являются естественными геополитическими союзниками.

Советский Союз оказался в предвоенное время в наиболее сложном положении. Лишь развал единого антисоветского фронта Запада позволил нашей стране, отсрочив на короткий срок начало войны (1939 - июнь 1941 гг.), устоять затем под натиском Третьего рейха с европейскими сателлитами, после чего СССР смог использовать помощь сформировавшейся в ходе войны антигитлеровской коалиции с участием США и Великобритании. Следует отметить, что Сталин трижды “заворачивал” мировой глобальный проект в XX веке: во второй половине 20-х годов, заменив проект “мировой революции” на “построение социализма в отдельно взятой стране” (возрождение “империи” в “красном варианте”); в ходе Второй мировой войны - победив Третий Рейх, создававшийся для уничтожения СССР; на рубеже 1940-1950 гг., восстановив в необычайно короткие сроки экономику, создав ядерный щит от англосаксов, превратив СССР в сверхдержаву [5, с. 163-165].

В ранее проведенных исследованиях были рассмотрены особенности функционирования в предвоенный период и в ходе Второй мировой войны политических элит стран – агрессоров и их жертв, государств – участ-

ников “Большого альянса”. Остановимся на основных выводах, следующих из анализа значения этих явлений и процессов для современности.

В геополитическом соперничестве государств всегда объективно присутствовала военная и экономическая мощь как необходимое средство защиты национальных интересов, это положение сохраняется в настоящее время и имеет тенденцию к усилению на обозримую историческую перспективу. Общеизвестная фраза императора Александра III о том, что у России имеется лишь два союзника, Армия и Флот, к сожалению, становится все более актуальной. Именно следование этой простой истине позволили ему заслуженно остаться в народной памяти как Миротворцу. Император презирал заискивание перед Западом, испытывал стойкую неприязнь к либерализму, был не терпим к нечистоплотности и коррупции, реально заботился о защите и процветании своего народа. В отличие от многих политиков, ввергнувших страну в катастрофу 90-х годов XX века, Александр III никогда не забывал, что во все времена разговоры о миролюбии и призывы к разоружению были для наших контр-партнеров лишь средством обеспечения возможности безнаказанного применения против России военной силы для реализации агрессивных планов. Вряд ли корректно сравнивать “императора Миротворца” и “вождя народов” как исторические фигуры: разные эпохи, абсолютно несхожие личностные качества, социальное происхождение, образование и воспитание, совершенно отличные состояния нашей страны по мировому влиянию, политическому и экономическому устройству, социальной стратификации, менталитету населения и т.п. Но в отстаивании геополитических интересов государства, недопустимости уступок силовому давлению Запада, в нетерпимости к коррупции они находились на близких позициях. Следование этим канонам во многом определило возможность победы нашей страны в самой страшной войне в истории человечества.

Конечно, в современных условиях к сухопутной и морской военной мощи необходимо добавить возможности по обеспечению безопасности в воздушном, космическом и информационном пространстве. Критически значимым является качественное обновление всей военной организации государства. Важно системно учитывать основные факторы и риски. Все это должно отражаться в соответствующих концептуальных и доктринальных документах, при обновлении Стратегии национальной безопасности. Необходимо поддержание высокой боеготовности и развитие всех составляющих ядерной триады, сил неядерного сдерживания, прежде всего высокоточного оружия; продолжение переоснащения армии и флота новейшим вооружением и техникой; ускоренное разви-

тие оборонно-промышленного комплекса, научно-технического задела по образцам вооружения и техники, не имеющих мировых аналогов [6]. Важно разрабатывать и внедрять новые формы и способы действий войск и сил, с учетом прогнозов на будущее, военные системы с элементами искусственного интеллекта. Следует повышать престиж военной службы, укреплять систему социальных гарантий военнослужащим и членам их семей, военным пенсионерам; на деле превратить военную службу из “повинности” в “привилегию”, вернуть ей традиционную для нашей страны роль важнейшего “социального лифта” и др.

К вопросу об экономической мощи отметим, что во многом источниками и движущими силами Второй мировой войны были факторы, связанные с закономерностями мировой кризисной финансово-экономической цикличности. Как отмечалось ранее, данные процессы использовались соответствующими глобальными структурами, без участия которых ни Третий рейх, ни Японская империя не смогли бы начать Вторую мировую войну, а тем более – достигнуть столь серьезных успехов на начальном ее этапе. Сохранение, путем небывалой в истории по срокам и масштабам промышленной эвакуации (это не могло бы произойти без огромной заблаговременно проведенной подготовительной работы), и увеличение военно-экономических возможностей СССР, гигантская “раскрутка” военно-промышленного комплекса США, экономические возможности Великобритании позволили странам “Великого альянса” одержать экономическую победу над странами “Оси”, что было необходимым условием победы в целом.

В послевоенном мире развернулось острейшее экономическое соперничество капиталистической и социалистической систем хозяйствования, которое, несмотря на распад Советского Союза, исторически еще не закончилось. Ведь экономические беды 1990-х годов во многом были последствием навязывания нашей стране соответствующих экономических моделей. Приведем только один пример. Произшедшие в то время процессы реанимации института частной собственности и перехода к рыночным отношениям сопровождалась острейшими кризисными явлениями во всех сферах, что потребовало, в числе прочего, срочного теоретического, правового, институционального оформления комплекса многочисленных проблем в области несостоятельности (банкротства) [7, С. 4-10]. Однако институты банкротства в 1992-1998 гг., в том числе принятые законодательные акты, копирующие западные подходы, носили, в основном, имитационный характер. Отечественная экономика в условиях “шоковой терапии” не имела возможностей для требуемой

адаптации к новым экономическим реалиям, что способствовало углублению кризисных явлений, процессам квазизаконной приватизации, коррупции, использованию институтов банкротства для перераспределения собственности и вывода активов. Все это нанесло колоссальный экономический и социально-политический ущерб нашей стране. Лишь после 2000 года ситуация начала выправляться. Сейчас продолжается непрерывная работа по совершенствованию институтов несостоятельности (банкротства), от эффективности которых во многом зависит экономическое развитие современной России.

Уже после первой волны 2007-2008 гг. мирового финансово - экономического кризиса был окончательно развенчан миф о безальтернативности западной либерально-экономической модели, все большее количество стран привлекают китайские подходы. Серьезными угрозами для современной России являются попытки расширения геополитическими контр-партнерами экономических санкций. Вместе с тем, проводимые в последнее десятилетие руководством нашей страны контрсанкции продемонстрировали свою эффективность в отдельных областях. Например, они послужили драйвером развития агропромышленного комплекса, продовольственной сферы. Эти подходы необходимо всячески развивать. Но наши геополитические конкуренты ужесточают антироссийские экономические меры, расширяют свое деструктивное санкционное давление и на другие области: политики, культуры, науки, информационных коммуникаций, транспорта, туризма, спорта и т.п. На взгляд авторов, в создавшихся условиях целесообразно, в кратчайшие сроки разработать, создать и запустить в практическую реализацию Единую систему контрсанкций, которая будет позволять в реальном масштабе времени давать адекватные системные ответы на все антироссийские действия конкретных лиц, организаций, стран, международных организаций. Такая система потребует наличия соответствующих правовых, организационных, методических, технических, технологических, кадровых, научных механизмов. Все они должны быть интегрированы в систему обеспечения национальной безопасности страны.

Всезрастающее изменение пространственно-временного фактора. Одно из коренных отличий начального периода Второй мировой войны от предыдущих военных конфликтов состояло в качественном изменении временного аспекта ведения военных (боевых) действий. Не оправдались ожидания политических элит Франции, Великобритании, СССР на затяжной характер германо-французского военного противостояния 1940 года, хотя эти положения соответствовали господствующим

щим на то время взглядам военных специалистов. Аналогично, советское руководство не спрогнозировало возможность настолько скрытного и быстрого развертывания и применения германских войск в июне 1941 года, просчиталось с определением даты нападения, хотя среди многочисленных полученных данных разведки имелись и точные сведения. В послевоенное время, в многочисленных военных конфликтах развитые страны мира вывели пространственно - временной фактор военного дела на новые горизонты. Достаточно ярко это проявилось во время войн в Персидском заливе в последнее десятилетие XX – начале XXI века. Многонациональные силы, НАТО во главе с США с первых ударов высокоточным оружием в проведенных операциях на всю глубину территории страны - противника достаточно эффективно дезорганизовывали систему военного и государственного управления Ирака. В современную эпоху информатизации и глобализации, бесконтактных войн, в условиях возможности массированного применения высокоточного оружия в разведывательно – ударном - помеховом режиме на всю глубину военных (боевых) действий, от тактического до стратегического уровня, начиная с первых минут войны, с использованием, в том числе, гиперзвуковых носителей средств поражения, кардинально меняются все временные и пространственные представления о характере, возможном ходе и исходе войны, резко возрастают требования к военной организации государства, морально-психологической готовности социума отстаивать свои интересы. При этом военно-политическое руководство стран, по которым будет нанесен такой первый “обезглавливающий” удар на всю глубину их территории, при отсутствии эффективных контрмер, рискуют с первых мгновений войны оказаться в состоянии полной дезорганизации государственного и военного управления. Усиление значимости в военном противостоянии космического компонента свидетельствует о недопустимости не только отставания, но даже потери лидерства в этой области.

Весь опыт Второй мировой войны ярко свидетельствует о ***стремительной актуализации значения информационного фактора***. По современной терминологии, это выражается в развитии такой составляющей геополитического соперничества, как “информационная война”, которая коррелирует с положениями “стратегии непрямых действий” Б.Г. Лиддел Гарда [8]. Его труды созвучны идеям древнекитайского философа, государственного деятеля и полководца Сунь-Цзы.

Ведение информационной войны предполагает завоевание информационного превосходства над противником, необходимым условием которого является обеспечение информационной безопасности. В соответ-

ствии с предыдущими исследованиями, обеспечение информационной безопасности включает информационно-аналитическое обеспечение, информационную защиту и информационное воздействие на контр-партнера [9, С. 49-50]. При этом имеется два самостоятельных направления – информационно-техническое и информационно-психологическое, которые в настоящее время становятся все более взаимосвязанными.

При подготовке и в начале Второй мировой войны Гитлер осуществлял активную информационно-психологическую экспансию на население других стран. При планировании любой военной кампании обязательным требованием было обеспечение внезапности. Для этого на общегосударственном уровне планировались комплексные мероприятия по дезинформации военного и политического руководства стран - жертв агрессии и их союзников. Огромное внимание уделялось аналогичным мероприятиям при восстановлении запрещенных Версальским договором отраслей военной промышленности, видов вооруженных сил и родов войск [10, С. 160].

Большую роль сыграла специальная организация “Аненэрбе”, которая провела огромную кампанию по подготовке населения Германии к войне. Удалось заставить людей поверить в избранность немецкой нации, преодолеть страх перед неизбежными тяжелыми военными потерями и лишениями, внушить им, что нет и не может быть иного пути. Многие немецкие солдаты верили в победу до конца войны [11]. Специалисты “Аненэрбе” и структуры Гебельса эффективно использовали СМИ для манипулирования массовым сознанием и общественным мнением других стран. Например, в оккупированной Франции, как и в вишистской части, германская пропаганда сумела внушить значительной части населения, что произошедшая военная катастрофа является благом. Так, в книге П. Бюиссона “1940–1945. Эротические годы” показывается праздничное состояние Парижа и Виши, специфическая сексуальность военного периода, стремление вписаться в установившийся прогерманский порядок [12].

Значительное развитие получила радиоэлектронная война. К примеру, немецкая радиоразведка в 1940 г. вскрыла радиосвязь и расшифровала до 50% радиogramм ВМС Британии. Вместе с тем, нацистское руководство недооценило значимость радиолокаторов во время “битвы за Англию”. Следует отметить превосходство Вермахта над РККА в вопросах радиосвязи (прежде всего, для танковых войск). Уже весной 1941 г. англичане расшифровали код немецкого военного флота, а через год - код Вермахта. В 1943 г. радиоэлектронное подавление германской ПВО на три четверти

снизило ее эффективность на Западном фронте. В 1942–1943 гг. американская разведка сумела подобрать ключ к японским военным кодам, что сыграло серьезную роль в противоборстве на Тихом океане.

Значительная роль противоборствующими сторонами уделялась подготовке и проведению информационно-психологических операций, с использованием массированной радиопропаганды, разбрасывания авиацией листовок и т.п. В ведущих странах были созданы разветвленные самостоятельные органы, силы и средства ведения психологической войны.

В современных условиях информационное противоборство заняло доминирующее место в процессах геополитической конкуренции. В предыдущих исследованиях, почти четверть века назад, при конкретизации сущности и содержания информационного противоборства в военной области, автором была предложена система форм ведения информационной борьбы [13, С. 67-70]. К ним были отнесены различные по направленности и масштабам информационные операции, сражения, действия и акции, удары. Все они классифицируются и характеризуются соответствующим образом. Следует отметить, что, несмотря на определенное сходство в названиях, приведенные формы принципиально отличаются от их аналогов времен прошедшей войны. Например, во фронтовых операциях Великой Отечественной войны задачами сражения были разгром главных сил первого эшелона противника, его контрударной группировки, оперативных резервов. Все это предполагало обязательное вторжение на территорию противника большого количества сухопутных войск. В современных условиях информационного сражения оперативная задача может решаться без вторжения сухопутных войск информационными действиями и ударами, вынуждающими противника отказаться от запланированных действий. Большинство из перечисленных форм было апробировано в произошедших за истекший период времени военных конфликтах в различных регионах мира.

Центральное место в информационной войне, обеспечении информационной безопасности занимает информационно-аналитический блок. Это полностью соответствует одному из ключевых положений военного искусства по Сунь-Цзы, которое в современной интерпретации можно сформулировать следующим образом: необходимым условием победы в войне (сражении) является предварительная победа в информационном противостоянии. В противном случае достижение реальной победы невозможно. Даже если в силу каких-то сложившихся обстоятельств это и произойдет, то такая победа будет “пирровой”, что неминуемо проявится в дальнейшем.

Так, в январе 1941 года, после декабрьского 1940 года совещания руководства Красной Армии, на базе Генерального штаба были проведены две оперативно-стратегические игры, последние предвоенные мероприятия такого масштаба.

На первой игре в ходе имитации войны с Германией силами противника (“западных”) командовал Г. Жуков. Оборона “восточных” в Белоруссии была прорвана, их войска понесли огромные потери, на четвертый день игры “западные” вышли к Минску. Войсками “восточных” командовал Д. Павлов, который не сделал выводов из этого поражения по результатам игры и всего через полгода ситуация с ним повторилась, но уже в реальной войне.

Во второй игре Г. Жуков командовал Юго-Западным фронтом “восточных”, а Южным и Юго-Восточным фронтами “западных” – соответственно И. Кузнецов и Д. Павлов. Исходом игры стало превосходство “восточных”.

По итогам игр были внесены некоторые изменения в план стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР, Сталин назначил Жукова начальником Генерального штаба. Но из проигрыша в обоих случаях Павлова не были сделаны оргвыводы. Релевантность информации, используемой в ходе оперативно-стратегических игр, оставляла желать лучшего. По легенде обеих игр начинали войну “западные”, которые переходили в наступление и затем отбрасывались “восточными” назад. Собственно игра начиналась только отработкой наступательных действий “восточных”, важнейший этап будущей войны, их оборонительные действия, даже не рассматривались. Также следует отметить, что, по правилам игры, считалось - управление войсками (силами) происходит без нарушений и задержек. Но, например, советские механизированные корпуса 1941 года имели в два раза больше танков, чем танковые корпуса 1939 года, при аналогичном количестве средств связи. Также не учитывался критически малый налет часов наших летчиков, в отличие от прошедших войну в Европе летчиков люфтваффе. Подобные аспекты неадекватности информационного обеспечения игр можно продолжить. Результатом стала серьезная дезориентация советского руководства, которое своевременно не скорректировало планы начального этапа будущей войны в сторону оборонительной направленности, что, наряду с другими аспектами, привело к катастрофическим последствиям первых месяцев войны.

В ходе войны военно-политическое руководство страны уделяло большое внимание совершенствованию процессов информационно - аналитического обеспечения. Как результат, можно привести разработку

планов проведения многих операций (боевых действий), являющихся подлинным шедевром военного искусства. Так, говоря о последней проведенной нашими войсками стратегической операции во Второй мировой войне, отметим, что на высоком уровне было осуществлено информационно-аналитическое обеспечение Маньчжурской стратегической наступательной операции в августе 1945 года. Используя накопленный опыт в войне с Германией, Красная армия осуществила в Маньчжурии реальный блицкриг, прорвав хорошо укрепленный фронт противника, полностью разгромив самую мощную сухопутную японскую группировку и освободив огромные территории.

Высокий уровень информационно-аналитического обеспечения продемонстрировало военно-политическое руководство США и Великобритании в целом ряде операций (боевых действий). Так, при подготовке и в ходе проведения Нормандской десантной операции (“Оверлорд”) были эффективно спланированы и проведены многочисленные мероприятия, которые и в настоящее время могут служить образцом ведения информационной войны.

В современных условиях вопросы релевантного информационно-аналитического обеспечения деятельности политических элит значительно актуализировались. При колоссальном увеличении доступных объемов привлекаемой для принятия военно-политических решений информации и возможностей использования для ее обработки вычислительных средств и информационных технологий, критически значимым стало наличие четко сфокусированного к управленческой проблеме массива информации, получение которого на практике сводится далеко не только к технологическим вопросам. Большие перспективы на этом направлении имеет все более широкое использование методов искусственного интеллекта.

Важным вопросом является соотношение между классическим военным искусством, использующим аналитическую теорию операций, и выходящими за ее рамки подходами, связанными проведением “рискованных операций”. Так, “кризис аналитичности” имел место еще в Первой мировой войне, когда обе стороны использовали одинаковые подходы к ведению военных (боевых) действий, что привело к позиционному тупику. В противоположность этому, последовательность “неправильных действий”, не просчитываемых противником, может привести к успеху, при использовании стратегии “управляемого кризиса”. Следует отметить, что в первые 12 лет своей политической карьеры, в том числе в начальный период Второй мировой войны, успехи Гитлера были обусловлены использованием именно этой стратегии, когда он успешно по-

беждал противников, недостаточно способных к отпору. Это позволяла военно-политическая обстановка того времени, имевшая значительное количество “точек бифуркации”. В свою очередь, поражения 1941-1945 гг. логически объясняются силой сопротивления его противников в это время, когда Третий рейх был вынужден перейти к аналитической стратегии ведения войны. Здесь стратегия риска не дала результатов. До последнего момента фюрер надеялся на чудо (такое поведение также можно формализовать в рамках неаналитической стратегии), но его противники не дали шансов. Современные подходы риск-менеджмента, использующие быстро развивающиеся инструментальные средства поддержки, обогащенные концепциями “черных лебедей” и “антихрупкости” Н. Талеба, а также многими другими подходами, позволяют говорить о значительно возросших возможностях успешного использования военно-политическими элитами стратегий управляемого риска.

В настоящее время в геополитическом соперничестве государств, помимо традиционных подходов, все более активно используются и другие возможности, соответствующие концепциям информационных, гибридных, “консциентальных” войн. ***Механизмы осуществления “цветных революций” стали универсальными способами воздействия на руководство и население стран, которые не вписываются в устанавливаемый Западом, прежде всего США, мировой порядок.***

Так, критически значимой угрозой является стремление дезорганизовать политическую систему России соответствующим информационным воздействием. При этом используются типовые механизмы, содержание которых можно проиллюстрировать на примере известного метода “захвата в клещи” [14, С. 375-400], верифицированного в ходе учебного процесса в РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации [15, С. 56-67]. Здесь на руководство страны оказывается психологическое давление (ПД), которое идет параллельно “сверху” и “снизу”. Алгоритм метода включает:

- формирование организационной среды ПД сначала “сверху” (“агенты влияния”), а после этого – “снизу” (легитимные и нелегитимные структуры, формируемые с целью последующего контроля СМИ, координации протестной деятельности);
- практическая реализация ПД “снизу”, провоцирующего власти на непродуманные в условиях цейтнота непопулярные меры;
- организация осуществления ПД “сверху” (лоббирование выгодного для организаторов Заговора решения);
- принятие руководством политического решения (если оно не удовлетворяет организаторов давления, то осуществляется возврат к преды-

дущим этапам с требуемым наращиванием усилий, если устраивает, то производится переход к следующему шагу алгоритма);

- прекращение ПД, создание иллюзии нормализации обстановки (политическую маржу от последствий реализации принятого решения получают субъекты управления ПД, а ответственность за это несет принявшее решение руководство страны со всеми вытекающими для него последствиями).

Для исследуемого в статье временного периода примером использования рассматриваемого метода может служить история прихода Гитлера к власти в Германии времен Веймарской республики, с последующей расправой над политическими оппонентами. Аналогичные технологии были использованы при развале СССР, в бывшей Югославии, в Грузии, Молдавии, на Украине, в Тунисе, Ливии, Египте, Сирии, Венесуэле, в белорусских событиях 2020 г. и др.

Очередная попытка использования данной схемы была осуществлена и при организации протестных акций в конце 2020 - начале 2021 гг. в нашей стране. Однако такие действия, несмотря на зарубежное финансирование и информационную поддержку, антироссийские демарши политических элит ряда стран ЕС и США, были не просто успешно нейтрализованы, но и закончились дискредитацией тех, кто, как марионетки, был использован геополитическими контр-партнерами России. Интересно, что растиражированного зарубежными структурами “лидера оппозиции” в ряде зарубежных и отечественных СМИ назвали “фюрером протестов”. Правомерность такого сравнения оставим на усмотрение данных СМИ, хотя на суде он действительно мог в чем-то напоминать этот персонаж, находившийся в своем бункере в последние дни существования нацистского государства (эти моменты, как правило, в саркастическом виде, показаны во многих отечественных и зарубежных фильмах). И как данный исторический прототип, покончивший жизнь самоубийством, в ходе судебного заседания новоявленный “фюрер протестов” практически совершил свое политическое самоубийство, когда, в ответ на требование просто по-человечески извиниться за свои действия, начал прямо в зале суда произносить фразы, оскорбительные для человека глубоко преклонного возраста, ветерана Великой Отечественной войны.

Использование метода “захвата в клещи” достаточно ярко продемонстрировали политические элиты Соединенных штатов, относящиеся к демократической партии, в предвыборных событиях конца 2020 – начала 2021 гг. против Д. Трампа и его сторонников. Весь мир в реальном масштабе времени видел, как действующего на тот момент Президента

США, после январских событий 2021 года на Капитолии, сетевые гиганты мгновенно заблокировали в социальных сетях. Это было сделано без каких-либо законных оснований, без всякого решения суда. Отсюда очевидны информационные угрозы для простых людей, социальных групп и даже государств, с которыми современные “информационные хозяева мира” будут церемониться еще меньше. Критически важным стал вопрос использования информационных платформ, которые могли бы предоставить отдельному пользователю, социальным группам, населению целых стран и регионов мира возможность хоть как-то обеспечить свою информационную безопасность. Обостряется необходимость все более действенного контроля над социальными сетями.

Необходимость институционального закрепления действенных международных механизмов недопущения возникновения и эскалации военных конфликтов. В целях недопущения повторения негативного опыта существовавшей до Второй мировой войны Лиги наций, не только не остановившей, но даже способствовавшей развязыванию самой разрушительной войны в истории человечества, державами – победительницами, в результате титанической работы на Тегеранской, Ялтинской, Сан-Францисской, Потсдамской конференциях, других многочисленных международных мероприятиях была создана Организация Объединенных Наций. Именно благодаря этому механизму уже более 75 лет ведущие государства остаются в дипломатическом поле при разрешении возникающих между ними конфликтов, что удерживает мир от возникновения новой мировой войны. Продолжает выполнять свою функцию ООН и сейчас, благодаря заложенным ее создателями принципам функционирования. Вместе с тем, мир меняется все быстрее, что вызывает проблему адекватности данной организации происходящим переменам. Сталин еще на Ялтинской конференции обозначил перед Рузвельтом и Черчиллем проблему международных отношений в будущем мире, в котором будут жить не испытавшие ужасов войны поколения. Во многом благодаря этому и появилось право вето для постоянных членов Совета безопасности ООН. Именно на изменении этого положения, а также на ревизии состава постоянных членов Совбеза настаивают сторонники “новой Ялты” из состава контр-партнеров нашей страны. Конечно, формирование нового мироустройства требует качественных изменений в системе международных отношений. Однако критически значимой является проблема распределения сфер влияния ведущих держав мира, недопустимо, чтобы “новая Ялта” стала результатом войны (особенно с учетом того, что информационная война даже не прекращалась). Все это

требует, как и при создании ООН, предварительного консенсуса основных геополитических акторов.

Серьезным препятствием является позиция политических элит США, которые не оставляют попыток выстроить централизованный, однополярный миропорядок. Здесь чрезвычайно актуально предложение Президента Российской Федерации о проведении встречи глав пяти ядерных государств – постоянных членов Совета Безопасности. Не меньшие проблемы связаны с необходимостью качественных изменений и для многих других международных институтов во всех регионах мира - ЕС, НАТО, ЕАЭС, ОДКБ и т.п. Так, например, возможность вступления в Евразийский экономический союз Ирана, Узбекистана и Кубы позволяет говорить о перспективе создания в масштабе этой организации рынка с населением 308 млн. человек (создание самодостаточной экономики требует населения не менее 300 млн. чел.). Может быть создан геополитически важный для России транспортный коридор “Север – Юг” (от Северного Ледовитого до Индийского океана).

Следует отметить обострение военно-политической обстановки по всему периметру границ России, особенно на постсоветском пространстве. Многие аналитики видят в этом предпосылки к глобальному военному конфликту, вызванному попытками подрыва Ялтинско-Потсдамского мирового порядка, и крупнейшему мировому финансово-экономическому кризису [16]. Похожая ситуация имела место и ранее, когда каждой из **предыдущих мировых войн предшествовал или сопровождал глобальный кризис, в результате которого определенные силы укрепляли свое могущество.**

В начале 2020 года началась коронавирусная инфекция COVID-19, быстро ставшая пандемией. Впервые за сотни лет экономической истории глобальный финансово-экономический кризис стал следствием медицинских проблем. Пандемия и инфодемия настолько повлияли на все сферы жизнедеятельности, в том числе на международные отношения и государственное управление, что все это способно запустить долгосрочные геополитические тренды по апробации и применению новых методов социально-политического управления. Настораживает, что данное развитие событий было предсказано еще в мае 2010, когда The Rockefeller Foundation и Global Business Network выпустили совместный отчет “Сценарии будущего технологий и международного развития”, в котором присутствовал и данный сценарный вариант под названием “LOCK STEP” [17]. Конечно, все это активно используется в различных конспирологических теориях. Вместе с тем, значительное количество информации,

относящейся к деятельности глобалистских структур (чего стоит только книга Клауса Шваба “COVID-19: Глобальная перезагрузка”), свидетельствует, что рассматриваемые вопросы достаточно четко вписываются в общую концепцию глобального гибридного воздействия как на отдельные государства, так и все человечество. Масштабность и сложность таких процессов позволяют предположить, что их акторами могут быть не только всеми обсуждаемые Рокфеллеры, Ротшильды, Бильдербергский клуб и т.п., но и гораздо более мощные структуры, которые в настоящее время находятся вне информационной доступности всех обычных людей.

Необходимым условием процветания и развития страны является наличие соответствующего человеческого потенциала и возможности его эффективного использования в интересах обеспечения безопасности личности, общества и государства. В угрожаемый период и военное время критически значимыми являются патриотизм и героизм народа, его единство, в том числе, с политическими элитами страны.

3 июля 1941 года состоялось первое в военное время обращение главы государства И. Сталина к народу, оказавшее колоссальное влияние на поднятие духа советских граждан. В этом радиообращении Сталин впервые назвал сограждан по традиционному православному обычаю “братья и сёстры”, добавив также “друзья мои”. Все это было призывом к сплочению народа и руководства страны перед лицом величайшей опасности. Именно после этой речи началось широкое распространение понятия “Великая Отечественная война”, что само по себе стало важным объединяющим фактором для всех народов СССР. Конечно, как и во всех других странах, имелось некоторое количество предателей и изменников, среди которых были как идейные противники советской власти, так и одурманенные нацистской пропагандой, просто трусы, готовые ради собственной выгоды пойти на любую низость. Но подавляющая часть народа проявила совершенно другие высокие качества. Массовый героизм на фронте и в тылу, готовность самопожертвования ради будущей победы. Показателен знаменитый послевоенный тост Сталина за русский народ, как государствообразующий стержень советского общества. Не на словах, а на деле первыми в бой обычно шли коммунисты, показывая пример отваги остальным, нередко ценой собственной жизни. Величайшую консолидирующую роль сыграла деятельность в годы войны русской православной церкви. Введенная в 1943 году новая форма одежды Красной Армии (похожа на форму времен российской империи, погоны также напоминали царские) имела целью восстановления связи с героическим прошлым, победами русской армии; окончательного перехода от

идеи “мировой революции” к советской государственности; укрепление дисциплины и единоначалия; поднятие боевого духа и морального облика командиров.

Рассматриваемые аспекты единства народа и властных элит тесным образом связаны с понятием национальной идентичности, которую можно рассматривать как устойчивую систему ценностей, верований и убеждений, определяющих повседневное поведение людей, их долговременные жизненные программы [18]. Исследование процессов формирования идентичности социума, их практическое применение является критически важной задачей государственных аналитиков и политических элит [19, С. 128].

Необходимо учитывать исторические аспекты национальной идентификации, важное место среди которых занимает историческая правда о Великой Отечественной войне. На трактовах прошлого формируются идентификационная мифология, этническая романтика, являющиеся полюсами притяжения для всех слоев общества, прежде всего, молодежи. На этом нравственном базисе формируются основы “созидательного патриотизма”.

Для современной России важны новые креативные подходы к формированию идентичности, что неразрывно связано формированием национальной идеи [Там же, С.136]. При этом все большие угрозы исходят из гибридного характера государственности, когда поддерживаемый большинством населения патриотизм внешней политики антагонизирует с либеральными прозападными социально-экономическими подходами [20].

Следует подчеркнуть необходимость консолидации политических элит России. Вместе с тем, необходимы различные, даже конфликтные составляющие политического спектра, поскольку именно преодоление кризисных явлений является необходимым условием и фактором политического развития [21, С. 111-112]. Требуется поиск рационального баланса между этими противоречивыми тенденциями. В предыдущих исследованиях для этого предлагается рассмотреть возможность использования подходов, связанных с использованием понятия “когерентности” применительно к описанию процессов в области политического элитизма [22, С. 115-126]. При этом если под политической декогерентностью понимается невозможность для тех или иных политиков и социальных групп смотреть на явление или процесс глазами оппонентов, то важнейшей особенностью когерентных процессов является их системный характер и наличие синергетического эффекта. Однако желание повысить конкурентность внутренней политики у нашей правящей элиты пока невелико. Мониторинг рисков, которые обусловлены высоким уровнем политической конкуренции на Западе, не вызывает оптимизма

[23, С. 4]. Вместе с тем, когерентность политических процессов имеет решающее значение для получения синергетического эффекта при выборе различных стратегий для всех уровней власти.

Негативным примером рассматриваемых процессов является современная Украина, где насильственным образом нашими геополитическими контр-партнерами сформирован вектор антироссийской идентичности. Здесь отсутствует свобода слова, ценности рассматриваются в концепте экспансии западной цивилизации. Фактически население делится на людей первого и второго сорта. Возможность раскрутки всего этого дали соответствующие действия США и стран ЕС. Интересно, где были все эти поборники прав человека из западных стран, а также нашей либеральной общественности, когда в 1993 году в центре Москвы из танков на глазах у всего мира расстреливали законно избранный Верховный Совет Новой России. Ведь он уже не имел отношение к бывшему СССР, более того, его решения и привели Ельцина к власти. Налицо абсолютные двойные стандарты. Инициаторы, организаторы и непосредственные участники этого действия не понесли ответственности, хотя нарушили многие существовавшие тогда отечественные и международные законы. Группа их поддержки до сих пор, прячась за своих зарубежных покровителей, вербует участников для проведения противоправных действий. Особенно беспринципно это по отношению к детям и молодежи.

В отдельных квази-государствах, бывших ранее советскими республиками в составе СССР, политические элиты рассматривают процессы социально-политической и экономической трансформации подобно пластическим операциям, которые позволяют мгновенно преобразить политическое и экономическое устройство этих стран в трудно узнаваемые для них самих и населения образы. Такие политические лидеры рассматривают интересы и ценности их государств и обществ только с точки зрения удовлетворения своих политических амбиций. Все это может привести к окончательной катастрофе для данных стран, ведь заокеанские покровители совершенно откровенно планируют использовать их как “пушечное мясо” в борьбе с Россией. В такой обстановке следует отдать должное руководству и населению самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик, которые не только противостоят государственному терроризму, организуемому и проводимому пробандеровскими военно-политическими элитами Украины, но и уже начали реальное интегрирование в “русский мир”, возвращение в “русскую цивилизацию”, частью которой они всегда и были. При этом свою борьбу они, в идеологическом плане, рассматривают во многом как продолжение противосто-

яния в Великую Отечественную войну нацизму, реанимировавшемуся на современной Украине в самых негативных и извращенных формах.

Как ранее в средневековье “псы-рыцари”, сегодня к нам лезут, в “черчиллианской” транскрипции, некоторые “гееноподобные” государства Европы, часть из которых напоминает “злых карликов”, с требованиями принять мир, основанный на западных доктринальных пониманиях, во многом носящих характер неоязыческих религиозных фанатических догм. Все это часто абсолютно не соответствует нормам международного права. Как правило, такие принципы разрабатываются в Вашингтоне, Лондоне, Брюсселе. Реанимируются идеи о возможности ограниченной ядерной войны. Причем идеологи таких концепций рассматривают ядерный конфликт как инструментальное средство борьбы за “новый мировой порядок”. Обостряют ситуацию попытки активизировать процесс принятия в НАТО Грузии и Украины. Конечно, есть государства, помимо России, которые решительно не принимают все это, прежде всего, Китай, Иран и др. Но политические элиты многих государств мира откровенно ищут лишь более удобную позицию для того, чтобы “лечь” под требования “вашингтонского политбюро”.

Это ярко продемонстрировали результаты Мюнхенской конференции в феврале 2021 года. Робкая попытка Макрона заявить о возможности для Европы, хотя бы на перспективу, играть какую-то самостоятельную роль выглядела не убедительно. Меркель фактически озвучила принятие ряда поставленных еще предыдущей администрацией США условий (в частности, касающихся военных расходов). На конференции не было России и Китая, но практически все вопросы в той или иной степени касались данных стран, причем, в основном, в негативном плане. Более того, Президент США Д. Байден открыто обвинил Россию в атаках на Запад (в том числе, в причастности к кибератакам), попытках ослабить НАТО и “европейский проект”.

В своем выступлении на сессии онлайн-форума “Давосская повестка дня 2021” Владимир Путин отметил определенные параллели между текущей ситуацией в мире и десятилетием прошлого века, предшествующем Второй мировой войне, “по масштабу и комплексному, системному характеру вызовов, потенциальных угроз” [24]. Тогда “закручивание противоречий по спирали”, неспособность и неготовность разрешать подобные проблемы привело к катастрофе. В настоящее время, в условиях угрозы полномасштабного применения ядерного оружия, реализация подобного сценария приведет к гибели цивилизации, что делает его менее вероятным. Однако “ситуация может развиваться непредсказуемо и

неуправляемо”. В этом случае человечество может “столкнуться с настоящим срывом в мировом развитии, чреватой борьбой всех против всех, с попытками разрешить назревшие противоречия через поиск “внутренних” и “внешних” врагов, с разрушением ... традиционных ценностей... и базовых свобод...”. При этом на вопрос о будущих отношениях между Россией и Европой наш Президент ответил предложением подняться над “проблемами прошлого”, одновременно заметив, что “...любовь невозможна, если она декларируется только с одной стороны. Она должна быть взаимной”. По этому вопросу еще более конкретно высказался С.Лавров, отметивший в своем интервью, что наша страна не хочет изолироваться от мира, но готова к разрыву отношений с ЕС, если он введет санкции, создающие риски для чувствительных сфер российской экономики.

В создавшихся условиях по-прежнему актуально звучат стихи великого отечественного поэта Александра Блока, который, еще в начале прошлого века, высказывал в них, практически на философском уровне, свой взгляд на место России в истории человечества. Он отмечал отсутствие со стороны Европы понимания этого, стремление при удобном случае нанести ущерб нашей стране. Россия же, по словам поэта, испытывая одновременно “ненависть и любовь” к неблагодарному соседу, является особой цивилизацией, интегрирующей восточную и западную культуру, предполагающей способность исповедовать своими носителями ценности, которые уже отсутствуют или окончательно отмирают в западной цивилизации. Сегодня, как и тогда, смысл обращения к нашим западным контр-партнерам можно передать словами, созвучными строкам из знаменитого стихотворения [25]:

*“В последний раз — опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает...”*

Новая Россия.

Список литературы:

1. Ключевский В.О. Собр. Соч. в 9 томах. М.: Мысль. 1989. Т. VII. 511 с.
2. Родионов М.А., Волкова Т.А. Западноевропейские политические элиты: от Священной римской империи до Евросоюза. // Социально-Гуманитарные знания. 2015. № 3. С. 111-124.
3. Фурсов А. Сионизм и фашизм - близнецы-братья или “Венеция размером с Европу”. // URL: <https://nnils.livejournal.com/1736186.html>
4. Четверикова О. Кто взрастил Гитлера? // URL: http://old.redstar.ru/2009/08/26_08/4_02.html
5. Фурсов А.И. Россия на пороге нового мира. Холодный восточный ветер 2. (серия “Игры мировых элит”). М.: Книжный мир, 2016.
6. Развитие Вооружённых сил РФ в ближайшие пятнадцать лет: новая Концепция. // Военное обозрение. 24.12.2019. // URL: <https://topwar.ru/166053-razvitie-vooruzhennyh-sil-na-blizhajshie-15-let-novaja-konceptija-stroitelstva.html>
7. Родионов М.А. Антикризисное управление. Часть 2. Практика антикризисного управления. М.: МГТУ ГА, 2014.

8. Лиддел Гарт Б.Г. Стратегия непрямых действий. М.: 1999. // URL: http://militera.lib.ru/science/liddel_hart1/index.html
9. Родионов М.А. Информационная безопасность социального развития. М.: 2006. 124 с.
10. Родионов М.А. Информационное противоборство: история и современность. Безопасность. 2002. № 7-8. С. 156-166.
11. Г.У. фон Кранц. "Наследие предков" и пропаганда. 18.11.2010. // Журнал «Военное обозрение». // URL: <http://topwar.ru/2306-nasledie-predkov-i-propaganda.html>
12. Цит. по Перетолчин Д. Мировые войны и мировые элиты. М.: Книжный мир. 2014. // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=224998&p=3>
13. Родионов М.А. К вопросу о формах ведения информационной борьбы. Военная мысль. № 2. С. 67-70.
14. Анненков В.И., Баранов С.Н., Важнов О.Ю., Лаптев В.Б., Сергеев Н.А. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты. Учебное пособие. М.: РУСАВИА, 2006. 432 с.
15. Родионов М.А. Социально-политическая безопасность России. Учебное пособие. М.: РАГС. 2009. 146 с.
16. Дремлюгин А. В мире возникает запрос на крупный военный конфликт. // Взгляд. Деловая газета. Сетевое издание. 27.09.2015. // URL: <http://vz.ru/politics/2015/9/27/769045.html>
17. Scenarios for the Future of Technology and International Development. Report by the Rockefeller Foundation and Global Business Network. May 2010.
18. Ларина Е., Овчинский В. Разведка США: преступность, терроризм и новые технологии ближайшего будущего. Доклад Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции: парадоксы прогресса». 06.03.2017. // URL: <http://zavtra.ru/blogs/authors/14599>
19. Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические элиты и национальная идентичность. // Социально-Гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 126-137.
20. Делягин. М. Человечество за порогом. 03.02.2018. // URL: http://zavtra.ru/blogs/chelovechestvo_za_porogom
21. Артамонов Б.В., Родионов М.А. Концепция антикризисного менеджмента. // Научный вестник МГУ ГА. М.: 2008. № 131. С. 108-112.
22. Родионов М.А., Волкова Т.А. Когерентность политических элит. // Социально-Гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 115-126.
23. Доклад «Политбюро 2.0.: реновация вместо демонтажа». «Минченко Консалтинг». 23.08.2017. // URL: http://www.minchenko.ru/netcat_files/userfiles/2/Dokumenty/Yubileyny_doklad_22.08.17.pdf
24. Путин В. Сессия онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021». 27.01.2021. Официальный сайт Президента России. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>
25. Блок А. Скифы. Сайт Культура. РФ. // URL: <https://www.culture.ru/poems/278/skify>

References

1. Klyuchevsky V.O. *Sobr. Op. in 9 volumes*. М.: Thought. 1989. Vol. VII. 511 p.
2. Rodionov M.A., Volkova T.A. Western European political elites: from the Holy Roman Empire to the European Union. // *Social and Humanitarian Knowledge*. 2015. № 3. P. 111-124.
3. Fursov A. Zionism and fascism - twin brothers or "Venice the size of Europe"? // URL: <https://nnils.livejournal.com/1736186.html>
4. Chetverikova O. Who raised Hitler? // URL: http://old.redstar.ru/2009/08/26_08/4_02.html
5. Fursov A.I. Russia on the threshold of a new world. Cold East Wind 2. (Series "Games of the World Elites"). М.: Book World, 2016.
6. Development of the Armed Forces of the Russian Federation in the next fifteen years: a new Concept. // *Military Review*. 12.24.2019. // URL: <https://topwar.ru/166053-razvitiye-vooruzhennyh-sil-na-blizhajshie-15-let-novaja-koncepcija-stroitelstva.html>
7. Rodionov M.A. Crisis management. Part 2. Practice of anti-crisis management. М.: MSTU GA, 2014.
8. Liddell Garth B.G. Indirect action strategy. М.: 1999. // URL: http://militera.lib.ru/science/liddel_hart1/index.html
9. Rodionov M.A. Information security of social development. М.: 2006. 124 p.
10. Rodionov M.A. Information confrontation: history and modernity. *Security*. 2002. № 7-8. P. 156-166.
11. G.U. von Krantz. "Ancestral legacy" and propaganda. 11/18/2010. // *Journal "Military Review"*. // URL: <http://topwar.ru/2306-nasledie-predkov-i-propaganda.html>
12. Quoted. by Peretolchin D. World Wars and World Elites. М.: Book world. 2014. // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=224998&p=3>
13. Rodionov M.A. On the question of the forms of information warfare. *Military thought*. № 2. P. 67-70.
14. Annenkov V.I., Baranov S.N., Vazhnov O.Yu., Laptev V.B., Sergeev N.A. Security of Russia: geopolitical and military-political aspects. Tutorial. М.: RUSAVIA, 2006. 432 p.
15. Rodionov M.A. Socio-political security of Russia. Tutorial. М.: RAGS. 2009. 146 p.
16. Dremlyugin A. In the world there is a demand for a major military conflict. // *Look. Business newspaper*. Online edition. 09.27.2015. // URL: <http://vz.ru/politics/2015/9/27/769045.html>
17. Scenarios for the Future of Technology and International Development. Report by the Rockefeller Foundation and Global Business Network. May 2010.
18. Larina E., Ovchinsky V. US intelligence: crime, terrorism and new technologies for the near future. Report of the US National Intelligence Council "Global Trends: Paradoxes of Progress." 06.03.2017. // URL: <http://zavtra.ru/blogs/authors/14599>
19. Rodionov M.A., Volkova T.A. Political elites and national identity. // *Social and Humanitarian Knowledge*. 2018. № 4. P. 126-137.
20. Delyagin. M. Humanity Beyond the Threshold. 03.02.2018. // URL: http://zavtra.ru/blogs/chelovechestvo_za_porogom
21. Artamonov B.V., Rodionov M.A. Anti-crisis management concept. // *Scientific Bulletin of MSTU GA, Moscow*. 2008. № 131. P. 108-112.
22. Rodionov M.A., Volkova T.A. Coherence of political elites. // *Social and Humanitarian Knowledge*. 2018. № 1. P. 115-126.
23. Report "Politburo 2.0: Renovation instead of Dismantling". Minchenko Consulting. 23.08.2017. // URL: http://www.minchenko.ru/netcat_files/userfiles/2/Dokumenty/Yubileyny_doklad_22.08.17.pdf
24. Putin V. Session of the online forum "Davos Agenda 2021". 01.27.2021. Official site of the President of Russia. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>
25. Block A. Scythians. Site Culture. RF. // URL: <https://www.culture.ru/poems/278/skify>

Лебедь Е.С.

*Магистрант кафедры истории
России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).*

Рыбаков С.В.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории
России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).*

О некоторых особенностях кросс-культурного взаимодействия

Для того, чтобы понять суть кросс-культурного взаимодействия, необходимо обратиться к ключевым значениям понятия «культура». Существует несколько сотен определений этого понятия¹. Выделяется три основных подхода в определении культуры – антропологический (культура как система артефактов, знаний и верований), социологический (культура как система ценностей и норм), философский (культура как система воспроизводства и развития человека).

Культура в широком смысле – это всё, что создано и создаётся человеком, является продуктом его умственной и физической деятельности. Спектр культуры включает в себя как материальные объекты (предметы искусства, быта, орудия труда), так и нематериальные аспекты жизни человека, являющиеся базисом его духовного развития (ценности, обычаи, традиции, воззрения и др.).

Есть общечеловеческая культура, и есть локальные культуры, не выходящие за границы отдельных стран и народов. Каждая локальная культура имеет собственную историю, опирается на мировоззренческие параметры, которые складывались на протяжении веков. По словам специалистов по разновидностям деловых культур Ф. Тромпенаарсу и Ч. Хэмпден-Тернер, «в каждой национальной культуре мира такие явления, как власть, бюрократия, творчество, товарищество, доверие и ответственность, воспринимаются по-разному. Описывая их, мы используем одни и те же слова, однако забываем о том, что смысл в каждом случае вкладывается разный и то, что привычно для нас, далеко не всегда при-

¹ Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. // URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34793/1/978-5-7996-1517-8.pdf> (дата обращения: 2.12.2020).

вычно (или прилично) для людей иной национальной культуры»².

Согласно ряду исследований, культуры действует на 3 различных уровнях: первый – артефакты и мироощущение (архитектура, ритуалы, дресс-код, язык, культура питания и др.); второй – принятые в этнокультурных сообществах нормы, ценности, верования, внушающие индивиду, что считать хорошим, а что плохим; третий, глубинный уровень – базовые предпочтения, без учёта которых трудно ответить на вопрос, почему люди действуют именно так, а не иначе³.

Различие культур ведёт к возможности возникновения противоречий между их нормативно-ценностными основами. Часто те или иные народы оцениваются через призму чуждой для них культуры, используемой в качестве образца, эталона для всех, в том числе и для «другого»⁴. Корни ценностного суждения такого типа уходят к этноцентризму, который предполагает, что собственная культура, этнос, нация являются «центром мироздания». Элементы этноцентризма свойственны разным народам, они могут проявляться в сравнениях и сопоставлениях, носящих этническую окраску, в выделении тех или иных этнических черт, качеств и в их отражении в фольклоре (пословицы, поговорки, анекдоты и т.п.). Этноцентризм содержит в себе заряд конфликтности между представителями разных культур.

Однако культуры не живут обособленно, а находятся в постоянном контакте, во взаимодействии с другими культурами. Не существует ни одной сферы человеческой деятельности, где не осуществлялись бы какие-либо коммуникации. Многообразие типов и видов коммуникаций отразилось в широком перечне их определений. Большинство из них признаётся, что коммуникация представляет собой процесс взаимодействия людей, при котором индивидуумы – в межличностном общении, в группах, в организациях, в обществе – генерируют и интерпретируют информацию с целью адаптации к окружающему миру и друг к другу. При этом коммуникации осуществляются не только средствами языка, но также с помощью жестов, мимики, рисунка тела и т.д. Различные модели коммуникаций были предложены Ш. Клодом и У. Уивером, Р. Якобсоном, Д. Хаймсом, Г.Д. Лассвелом и другими исследователями⁵.

2 Усовская Э.А. Межкультурная коммуникация. // URL: <https://elibr.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaaya%3D.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

3 Price R., Browaays M. J. Understanding Cross Cultural Management. // URL: https://www.academia.edu/27095326/Understanding_Cross_Cultural_Management (дата обращения: 12.01.2021).

4 Харченкова А.И. Этноцентризм и его основные виды. // URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2015_Sbornik/2015_Dokladi/2015_sec2_040.pdf (дата обращения: 6.01.2021).

5 Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. // URL <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34793/1/978-5-7996-1517-8.pdf> (дата обращения: 2.12.2020).

Кросс-культурная коммуникация представляет собой информационный обмен, осуществляемый носителями разных культур. Разность культур в значительной степени влияет на ход коммуникации в целом. В центре изучения межкультурной коммуникации оказывается сам процесс взаимодействия между представителями различных культур. Такое изучение проводится на базе междисциплинарного синтеза, с привлечением культурологии, лингвистики, психологии, социологии и этнологии. Симбиоз наработок, достигнутых в рамках этих наук, даёт возможность ознакомиться с системами вербального и невербального общения, со стилями коммуникаций, с логикой мышления и поведения коммуникаторов, представляющих разные культуры, с их восприятием мира и людей вокруг них.

Представители разных культур взаимодействовали друг с другом на протяжении всей истории человечества. Интерес к причинам культурных различий существует так же долго, как и культурно-этническое разнообразие. Однако в течение длительного времени изучение межкультурного взаимодействия носило эпизодический характер; научная систематизация знаний о локальных культурах началась только в XIX в. учёными западных стран и России.

Систематическое осмысление особенностей локальных культур было связано с изменениями в формировании глобальной сети коммуникаций, произошедшими на волне технического прогресса. Сыграло свою роль также осознание разнообразия мира, ставшее стимулом к выявлению сходств и различий между людьми с целью налаживания диалога и взаимопонимания между ними.

Определение основ кросс-культурной коммуникации и структурирование знаний по деловому взаимодействию культур началось после II Мировой войны, когда в США в связи с необходимостью развития международного бизнеса стартовала работа Института зарубежной службы. Он начал разработку и внедрение методов эффективной коммуникации с представителями других стран и стал проводить соответствующее обучение дипломатических работников, студентов, бизнесменов, сотрудников крупнейших мировых компаний⁶.

С течением времени изучение основ кросс-культурной коммуникации стало стратегически важным для крупных компаний, развивающих бизнес за рубежом или набирающих своих сотрудников среди представителей различных культур. Кросс-культурный менеджмент базируется на учё-

6 Sidney S. Cross-Cultural Communication: Definition, Strategies & Examples. // URL: <https://study.com/academy/lesson/cross-cultural-communication-definition-strategies-examples.html> (дата обращения: 22.01.2021).

те устоявшихся порядков ведения бизнеса, на знании обычаев и верований разных народов, их представлений о коммуникационных стратегиях.

Изучение локальных культур способствовало разработке их типологий. Наиболее известными учёными, занимавшимся такой разработкой, являются Э. Холл, автор теории высоко- и низкоконтекстуальных культур, Э. Хирш, разработавший теорию культурной грамотности, и Г. Хофстеде, создавшая учение о культурных измерениях.

Э. Холл, американский антрополог и исследователь кросс-культурных коммуникаций, создатель научного течения под названием «проксемика», обратил внимание на то, что во всех культурах межличностное общение строится с помощью особых скрытых правил. Ядром теории Э. Холла являются межкультурные различия в «чтении контекста» как сопровождающей то или иное событие информации: объём данного контекста пропорционален сложности отдельной локальной культуры, и чем выше эта сложность, тем труднее иностранцам верно понять кросс-культурную ситуацию и сформировать адекватный ответ на нее. Отталкиваясь от этого наблюдения, Э. Холл разделил все культуры на высоко-контекстуальные (арабская, бразильская, китайская, индийская, индонезийская, японская, корейская, турецкая) и низко-контекстуальные (канадская, английская, немецкая, израильская, новозеландская, скандинавская, швейцарская, американская), а также на культуры с преобладанием монохронного или полихронного использования времени. Полихромные культуры нацелены на выполнение за один период времени только одного дела (немецкая и американская культура), в то время как полихромные – на выполнение нескольких задач одновременно (культуры Латинской Америки, Ближнего Востока).

Согласно теории Э. Хирша, необходимым условием эффективной межкультурной коммуникации является достаточный уровень «культурной грамотности», охватывающей широкий спектр знаний. В этот спектр входят фоновые представления, ценностные установки, социально-психологическая идентичность и прочее. Важным компонентом «культурной грамотности» Э. Хирш назвал межкультурную компетенцию. Существуют следующие уровни такой компетенции: необходимый для выживания; достаточный для вхождения в чужую культуру; обеспечивающий полноценное существование в новой культуре; позволяющий в полной мере реализовать идентичность той или иной локальной культуры, того или иного языка⁷.

⁷ Теории межкультурной коммуникации. // URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-mezhkulturnoy-kommunikacii.html> (дата обращения: 12.01.2021).

В теории культурных измерений нидерландский социолог, специалист по теории управления Г. Хофстеде на основе статистической обработки ответов корреспондентов из более 40 государств произвела замеры показателей, определяющих характерные черты различных локальных культур:

– восприятие власти, строгость иерархии в обществе, отношение между начальником-работодателем и работником; дистанция от власти – от низкой, для которой характерно построение равных отношений (Австрия, Германия, США), до высокой (Латинская Америка, Юго-Восточная Азия);

– сплочённость или индивидуализм – от коллективизма (Китай, Индонезия) до индивидуалистической обособленности (США, Англия);

– напористость, стремление добиться результата любой ценой, постоянное соревнование с соперниками – от маскулинности (Япония, Австрия) до феминности (Швеция, Норвегия);

– избегание неопределённости, стремление контролировать будущее, ответные действия на незнакомые или кризисные ситуации (Греция, Япония);

– стратегическое мышление, связанное со стремлением жить во имя будущего, соглашаясь инвестировать в следующие поколения, отказывая себе сейчас (Япония, Китай, Россия); обратное явление – жизнь только здесь и сейчас, нацеленность на быстрое получение выгоды (США, Германия)⁸.

Вышеперечисленные теории являются наиболее известными типологиями, отражающими усредненные показатели культуры. Они не гарантируют, что все представители той или иной культуры будут одинаково вести себя в определенной ситуации, так как в поле исследований подобных теорий не учитываются многие нюансы общественного устройства стран – такие, например, поликультурность общества в многонациональных государствах, личностные установки конкретного индивида, воспитание в семье и прочие. Однако данные теории при их верном применении могут быть весьма полезными, расширяя и делая более разнообразными возможности анализа и типологии культур, позволяя учёным анализировать и классифицировать культуры по определенным показателям и применяя полученные знания в практике кросс-культурных коммуникаций.

Существуют разные подходы к определению структуры межкультур-

⁸ Теория культурных измерений Г. Хофстеде. // URL: https://studme.org/90309/kulturologiya/teoriya_kulturnyh_izmereniy_hofstede (дата обращения: 2.07.2020); Hofstede Insight. Official website. URL: <https://www.hofstede-insights.com/> (дата обращения: 16.01.2021).

ной коммуникации. Выделяются следующие структурные компоненты кросс-культурного взаимодействия: создатель сообщения, реципиент (получатель сообщения), предмет коммуникации, сообщение, средство общения (код или канал), результат коммуникации (реакция на сообщение), искажения в процессе общения.

По способу передачи информации общепринятыми считаются два вида коммуникации: прямой и косвенный. По прямому пути идет передача сообщений, знаний, ценностей от субъекта одной культуры представителю другой – без каких-либо посредников и с применением как вербальных, так и невербальных средств общения. Косвенная коммуникация характеризуется использованием дополнительных каналов для передачи сообщений посредством литературы, искусства, специализированных средств массовой информации.

К субъектам межкультурной коммуникации относятся мировые регионы (Юг-Север, Запад-Восток и т.д.), мировые субрегионы (Северная Америка, Ближний Восток и т.д.), национально-этнические культуры (например, российская, итальянская, польская, корейская и т.д.), религиозные, профессиональные и другие социальные группы, индивиды⁹.

Выделяется 4 уровня кросс-культурных коммуникаций: региональный, подразумевающий взаимодействие на фундаменте долгих связей между разными народами в определенной географической зоне; межгосударственный – между государствами и народами; межнациональный, когда в рамках одного государства взаимодействуют несколько национальностей; субъектно-личностный – коммуникация между индивидуумами¹⁰.

В рамках кросс-культурной коммуникации различают вербальную и невербальную коммуникацию. Под вербальной коммуникацией подразумевается общение с помощью использования речи, звукового языка, фонетических знаков. Вербальное общение подразделяется на устное и письменное.

Письменным навыком кросс-культурного общения является умение эффективно выражать свои мысли на иностранном языке средствами текстовой информации в различных контекстах, для различных адресатов и целей. Большинство современных лингвистов исходит из того, что разговорный язык более фундаментален, чем письменный, так как устная речь является универсальным способом коммуникации, который удобен для всех, несмотря на разность культур. Речь возникла до того,

⁹ Усовская Э.А. Межкультурная коммуникация. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaya%3D.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

¹⁰ Усовская Э.А. Межкультурная коммуникация. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaya%3D.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

как люди изобрели письменность, поэтому нам легче учиться говорить и обрабатывать разговорную форму общения. Однако, несмотря на это, сегодня важно получать навыки общения как в устном, так и в письменном формате. Для современного мира навык текстового общения стал весьма актуальным в связи с развитием электронных средств связи – e-mail, SMS, чатов. Направленное сообщение должно быть кратким и исчерпывающе понятным получателю.

Устная, т.е. звуковая, словесная вербальная коммуникация встречается в самых разных ситуациях формального и неформального характера: совещания, доклады, презентации, дискуссии, официальные разговоры, встречи, обмен новостями и мнениями. Однако доказано, что восприятие вербальных сообщений собеседника составляет около 7%, остальные 93% включают в себя комплекс невербальных каналов коммуникации. Невербальное общение («язык знаков») представляет собой коммуникационное взаимодействие между людьми не только с использованием слов, но и через интонации, жесты, мимику и др. Ныне исследователи выделяют такие типы невербального общения как кинесика (совокупность жестов, поз, телодвижений), окулесика (движение глаз при коммуникации), такесика (прикосновения), сенсорика (запахи, вкусы, тепло), проксемика (наиболее приемлемые пространственные зоны – интимная (до 45 см), персональная (от 45 см), социальная (от 120 см), публичная (от 140 см), хронемика (восприятие времени)¹¹.

Согласно исследованиям невербальных коммуникаций, выделены 3 типа невербальных средств общения на основе их намеренности или ненамеренности: поведенческие знаки, обусловленные физиологическими реакциями; ненамеренные знаки, проявляющиеся по привычке; коммуникативные знаки¹².

Все вышеуказанные типологии кросс-культурного общения обладают такой общей чертой как проявляемая участниками процесса взаимодействия неосознанность их культурных различий, когда создатель сообщения и реципиент считают свой образ жизни и мышления единственно возможным.

Несовпадение ментальных ценностей, норм, особенностей мировоззрения приводит участников кросс-культурной коммуникации к возникновению проблем во взаимопонимании, порождает конфликты. Существенную роль в таких конфликтах играют различные барьеры и помехи,

¹¹ Усовская Э.А. Межкультурная коммуникация. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaya%3D.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

¹² Там же.

препятствующие эффективной коммуникации. Речь идёт о проблемах, возникающих в процессе взаимодействия и снижающих эффективность коммуникации. Согласно результатам ряда исследований¹³, в межкультурной коммуникации выделяются следующие барьеры:

– иллюзия сходства, когда кто-нибудь полагает, что все участники коммуникации мыслят одинаково;

– недооценка языковых различий, когда вступающие во взаимодействие интерпретируют сообщения односторонне, не допуская разных вариантов трактовки);

– ошибочные интерпретации невербальных действий или жестов, когда один и тот же жест может иметь разные значения (например, знак «о'кей!» в Англии значит «все в порядке», в Японии является обозначением денежной суммы, а в Средиземноморье считается неприличным намеком на нетрадиционную гендерную ориентацию мужчины)¹⁴;

– влияние стереотипов и предрассудков (например, убеждённости в том, что «итальянцы едят только макароны»);

– бессознательное стремление давать негативную оценку всем незнакомым культурным явлениям, противопоставление их собственной культуре;

– ощущение культурного превосходства одних этнических групп над другими, попытки обосновать его теоретически;

– тревога и напряжение из-за неопределённости поведения партнеров по межкультурной коммуникации.

Существуют барьеры понимания и барьеры общения. Первые включают в себя фонетические, семантические, стилистические, логические, социально-культурные барьеры. Ко вторым относятся факторы, препятствующие пониманию – плохое настроение, гнев, страх, стыд, вина и т.п.

Существуют также помехи, затрудняющие общение, снижающие качество коммуникации, искажающие сообщения коммуникантов. В перечень таких помех входят смысловая асимметрия, устоявшиеся стереотипы, неконтролируемые реакции, языковые ошибки. Такие помехи могут возникать как с внешней стороны (повышенный шум, плохая связь и др.), так и со стороны участников общения (физиологические помехи – дефекты речи и слуха, нарушения зрения, факторы, затрудняющие мимику и жесты). Языковые помехи могут быть вызваны наличием в речи

¹³ Садохин А.П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации. // URL: http://www.ifarcom.ru/files/Monitoring/sadohin_mejcult_barrier.pdf (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁴ Чедотарёва Н.А., Александрова А.А. Кросс-культурные особенности жестов в вербальной коммуникации. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kross-kulturnye-osobennosti-zhestov-v-verbalnoy-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 14.01.2021).

фонетических, лексических и грамматических ошибок. Поведенческие помехи включают в себя несовпадение моделей поведения, неумение слушать и слышать друг друга, разная реакция на коммуникацию. К культурологическим помехам относится существенное различие менталитетов, национальных характеров, этнокультурных стереотипов.

Наличие даже самых общих знаний, касающихся кросс-культурных коммуникаций, позволяет участникам контактов учитывать возможные риски при выстраивании коммуникационной стратегии, делать предварительные оценки потенциальных помех и барьеров в общении, что, без сомнения, повышает эффективность коммуникаций и вероятность достижения успешного результата, облегчает взаимопонимание, способствует предотвращению конфликтных ситуаций.

Список литературы:

1. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. // URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34793/1/978-5-7996-1517-8.pdf> (дата обращения: 2.12.2020).
2. Садохин А.П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации. // URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/sadohin_mejcult_barrier.pdf (дата обращения: 11.01.2021).
3. Теории межкультурной коммуникации. // URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-mezhkulturnoy-kommunikacii.html> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Теория культурных измерений Г. Хофстеде. // URL: https://studme.org/90309/kulturologiya/teoriya_kulturnyh_izmereniy_hofstede (дата обращения: 16.01.2021).
5. Усовская Э.А. Межкультурная коммуникация. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaya%3D.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).
6. Харченкова А.И. Этноцентризм и его основные виды. // URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2015_Sbornik/2015_Dokladi/2015_sec2_040.pdf (дата обращения: 6.01.2021).
7. Чедотарёва Н.А., Александрова А.А. Кросс-культурные особенности жестов в вербальной коммуникации. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kross-kulturnye-osobennosti-zhestov-v-verbalnoy-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 14.01.2021).
8. Hofstede Insight Official website. // URL: <https://www.hofstede-insights.com/> (дата обращения: 16.01.2021).
9. Price R., Browaeys M. J. Understanding Cross Cultural Management. // URL: https://www.academia.edu/27095326/Understanding_Cross_Cultural_Management (дата обращения: 12.01.2021).
10. Sidney S. Cross-Cultural Communication: Definition, Strategies & Examples. // URL: <https://study.com/academy/lesson/cross-cultural-communication-definition-strategies-examples.html> (дата обращения: 22.01.2021).

References

1. Guzikova M.O., Fofanova P.Yu. Fundamentals of the theory of intercultural communication. Training manual. // URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34793/1/978-5-7996-1517-8.pdf> (2.12.2020).
2. Sadokhin A.P. Cross-cultural barriers and ways to overcome them in the process of communication. // URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/sadohin_mejcult_barrier.pdf (11.01.2021).
3. Theories of intercultural communication. // URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-mezhkulturnoy-kommunikacii.html> (12.01.2021).
4. The theory of cultural dimensions by G. Hofstede. // URL: https://studme.org/90309/kulturologiya/teoriya_kulturnyh_izmereniy_hofstede (16.01.2021).
5. Usovskaya E.A. Cross-Cultural Communication. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206273/1/%3DUsovskaya%3D.pdf> (12.01.2021).
6. Kharchenkova A.I. Ethnocentrism and its main types. // URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2015_Sbornik/2015_Dokladi/2015_sec2_040.pdf (6.01.2021).
7. Chedotareva N.A., Alexandrova A.A. Cross-cultural features of gestures in verbal communication. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kross-kulturnye-osobennosti-zhestov-v-verbalnoy-kommunikatsii/viewer> (14.01.2021).
8. Hofstede Insight Official website. // URL: <https://www.hofstede-insights.com/> (16.01.2021).
9. Price R., Browaeys M.J. Understanding Cross Cultural Management. // URL: https://www.academia.edu/27095326/Understanding_Cross_Cultural_Management (12.01.2021).
10. Sidney S. Cross-Cultural Communication: Definition, Strategies & Examples. // URL: <https://study.com/academy/lesson/cross-cultural-communication-definition-strategies-examples.html> (22.01.2021).

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Лезина О.В.

*Старший преподаватель,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Интегральная парадигма образования и его перспективы в постковидном мире

Образование во все времена играло роль такого социального института, который не ограничивался функциями передачи знаний и выработки профессиональных навыков, а стремился выполнять задачи включения обучаемых в самые разные области общественной жизни, транслировать не только социокультурные нормы, но и помогать людям, получающим любое обучение, впитывать определенные модели поведения, необходимые не только для выживания, но и саморазвития.

Исторически, во-первых, чем шире становились возможности получения знаний, тем больше было инструментов передачи этих норм и моделей вступающему в жизнь поколению.

Во-вторых, из-за изменения приоритетных областей человеческой деятельности возникала потребность в усиленном внимании к определенным дисциплинам, освоение которых открывало дорогу в наиболее востребованные направления деятельности, что непременно приводило к углублению специализации и одновременно формировало разрыв между отдельными учебными дисциплинами.

В-третьих, этот разрыв грозил перерасти в пропасть, которая означала бы невозможность создания целостной, а не фрагментированной картины мира, что в корне противоречит образовательной задаче, направленной на развитие таких знаний, умений и навыков у обучающихся, которые помогали бы им адаптироваться к меняющейся обстановке.

В-четвертых, переосмысление статуса образования требует того, чтобы его учреждения перестали рассматривать как структуры, преимуще-

ственно обслуживающие интересы производства, а начали воспринимать как центры подготовки молодых людей к жизни, что в целом отвечает духу человеко-ориентированной экономики¹.

Новая информационная ситуация, не умаляя значения глубокой профильной подготовки, создала основания для соединения методов разных наук. Это открыло не просто простор для совмещения видения важнейших для человека проблем естественнонаучного и гуманитарного знания, а позволило обогатить каждую из научных дисциплин и связанный с ними учебный предмет, отраженный в отдельных образовательных программах. В последнее время все больше сторонников у интегральной теории, транслирующей интегральный подход к человеку, обществу, науке и т.д., который затрагивают абсолютно все сферы жизнедеятельности человека².

Представляется, что такой поворот во взглядах на образование, прежде всего высшее, может содействовать преодолению нескольких серьезных упущений, которые были оборотной стороной перестройки системы подготовки квалифицированных кадров. Первое из них вытекало из стремления чрезмерно приблизить высшие учебные заведения к производству, что неизбежно усиливало не только практическую сторону учебного процесса, но и участие предприятий в присвоении результатов обучения как с точки зрения трудоустройства выпускников, так и присвоения их идей, а часто — открытий. Второе упущение также следовало из желания власти и общества получить новое качество специалистов. Однако их восприятие в виде «человеческого капитала» или «человеческих ресурсов» в первую очередь отражало потребительский запрос, тогда как речь должна была идти о запросе цивилизационном. В итоге происходило падение престижа образования, в том числе высшего.

Неудивительно, что социологи обнаружили не одну лишь устойчивую тенденцию падения числа поступающих в вузы, но и ту, которая показывает снижение уверенности россиян в том, что высшее образование сопутствует успешной карьере и облегчает достижение жизненных целей. Так, в 2008 г. людей, уверенных в этом, было 76%, а в 2019-м — 58%³. Более

1 Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории и история власти. Том 5. Часть 3. 2019. (№ 17). С. 279-287; Вознесенский И.С. Человек в цифровой экономике: Управление временем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 581-586.

2 Уилбер К. Интегральное видение. Краткое введение в революционный интегральный подход к жизни, Богу, вселенной и всему остальному. М.: Открытый Мир, 2009; Уилбер К. Интегральная духовность. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.

3 Савицкая Н. Интеллект без добавочной стоимости // Независимая газета. 2021. 17 февраля.

того, выявилось, что на эту тенденцию напрямую повлиял пандемический кризис. Согласно исследованию компании «Работа.ру», 18% опрошенных взрослых россиян в период самоизоляции занялись изучением новых профессий в онлайн, 69% захотели сменить работу, а 25% задумались о смене своей специальности. По информации портала *Superjob.ru*, уже в 2020 г. поступать в высшие учебные заведения планировали менее половины выпускников средних школ (48%)⁴. За всеми этими данными скрывается серьезный вызов сложившейся не только в России, но и во всем мире системе образования.

А именно оно выступает в качестве такой области, которая не имеет права отставать от потребностей времени. Более того, образование, тесно связанное с наукой, обязано эти потребности предугадывать и опережать⁵. Для этого оно должно из вспомогательной категории организации жизни превращаться в ценностную, определяющую базовые позиции бытия человека, помогающую вырабатывать его духовно-нравственные ориентиры, выявлять и развивать его способности, позволяющие проявлять индивидуальность, но при этом не замыкаться в башне из слоновой кости⁶, а продуктивно взаимодействовать с миром. Отсюда понятно, что с учетом постоянного расширения объема знаний перед педагогами стоит задача не просто добросовестно и по возможности творчески передавать информацию, а учить как школьников, так и студентов находить ее самостоятельно, систематизировать и применять в зависимости от стоящих в профессиональной и личной жизни задач. Непосредственно внедрению интегрального подхода в образовании способствуют трансдисциплинарные методы, успешно реализуемые в самых разных направлениях подготовки специалистов⁷.

Несмотря на принципиально новые установки, диктуемые не столько современными условиями, сколько миром будущего, интегральный подход не есть абсолютно новая парадигма образования. Скорее, он означает

4 Там же.

5 Гревцева Г.Я., Циулина М.В., Болодурин Э.А., Банников М.И. Интегративный подход в учебном процессе вуза // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 262; Коротаяева Е.В. Основы педагогики взаимодействия: теория и практика: монография. Екатеринбург: Изд. УрГПУ, 2013; Пузанкова Е.Н., Бочкова Н.В. Современная педагогическая интеграция, ее характеристики // Образование и общество. 2009. № 1. С. 9-13.

6 Терновая Л.О. Гуманитарные аспекты социального отшельничества в ракурсе кадровой безопасности // Человек. Социум. Общество. 2020. № 2. С. 41-48; Терновая Л.О. Отшельники: крымский путь // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 38-47.

7 Вразнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020; Киященко Л.П., Моисеев В.И. Философия трансдисциплинарности / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2009; Терновая Л.О., Бормотова Т.М. Социология и право через призму геополитики: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020.

большее внимание к тому, что в этом социальном институте было заложено изначально, помогает вернуть образование в среду культуры, мыслимую как процесс обработки и возвращения. Как раз в таком ключе его видел философ-неокантианец, педагог, правовед, публицист и редактор журнала «Логос» С.И., Гессен, определяя образование как не что иное, как культуру индивида⁸.

Отталкиваясь от такого понимания образования как естественного компонента культуры, его развертывание в интегральном понимании облегчает педагогам перевод в разряд педагогических технологий того, что уже давно формировало образный мир современной молодежи: кино, анимация, компьютерная графика и пр. Благодаря мультимедиа в учебные программы мягко проникает тот контент, который знаком обучающимся с детства, но переформатируется таким образом, что, во-первых, создает мосты между реальностью и виртуальностью, а, во-вторых, учит отличать одну от другой⁹.

Интегральное образование не отделяется от интегрального воспитания, но проводимого не через императивные и назидательные указания, а посредством предоставления обучающимся многовариантности форм взаимодействия их и между собой, и с педагогами, и, в целом, с другими людьми. При этом одной из главных ценностей интегрального подхода выступает то, что в отличие от коллективистской парадигмы он не подавляет индивидуальность, а, наоборот, развивает ее. В частности, на это направлена кейс-технология, расширяющая возможности обучения и воспитания на примерах, опыте, включающим как достижения, так и ошибки¹⁰. Интегральная методика настроена на активное применение игрового обучения, не исключая более сложные, близкие к научному миру виды учебной деятельности: круглые столы, дискуссии. Она открыта активностям, популярным в общественно-политической и управленческой практиках: дебаты, слушания, сессии по решению проблем и т.д. Несмотря на серьезность вышеперечисленных форматов в образовательном процессе им легко придать игровые характеристики.

Если проанализировать результаты внедрения интеграционного

⁸ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. С. 35.

⁹ Деникин А.А. Мультимедиа и искусство: от мифов к реалиям // Художественная культура. 2014. № 3(12). С. 4; Каптерев А.И. Мультимедиа как социокультурный феномен. М.: Профиздат, 2002; Метешкин К.А., Морозова О.И. Синергетический эффект применения информационных технологий в обучении студентов // Автомобильный транспорт. 2015. Вып. 37. С.149-153.

¹⁰ Долгоруков А. Case-study как способ (стратегия) понимания // Практическое руководство для тьютора системы Открытого образования на основе дистанционных технологий / Под ред. А. Долгорукова. М.: Центр интенсивных технологий образования, 2002. С. 22-24.

подхода в высшее образование, то его преимущества по сравнению с традиционной моделью станут очевидными. Для студентов они проявляются в усилении мотивации к совместной деятельности при сохранении своей индивидуальности, ведут к укреплению студенческого корпоративизма¹¹. Но нельзя не учитывать, что интегральный подход реорганизует систему взаимодействий и внутри педагогического коллектива благодаря присущей ему междисциплинарности и педагогике сотрудничества¹².

Все эти очевидные преимущества интегрального образования не замедлили проявиться при переходе на дистанционное обучение, ставшее вынужденной мерой из-за пандемии коронавирусной инфекции. Безусловно, само дистанционное обучение не было абсолютно новым, но одновременно оно не отличалось ни массовостью, ни обязательностью. Во время адаптации к изменившемуся режиму функционирования высшей школы обнаружилась абсолютно новая реальность, которая многих преподавателей ранее пугала, но на деле она предстала не только более дружелюбной, но и глубокой.

Одним из настораживающих факторов виртуальной образовательной среды и дистанционного обучения была резко расширившаяся свобода. Для существования в таких обстоятельствах потребовалось повысить уровень самоорганизации как педагогов, так и обучающихся. Также был необходим пересмотр не только привычных ритуалов настройки на работу и учебу, но и создание дома творческой атмосферы, позволяющей легко переходить от домашнего бытия к трудовому и наоборот. Оказалось, что этот процесс помимо физических усилий нуждается еще и в серьезных эмоциональных вложениях.

При этом отсутствие цифровых компетенций не стало препятствием перехода на дистанционное обучение. В мае 2020 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и ООО «Социал Бизнес Групп» (SBG) в преддверии Всемирного дня электросвязи и информационного сообщества представили данные исследования об удаленной работе в условиях пандемии коронавируса COVID-19. Оказалось, что по уровню владения цифровыми компетенциями россияне разделились на четыре группы следующим образом: с высоким уровнем владения — 30%, выше среднего — 32%, ниже среднего — 18%, с низким уровнем

11 Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019.

12 Анциферова О.В., Попова Т.И. Методика проведения онлайн-урока в рамках педагогики сотрудничества. Методика преподавания РКИ. СПб.: Издательство СПбГУ, 2019.

владения — 20%. Чем выше у респондента уровень владения цифровыми компетенциями, тем больше вероятность его занятости в дистанционном режиме. При этом большинство опрошенных были удовлетворены своим уровнем владения цифровыми компетенциями (60%)¹³. Авторы этого же доклада проанализировали сложности организации трудовой деятельности в условиях самоизоляции. Для этого участникам исследования, перешедшим на удаленную работу, задавался вопрос, пришлось ли им для этого осваивать какие-либо цифровые навыки. Утвердительно на него ответили 19% респондентов, отрицательно — 81%. Меньше всего потребовалось дополнительно учиться респондентам от 18 до 24 лет, больше всего — от 45 до 59 лет (28%).

Если учесть, что студенты входят в первую возрастную группу, а большая часть педагогов — во вторую, то становится ясным, для кого переход был более сложным. В частности, пришлось осваивать новые навыки: использование новых программных продуктов (47% от тех, кто перешел на удаленный режим работы); освоение программы Zoom (17%); освоение компьютера (14%); использование мессенджеров (13%); видеоконференции (12%); использование электронной почты (7%); работа с поисковыми системами (6%); освоение новой техники (3%); использование удаленного рабочего стола (2%); другое (2%). Затруднились назвать новые навыки 6% опрошенных¹⁴. Хотя доля преподавателей высшей школы в общем числе тех, кто перешел на удаленный режим работы в данном аналитическом докладе не выделялась, легко понять, что и до введения режима дистанционного обучения набор их профессиональных компетенций включал большинство отмеченных выше навыков.

Дистанционное обучение не вызвало заметных трудностей в: подборе методов обучения и материалов для занятий в онлайн-режиме; создании комфортной психологической среды в процессе обучения; организации учебной деятельности так, чтобы в нее были вовлечены все студенты; выстраивании коммуникаций со всеми студентами; поддержании профессионального имиджа. Самым сложным оказалось научиться чувствовать атмосферу в учебной группе или во время поточных лекций на у всего курса, для чего потребовалось совершенствовать систему обратной связи.

Из-за нехватки живого контакта как преподавателям, так и студентам

¹³ Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Social Business Group // URL:<https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii>

¹⁴ Там же.

необходимо было более требовательно относиться к собственному эмоциональному интеллекту, в частности, учиться понимать свои и чужие эмоции, не передаваемые в непосредственном контакте, а, например, выражаемые с помощью «цифры». Незначительная, но все-таки сложность во время дистанционного обучения в условиях COVID-19 создавалась тем, что помимо контроля за исполнением самостоятельной работы обучающихся, которой стало заметно больше, увеличился объем отчетности самих преподавателей о проведенных часах в онлайн-режиме и количестве разосланных материалов. Однако это не умаляет полезности дистанционного обучения, отвечающего ритмам времени и потребностям образования, приобретающего «цифровой» характер, который полностью отвечает интегральной парадигме образования, способной сделать учебный процесс на всех его ступенях творческим, ярким и ориентированным на запросы будущего.

Список литературы:

1. Анциферова О.В., Попова Т.И. Методика проведения онлайн-урока в рамках педагогики сотрудничества. Методика преподавания РКИ. СПб.: Издательство СПбГУ, 2019. 90 с.
2. Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории и история власти. Том 5. Часть 3. 2019. № 17. С. 279-287.
3. Вознесенский И.С. Человек в цифровой экономике: Управление временем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 581-586.
4. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. 447 с.
5. Гривцова Г.Я., Циулина М.В., Болодурина Э.А., Банников М.И. Интегративный подход в учебном процессе вуза // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 262.
6. Деникин А.А. Мультимедиа и искусство: от мифов к реалиям // Художественная культура. 2014. № 3(12). С. 4.
7. Долгоруков А. Case-study как способ (стратегия) понимания // Практическое руководство для тьютора системы Открытого образования на основе дистанционных технологий / Под ред. А. Долгорукова. М.: Центр интенсивных технологий образования, 2002. С. 22-44.
8. Каптерев А.И. Мультимедиа как социокультурный феномен. М.: Профиздат, 2002. 224 с.
9. Киященко Л.П., Моисев В.И. Философия трансдисциплинарности / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2009. 204 с.
10. Коротаева Е.В. Основы педагогики взаимодействия: теория и практика: монография. Екатеринбург: Изд. УрГПУ, 2013. 203 с.
11. Метешкин К.А., Морозова О.И. Синергетический эффект применения информационных технологий в обучении студентов // Автомобильный транспорт. 2015. Вып. 37. С. 149-153.
12. Пузанкова Е.Н., Бочкова Н.В. Современная педагогическая интеграция, ее характеристики // Образование и общество. 2009. № 1. С. 9-13.
13. Савицкая Н. Интеллект без добавочной стоимости // Независимая газета. 2021. 17 февраля.
14. Терновая Л.О. Гуманитарные аспекты социального отшельничества в ракурсе кадровой безопасности // Человек. Социум. Общество. 2020. № 2. С. 41 – 48.
15. Терновая Л.О. Отшельники: крымский путь // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 38-47.
16. Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
17. Терновая Л.О., Бормотова Т.М. Социология и право через призму геополитики: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 204 с.
18. Уилбер К. Интегральное видение. Краткое введение в революционный интегральный подход к жизни, Богу, вселенной и всему остальному. М.: Открытый Мир, 2009. 232 с.
19. Уилбер К. Интегральная духовность. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 384 с.
20. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Social Business Group // URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheski-doklad/cifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii>.

References

1. Antsiferova O.V., Popova T.I. Methodology for conducting an online lesson in the framework of cooperation pedagogy. Methodology for teaching RFL. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University, 2019. 90 p.
2. Voznesensky I.S. Digital economy and human-oriented nature of labor // Power of history and history of power. Volume 5. Part 3. 2019. № 17. P. 279-287.
3. Voznesensky I.S. Man in the Digital Economy: Time Management // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook. Issue 1. Part 2 / RAS. INION. Dept. scientific. cooperation; Resp. ed. IN AND. Gerasimov. Moscow: RAS. INION, 2018. P. 581-586.
4. Gessen S.I. Fundamentals of Pedagogy. Introduction to Applied Philosophy: Textbook for Universities / Otv. ed. and comp. P.V. Alekseev. Moscow: School-Press, 1995. 447 p.
5. Grevtseva G.Ya., Tsiulina M.V., Bolodurina E.A., Bannikov M.I. An integrative approach in the educational process of a university // Modern problems of science and education. 2017. № 5. P. 262.
6. Denikin A.A. Multimedia and art: from myths to realities // Art culture. 2014. № 3 (12). P. 4.
7. Dolgorukov A. Case-study as a method (strategy) of understanding // A Practical Guide for a Tutor of the Open Education System Based on Distance Technologies / Ed. A. Dolgorukova. Moscow: Center for Intensive Technologies of Education, 2002. P. 22-44.
8. Kapterev A.I. Multimedia as a sociocultural phenomenon. M.: Profizdat, 2002. 224 p.
9. Kiyashchenko L.P., Moiseev V.I. Philosophy of transdisciplinarity / Ros. acad. Sciences, Institute of Philosophy. Moscow: IFRAN, 2009. 204 p.
10. Korotaeva E.V. Fundamentals of pedagogy of interactions: theory and practice: monograph. Yekaterinburg: Ed. UrGPU, 2013. 203 p.
11. Meteshkin K.A., Morozova O.I. Synergetic effect of information technology application in teaching students // Automobile transport. 2015. Issue. 37. P. 149-153.
12. Puzankova E.N., Bochkova N.V. Modern pedagogical integration, its characteristics // Education and society. 2009. № 1. P. 9-13.
13. Savitskaya N. Intellect without added value // Nezavisimaya gazeta. 2021. 17 February.
14. Ternovaya L.O. Humanitarian aspects of social hermitism from the perspective of personnel security // Chelovek. Society. Society. 2020. № 2. P. 41 - 48.
15. Ternovaya L.O. Hermits: the Crimean way // Almanac "Crimea". 2020. № 20. P. 38-47.
16. Ternovaya L.O. Student corporatism: strength tests: monograph. Moscow: INFRA-M, 2019. 383 p.
17. Ternovaya L.O., Bormotova T.M. Sociology and Law through the Prism of Geopolitics: Study Guide. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020. 204 p.
18. Wilber K. Integral vision. A short introduction to the revolutionary integral approach to life, God, the universe and everything else. Moscow: Open World, 2009. 232 p.
19. Wilber K. Integral spirituality. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2020. 384 p.
20. Digital literacy and teleworking in a pandemic. Joint analytical report of VTsIOM and Social Business Group // URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii>.

Мошков А.В.

*Доктор географических наук,
главный научный сотрудник, руководитель лаборатории
Территориально-хозяйственных структур,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Тихоокеанский институт географии
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток.*

Пространственные особенности формирования Дальневосточной туристско-рекреационной зоны России

Введение

Дальний Восток России располагает уникальным и во многом пока не реализованным рекреационный потенциалом. На территории субъектов ДФО расположены вулканические ландшафты Камчатки, Уссурийская тайга и морские акватории побережья юга Дальнего Востока, береговые ландшафты и прибрежные акватории Сахалина и Курильских островов, охотничье-промысловые ресурсы Якутии и Северо-восточных регионов Дальнего Востока России и др.

Пространственные сочетания территориальных туристско-рекреационных систем (ТТРС) разного ранга в Дальневосточном регионе России складываются в особые туристско-рекреационные зоны, с общими факторами и условиями ведения туристско-рекреационной деятельности, схожей хозяйственной специализацией и перспективами их социально-экономического развития. На основе пространственного сочетания представленных рекреационных ресурсов формируется Дальневосточная туристско-рекреационная зона (ДВТРЗ), куда входят следующие субъекты ДФО: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Сахалинская, Магаданская области, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область [Косолапов, 2012]. По совокупности физико-географических и социально-экономических факторов, в пределах ДВТРЗ выделяются две подзоны: «прибрежная» и «континентальная». [Мошков, 2019]. (рис. 1).

Условные обозначения:

Туристско-рекреационные подзоны Дальнего Востока: 1 – «при-

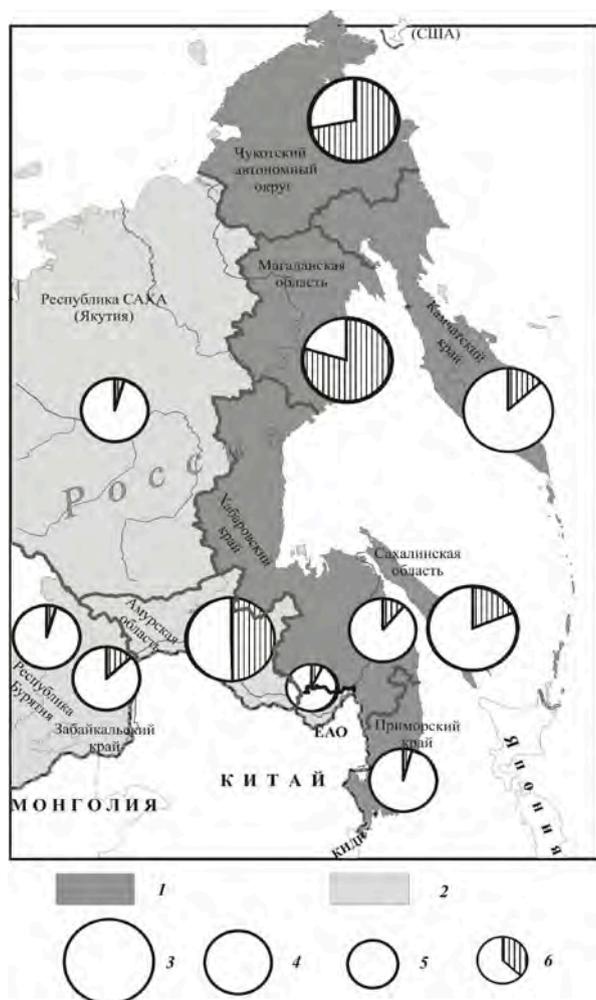

Рис. 1. Дальневосточная туристско-рекреационная зона России.

Составлено по данным: [Туризм и туристские ресурсы..., 2020].

Наибольшая туристско-рекреационная активность (по стоимости реализованных населению турпакетов и числу обслуженных туристов характерна для субъектов «прибрежной» подзоны Дальневосточной туристско-рекреационной зоны России. Из субъектов «континентальной» подзоны можно выделить Амурскую область, где также отмечаются высокие значения этих показателей.

брежная», 2 – «континентальная»; Стоимость реализованных населению турпакетов, всего, млн. руб. на 2019 г.: 3 – 1001 – 5000 млн руб.; 4 – 500 – 1000 млн руб., 5 – до 500 млн руб.; 6 - Число обслуженных туристов, всего, чел., в процентах от численности населения в субъекте ДФО, на 2019 г.

При этом, следует выделить «прибрежную» туристско-рекреационную подзону, в которую входят субъекты ДФО, чьи административные границы непосредственно омываются морями Тихого океана (Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Сахалинская и Магаданская области, Чукотский автономный округ). Здесь сосредоточен уникальный рекреационный потенциал, а также имеются возможности для его рационального использования туристскими видами деятельности.

Однако, в настоящее время роль туристско-рекреационной деятельности в производстве регионального валового продукта «прибрежных» субъектов ДФО незначительная (во всех субъектах округа она не превышает 1% от валового внутреннего продукта). Например, в наиболее развитом в туристско-рекреационном отношении Камчатском крае доля общей стоимости проданных туристских путёвок в валовом региональном продукте в 2018 г. составила всего 0,6%; в Хабаровском крае и Амурской области – 0,4%; в Приморском крае, Магаданской области и Еврейской автономной области – 0,2%; в остальных субъектах - не превышает 0,1%. [Туризм и туристские ресурсы..., 2020]. Основные причины такого низкого уровня развития туристско-рекреационных видов деятельности в субъектах ДФО заключаются в слабой хозяйственной освоенности территории, экстремальных природно-климатических условиях в северных регионах Дальнего Востока, низких доходах населения и в отсутствии необходимой инфраструктуры.

Постановка задачи

В структуре экономики субъектов ДФО туристско-рекреационная деятельность в настоящее время не играет большой роли, несмотря на имеющийся огромный и уникальный рекреационный потенциал их территорий и акваторий. Требуется комплексное изучение проблемы его слабого использования и разработка рекомендаций по рациональному развитию туристско-рекреационной деятельности в регионах Дальнего Востока России.

Следует отметить, что в российской географической науке уже наработан солидный задел в изучении географических основ туристско-рекреационной деятельности как составной части процесса функционирования территориальных рекреационных систем. [Преображенский, 1971; Теоретические основы..., 1975; Мироненко, Твердохлебов, 1981; Веденин, 1982; Smith, 1989; Джанджугазова, 2004; и др.]. Большой вклад в разработку геосистемного подхода в изучение территориальных туристско-рекреационных систем, регионального анализа рекреационной деятельности, в методику комплексной оценки рекреационного потенциала Дальнего Востока России, развитию экологического туризма внесли советские и российские ученые [Мажар, 2008; Рященко, 2005; Рященко и др., 2008; Косолапов и др., 2013; Преловский, 2002; Чуб, Кононенко, 2001; и др.]. При этом, отмечается, что при изучении пространственных особенностей территориальных рекреационных систем, обязательно должен учи-

тываться взаимодействия, отношения между элементами системы, опосредованные территорией. В изучении пространственных особенностей формирования Дальневосточной территориальной туристско-рекреационной зоны России традиционно учитываются географические и социально-экономические факторы и условия ведения рекреационных видов деятельности, выделяются широтные туристско-рекреационные подзоны. [Косолапов, 2012; Косолапов, 2014; Преловский, 2002]. Однако, меридиональные туристско-рекреационные подзоны, состоящие из «приморских» и «континентальных» субъектов ДФО, изучены еще недостаточно полно и всесторонне.

Методы и материалы

Оценка сильных и слабых сторон туристско-рекреационной деятельности, а также анализ возможностей и угроз развития этого вида деятельности в субъектах ДФО меридиональных («приморских» и «континентальных») туристско-рекреационных подзон, производилась с использованием SWOT-анализа. Для определения уровня социально-экономического развития туристско-рекреационной деятельности были рассчитаны рейтинги каждого субъекта ДФО по совокупности официальных статистических показателей, предоставленных Росстатом Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение

Оценка эффективности функционирования Дальневосточной туристско-рекреационной зоны предполагает проведение SWOT-анализ хозяйственных условий и направлений развития туристско-рекреационной сферы, результаты которого представлены в табл. 1, 2.

Оценка сильных и слабых сторон субъектов Дальневосточной туристско-рекреационной зоны проводилась по следующим факторам [Мошков, 2008; Мошков, 2019]. Рассматривались географическое положение субъекта относительно основных потребителей туристско-рекреационных ресурсов Дальнего Востока в России, Европе и в странах АТР (наличие надёжной транспортной связи); наличие на территории природных, историко-археологических, культурных достопримечательностей международного значения; демографические (численность населения, его поло-возрастная структура, численность экономически активного населения и др.), экономические факторы; система управления туристической отраслью (наличие у субъекта региональной Программы развития туризма) и др.

Таблица 1. Оценка сильных и слабых сторон субъектов Дальневосточной туристско-рекреационной зоны («прибрежная» и «континентальная» подзоны).

№ п/п	Фактор	Субъект ДВТЗ	Оценка фактора: сильная сторона +1, слабая сторона -1
1.	Географическое положение относительно основных потребителей туристско-рекреационных ресурсов Дальнего Востока в России, Европе и в странах АТР (наличие железнодорожного транспорта, связанного с материком)	<p>«Прибрежная» подзона: Камчатский край Приморский край Хабаровский край Магаданская область Сахалинская область Чукотский авт. округ</p> <p>«Континентальная» подзона: Республика Бурятия Республика Саха (Якутия) Забайкальский край Амурская область Еврейская авт. область</p>	<p>-1 +1 +1 -1 -1 -1</p> <p>+1 +1 +1 +1 +1</p>
2.	Природные, историко-археологические, культурные достопримечательности международного значения	<p>«Прибрежная» подзона: Камчатский край Приморский край Хабаровский край Магаданская область Сахалинская область Чукотский авт. округ</p> <p>«Континентальная» подзона: Республика Бурятия Республика Саха (Якутия) Забайкальский край Амурская область Еврейская авт. область</p>	<p>+1 +1 +1 +1 +1 +1</p> <p>+1 +1 +1 +1 +1</p>

3.	Население (образовательный уровень, наличие высших учебных заведений)	<p>«Прибрежная» подзона: Камчатский край +1 Приморский край +1 Хабаровский край +1 Магаданская область +1 Сахалинская область +1 Чукотский авт. округ -1</p> <p>«Континентальная» подзона: Республика Бурятия +1 Республика Саха (Якутия) +1 Забайкальский край +1 Амурская область +1 Еврейская авт. область +1</p>
4.	Социальная сфера туризма (уровень доходов населения)	<p>«Прибрежная» подзона: Камчатский край +1 Приморский край +1 Хабаровский край +1 Магаданская область +1 Сахалинская область +1 Чукотский авт. округ +1</p> <p>«Континентальная» подзона: Республика Бурятия -1 Республика Саха (Якутия) +1 Забайкальский край -1 Амурская область +1 Еврейская авт. область -1</p>
5.	Рынок труда в сфере туризма (квалифицированный персонал, дешёвая рабочая сила)	<p>«Прибрежная» подзона: Камчатский край +1 Приморский край +1 Хабаровский край +1 Магаданская область +1 Сахалинская область +1 Чукотский авт. округ -1</p> <p>«Континентальная» подзона: Республика Бурятия +1 Республика Саха (Якутия) +1 Забайкальский край +1 Амурская область +1 Еврейская авт. область +1</p>

6.	Здравоохранение (наличие и доступность всех видов медицинской помощи)	<p>«Прибрежная» подзона: Камчатский край Приморский край Хабаровский край Магаданская область Сахалинская область Чукотский авт. округ «Континентальная» подзона: Республика Бурятия Республика Саха Забайкальский край Амурская область Еврейская авт. область</p>	<p>-1 +1 +1 -1 -1 -1 +1 +1 +1 -1 -1</p>
7.	Инфраструктурное обустройство туристской сферы (наличие туристских баз, санаториев и т.п.)	<p>«Прибрежная» подзона: Камчатский край Приморский край Хабаровский край Магаданская область Сахалинская область Чукотский авт. округ «Континентальная» подзона: Республика Бурятия Республика Саха (Якутия) Забайкальский край Амурская область Еврейская авт. область</p>	<p>+1 +1 +1 +1 +1 -1 +1 +1 +1 +1 +1</p>
8.	Экономика (низкая доля туризма в экономике регионов)	<p>«Прибрежная» подзона: Камчатский край Приморский край Хабаровский край Магаданская область Сахалинская область Чукотский авт. округ «Континентальная» подзона: Республика Бурятия Республика Саха (Якутия) Забайкальский край Амурская область Еврейская авт. область</p>	<p>-1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1</p>

9.	Система управления туристической отраслью (наличие региональных Программ развития туризма)	<p>«Прибрежная» подзона: Камчатский край +1 Приморский край +1 Хабаровский край +1 Магаданская область +1 Сахалинская область +1 Чукотский авт. округ +1</p> <p>«Континентальная» подзона: Республика Бурятия +1 Республика Саха +1 Забайкальский край +1 Амурская область +1 Еврейская авт. область +1</p>	
10.	Экология (низкая антропогенная нагрузка на территорию, наличие заповедников, заказников, национальных парков)	<p>«Прибрежная» подзона: Камчатский край +1 Приморский край +1 Хабаровский край +1 Магаданская область +1 Сахалинская область +1 Чукотский авт. округ +1</p> <p>«Континентальная» подзона: Республика Бурятия +1 Республика Саха +1 Амурская область +1 Еврейская авт. область +1</p>	

В целом в «прибрежной» подзоне туристско-рекреационной зоны Дальнего Востока отмечаются большее число благоприятных факторов для развития туристско-рекреационных видов деятельности, чем в континентальной. Однако, это относится не ко всем субъектам ДФО. Наиболее благоприятное сочетание факторов для развития туризма отмечается в южных субъектах туристско-рекреационной зоны Дальнего Востока, где для населения уже сейчас создан более высокий уровень обеспеченности услугами (в т.ч. и туристско-рекреационными), чем в северных субъектах.

Таблица 2. Возможности и угрозы развития туризма в Дальневосточной туристско-рекреационной зоне.

№ п/п	Фактор	Возможности	Угрозы
1.	Региональные органы власти	1) повышение роли туризма в экономике региона (в т.ч. за счет въездного туризма)	1) ограничение или отмена налоговых льгот, дотаций, субвенций и пр.
		2) поддержка региональными органами власти туристской сферы. Включение туризма как самостоятельной подпрограммы в различные федеральные и краевые программы	2) возможный переход предприятий и организаций туризма под контроль других уровней власти или субъектов Российской Федерации
2.	Экономика	1) выгодное экономико-географическое положение в АТР, наличие уникальных природных, культурных и исторических достопримечательностей	1) рост транспортных тарифов и налоговых платежей в бюджеты разных уровней власти
		2) наличие интереса к уникальным рекреационным ресурсам Дальнего Востока со стороны отечественных и зарубежных потребителей	2) высокая конкуренция, большое число предприятий и организаций в сфере туризма в регионах Дальнего Востока, занимающихся аналогичными услугами. Ограничения по выезду за границу из-за пандемии.
		3) наличие трудоспособного населения с высоким уровнем образования	3) снижение численности трудоспособного населения их ориентация на работу в других секторах экономики региона.
3.	Социальная сфера	1) рост платежеспособности населения	1) увеличение преступности
		2) снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума	2) снижение доходов населения из-за конкуренции на рынке труда с иностранными рабочими

4.	Технологии, туристский сервис	1) освоение современных технологий по организации отдыха туристов, рациональному использованию рекреационных ресурсов территорий и акваторий	1) отсутствие возможности осваивать современные технологии в сфере организации туризма
5.	Экология	1) сохранение экологически чистой природной среды на Дальнем Востоке	1) возникновение природных и техногенных катастроф (поступление загрязняющих веществ из трансграничных территорий; угроза лесных пожаров, тайфунов, цунами, природно-очаговых заболеваний, пандемии и др.).
6.	Общество	1) формирование элементов бизнес сообщества в регионах Дальнего Востока	1) низкая деловая активность населения в регионах
		2) повышение роли и влияния каждого члена общества на разработку и реализацию программ социально-экономического развития регионов	2) индивидуализм

Возможности и угрозы развития туризма в регионах Дальнего Востока могут быть связаны с нерациональными действиями региональных органов власти; низкой эффективностью экономики регионов в целом, которая не обеспечивает, достаточный для роста спроса на туристские услуги, уровень доходов населения; социальные проблемы (в т.ч. сложная криминогенная обстановка); слабое развитие инфраструктуры туризма; закрытие границ из-за угрозы пандемии.

Одним из важнейших факторов, который может существенно повысить конкурентные преимущества, либо ограничить развитие туризма, является экологическая обстановка в регионе. В связи с этим, следует отметить сложную экологическую ситуацию в южных регионах Дальнего Востока (антропогенное загрязнение акватории залива Петра Великого; сброс загрязняющих веществ в реку Амур; природные экологические катастрофы в Камчатском крае – землетрясение в долине Гейзеров, массовая гибель морских животных на побережье и др.), что может создать серьезные проблемы для развития здесь разносторонней туристско-рекреационной деятельности. Кроме этого, среди проблем развития туризма

на Дальнем Востоке, можно отметить низкую деловую активность населения в этом секторе экономики, во многом обусловленную сложностями осуществления предпринимательской деятельности.

Для определения субъектов с более эффективным функционированием туристско-рекреационной сферы нами предложен метод рейтинговой оценки эффективности производства туристских услуг. Для рейтинговой оценки были использованы следующие базовые индикаторы, характеризующие социальную и экономическую ситуацию в субъектах Дальневосточной туристско-рекреационной зоны [Туризм и туристские ресурсы..., 2020]: число туристских фирм, ед.; число реализованных туристских путёвок, тыс. ед.; стоимость реализованных населению турпакетов, тыс. руб.; число обслуженных туристов, чел.; число коллективных средств размещения гостиничного типа, ед.; число мест (коек) в месяц максимального развертывания в коллективных средствах размещения, ед.; численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, чел.

Использованная формула для расчета рейтинга выглядит следующим образом [Россия регионов..., 2005; Мошков, 2008]:

$$\text{Рейтинг} = (\text{Текзн.} - \text{Минзн.}) \cdot$$

Субъекты Дальневосточной туристско-рекреационной зоны	Число туристских фирм, ед.	Число реализованных туристских путёвок, тыс. ед.	Стоимость реализованных населению турпакетов, тыс. руб.	Число обслуженных туристов, чел.	Число коллективных средств размещения гостиничного типа, ед.	Число мест (коек) в месяц максимального развертывания в коллективных средствах размещения, ед.	Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, чел.	Суммарный рейтинг, всего
Суммарный рейтинг по «прибрежной» туристско-рекреационной подзоне	224,0	168,6	224,4	108,7	167,6	106,1	178,2	1177,6

Камчатский край	34,0	0,8	35,6	4,8	15,9	0,9	10,6	102,6 (8)
Приморский край	22,0	12,9	5,6	7,3	100,0	100,0	100,0	347,8 (2)
Хабаровский край	11,5	77,4	17,4	32,1	29,1	3,9	47,5	218,9 (4)
Магаданская область	100,0	34,3	100,0	30,4	0,2	0,2	3,2	268,3 (3)
Сахалинская область	35,5	33,3	31,4	26,3	18,5	1,1	16,9	163,0 (5)
Чукотский авт. округ	21,0	9,9	34,4	7,8	3,9	0,0	0,0	77,0 (9)
<i>Суммарный рейтинг по «Континентальной» туристско-рекреационной подзоне</i>	129,5	124,1	98,4	113,2	142,7	6,4	69,2	683,5
Республика Бурятия	22,0	12,9	5,6	7,2	73,8	3,6	29,2	154,3 (6)
Республика Саха (Якутия)	26,5	11,2	20,5	6,0	39,2	0,9	13,3	117,6 (7)
Амурская область	81,0	100,0	72,3	100,0	29,7	1,7	25,9	410,6 (1)
Еврейская авт. область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,8	1,0 (10)

Примечание. (1) - место субъекта в рейтинге эффективности туристско-рекреационной деятельности ДВТЗ. Рассчитано по: [Туризм и туристские ресурсы..., 2020].

По результатам рейтинга определён безусловный лидер, представитель «континентальной» подзоны Дальневосточной туристско-рекреационной зоны – Амурская область. В группе лидеров также субъекты «приморской» подзоны – Приморский и Хабаровский края и Магаданская область. Амурская область опережает, более чем на 60 баллов, по суммарному рейтингу ближайшую к нему эту группу субъектов Дальневосточной туристско-рекреационной зоны.

Следующую группу субъектов образуют Сахалинская область, Республика Бурятия и Саха (Якутия), которые более чем в два раза отстают по суммарному рейтингу от лидера рейтинга (Амурской области).

Отдельную группу субъектов-аутсайдеров образуют Камчатский край, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Наиболее сложная ситуация с развитием туристско-рекреационной деятельности в этой группе сложилась в Еврейской автономной области.

Таким образом можно определить конкурентные преимущества и проблемные места в развитии субъектов Дальневосточной туристско-рекреационной зоны. Для всех аутсайдеров рейтинга главная проблема заключается в слабом развитии туристской инфраструктуры.

Необходимость решения проблемы инфраструктурной обеспеченности отмечена во всех Программах и Стратегиях социально-экономического развития Дальневосточного региона России [Меламед, 2008]. В последние годы, для создания благоприятных условий развития туристско-рекреационной деятельности в субъектах ДФО предлагается формирование новых форм организации производства – создание территорий опережающего развития (ТОР), резидентам которых гарантированы различные преференции и налоговые льготы. [Бакланов, 2014]. Например, на территории Сахалинской области создается специализированная туристско-рекреационная ТОР «Горный воздух», где резидентам предусмотрена комфортное клиентоориентированное государственное администрирование (режим «оного окна» для инвесторов; готовая инфраструктура; сокращенные сроки проведения проверок; право управляющей компании на защиту в суде; режим свободной таможенной зоны, а также налоговые льготы – налог на прибыль в течение первых пяти лет не взимается, а в дальнейшем - не более 5% от прибыли; налог на заработную плату – 7,6% от фонда оплаты труда; ускоренная процедура подключения к электроснабжению, выдача разрешений на строительство, предоставление земельных участков). [АО «Корпорация развития Дальнего Востока России», 2020]. В результате, здесь планируется формирование одного из крупнейших горнолыжных курортов на Дальнем Востоке России.

Кроме этого, в составе ТОР «Комсомольск» (Хабаровский край) помимо основных проектов в сфере машиностроения, лесной, деревообрабатывающей и пищевой промышленности, предусмотрено строительство специализированной туристско-рекреационной площадки – «Холдоми». Здесь планируется строительство комфортабельной гостиницы, водно-оздоровительного комплекса, а также модернизация круглого-

дичного спортивно-туристического горнолыжного комплекса. Планируется организация туристско-рекреационной деятельности, также и на территории ТОР «Камчатка» (Камчатский край), ТОР «Амуру-Хинганская» (Еврейская автономная область) и др.

Заключение

1. В составе Дальневосточной туристско-рекреационной зоны России выделены «прибрежная» и «континентальная» туристско-рекреационные подзоны, которые характеризуются особыми сочетаниями благоприятных и негативных факторов и условий ведения туристско-рекреационной деятельности в субъектах Дальневосточного федерального округа. Отмечается, что все субъекты Дальневосточной туристско-рекреационной зоны России располагают значительным природным и культурно-историческим туристско-рекреационным потенциалом. При этом, больше разнообразие благоприятных факторов (социальные, экономические, культурно-исторические, демографические и т.п.) отмечается в южных субъектах «прибрежной» подзоны Дальневосточной туристско-рекреационной зоны России.

2. Проведенная оценка сложившегося уровня социально-экономического использования туристско-рекреационного потенциала в субъектах Дальневосточной туристско-рекреационной зоны, позволяет сделать вывод о более высоком уровне развития туристско-рекреационной деятельности в «прибрежной» подзоне. Здесь более высокий уровень развития туристской деятельности (по числу туристских фирм; стоимости реализованных населению турпакетов; числу обслуженных туристов и т.д.), чем в субъектах «континентальной» подзоны.

3. Представлены возможности развития туризма в Дальневосточной туристско-рекреационной зоне, связанные с рациональным использованием богатейшего природного и культурно-исторического потенциала территорий и акваторий Дальневосточного федерального округа. В настоящее время угрозы развитию туризма в субъектах округа связаны, в первую очередь, с негативной общеэкономической ситуацией, складывающейся из-за последствий мирового финансово-экономического кризиса и последствий пандемии. Кроме этого, слабое развитие инфраструктуры гостеприимства, также не позволяет с наибольшей эффективностью использовать имеющиеся в регионе возможности для развития туристско-рекреационной деятельности.

Перспективы развития туризма связаны с максимально возможным использованием благоприятных факторов и условий, а также в преодо-

лении негативных факторов и угроз для эффективной туристско-рекреационной деятельности в ДФО. Важным инструментом по развитию инфраструктуры гостеприимства являются территории опережающего развития, формирующиеся на Дальнем Востоке России.

Благодарность.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ и Национального научного фонда Болгарии – «Разработка пространственных структурно-функциональных моделей приморских туристской рекреационных систем Тихоокеанской России, Крыма и Болгарии», проект № 20-55-18010.

Список литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М.: 2020.
2. Туризм и туристские ресурсы в Приморском крае: Статистический сборник / Приморскстат, 2020.
3. АО «Корпорация развития Дальнего Востока». info@erdc.ru; УК ТОО «Сахалин», г. Южно-Сахалинск. // URL: uk_tor_sakhalin@mail.ru (дата обращения: 10.03.2021).
4. Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятие, структуры, подходы к выделению. Региональные исследования, 2014. № 3 (45). С. 12-19.
5. Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука. 1982. 190 с.
6. Джанджугазова Е.А. Формирование стратегии развития регионального туристско-рекреационного комплекса. М, Изд-во ТЕИС. 2004. 168 с.
7. Косолапов А.Б. 2012. Комплексная рекреационно-туристская оценка территории Дальнего Востока России. Современные научные исследования и инновации. № 12 // URL: http://web.snauka.ru/issues/2012/12/19048 (дата обращения: 04.03.2021).
8. Косолапов А.Б. География Российского внутреннего туризма. М.: Изд-во КНОРУС. 2017. 266 с.
9. Косолапов А.Б. Плоткина Н.П., Шевцова С.П. Проблемы и перспективы устойчивого развития туризма на Дальнем Востоке России. Владивосток, Изд-во Дальневосточного федерального ун-та. 2013. 147 с.
10. Махар Л.Ю. Геосистемный анализ туристско-рекреационной деятельности. Вестник Московского государственного университета. Серия 5. География, 2008. № 1. С. 27-31.
11. Меламед И.И. Стратегия развития Дальнего Востока России. Москва, Современная экономика и право. 2008. 463 с.
12. Мирошенко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во МГУ. 1981. 207 с.
13. Мошков А.В. Оценка эффективности функционирования субъектов дальневосточной туристско-рекреационной зоны. Кн.: Туризм и региональное развитие, Смоленск., Изд-во Смоленского гуманитарного ун-та. 2008. С. 368-373.
14. Мошков А.В. Структурные изменения в региональных территориально-отраслевых системах промышленности российского Дальнего Востока. Владивосток, Изд-во Дальнаука. 2008. 268 с.
15. Мошков А.В. Факторы устойчивого развития территориально-отраслевой структуры регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России. Регионалистика. 2019. Т. 6. 4. С. 14-31.
16. Преловский В.И. О содержании понятия «экологический туризм». География и природные ресурсы. 2002. № 2. С. 24-31.
17. Преображенский В.С. Создание зон рекреации. В кн. Ресурсы биосферы на территории СССР. Москва: 1971. С. 264-273.
18. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живём? / Под ред. Н.В.Зубаревич. М.: Поматур, 2005. 278 с.
19. Рященко С.В. Рекреационная география России: курс лекций. Иркутск, Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2005. 232 с.
20. Рященко С.В., Богданов В.Н., Романова О.И. Региональный анализ рекреационной деятельности /отв. ред. А.В. Белов. Иркутск, Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2008. 143 с.
21. Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. В.С. Преображенский. Москва, Изд-во Наука, 1975. 223 с.
22. Чуб М.А., Кононенко Е.О. Природные условия и ресурсы развития спортивного туризма в Амурской области. Учен. зап. Благовещ. гос. пед. ун-т. Естественные науки: 2001. Т. 19. С. 143-149.
23. Smith, Stephen L.J. Tourism analysis: A handbook. - Harlow (Essex); New York: Longman sci. & techn., XI, 1989. 312 p.

References

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: Stat. Sat. / Rosstat. M.: 2020.
2. Tourism and tourist resources in the Primorsky Territory: Statistical collection / Primorskstat, 2020.
3. JSC "Corporation for the Development of the Far East". info@erdc.ru; Management Company TOP "Sakhalin", Yuzhno-Sakhalinsk. // URL: uk_tor_sakhalin@mail.ru (10.03.2021).
4. Baklanov P.Ya. Territories of advanced development: concept, structures, approaches to identification. Regional Studies, 2014. № 3 (45). P. 12-19.
5. Vedenin Yu.A. Dynamics of territorial recreational systems. M.: Science. 1982. 190 p.

6. Dzhandzhugazova E.A. Formation of a strategy for the development of a regional tourist and recreational complex. M, TEIS Publishing House. 2004. 168 p.
7. Kosolapov A.B. 2012. Comprehensive Recreational and Tourist Assessment of the Territory of the Russian Far East. Modern scientific research and innovation. № 12 // URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/12/19048> (03.04.2021).
8. Kosolapov A.B. Geography of Russian domestic tourism. M.: Publishing house KNORUS. 2017. 266 p.
9. Kosolapov A.B. Plotkina N.P., Shevtsova S.P. Problems and prospects of sustainable tourism development in the Russian Far East. Vladivostok, Publishing house of the Far Eastern Federal University. 2013. 147 p.
10. Mazhar L.Yu. Geosystem analysis of tourist and recreational activities. Bulletin of the Moscow State University. Series 5. Geography, 2008. № 1. P. 27-31.
11. Melamed I.I. Development strategy for the Russian Far East. Moscow, Modern Economics and Law. 2008. 463 p.
12. Mironenko N.S., Tverdokhlebov I.T. Recreational geography. M.: Publishing house of Moscow State University. 1981. 207 p.
13. Moshkov A.V. Evaluation of the effectiveness of the functioning of the subjects of the Far Eastern tourist and recreational zone. Book: Tourism and Regional Development, Smolensk., Publishing house of the Smolensk Humanitarian University. 2008. P. 368-373.
14. Moshkov A.V. Structural changes in regional territorial and sectoral systems of industry in the Russian Far East. Vladivostok, Dalnauk Publishing House. 2008. 268 p.
15. Moshkov A.V. Factors of sustainable development of the territorial and sectoral structure of the regions of the coastal zone of Pacific Russia. Regional Studies. 2019. Vol. 6. 4. P. 14-31.
16. Prelovsky V.I. On the content of the concept of "ecological tourism". Geography and natural resources. 2002. № 2. P. 24-31.
17. Preobrazhensky V.S. Creation of recreation areas. In the book. Biosphere resources on the territory of the USSR. Moscow: 1971. P. 264-273.
18. Russia of regions: what social space do we live in? / Ed. N.B. Zubarevich. Moscow: Pomatur, 2005. 278 p.
19. Ryashchenko S.V. Recreational geography of Russia: a course of lectures. Irkutsk, Irkut Publishing House. state University, 2005. 232 p.
20. Ryashchenko S.V., Bogdanov V.N., Romanova O.I. Regional analysis of recreational activities / otv. ed. A.V. Belov. Irkutsk, Publishing house of the Institute of Geography im. V.B. Sochavy SO RAN, 2008. 143 p.
21. Theoretical foundations of recreational geography / Otv. ed. V.S. Preobrazhensky. Moscow, Nauka Publishing House, 1975. 223 p.
22. Chub M.A., Kononenko E.O. Natural conditions and resources for the development of sports tourism in the Amur region. Scientist. app. Annunciation. state ped. un-t. Natural sciences: 2001. Vol. 19. P. 143-149.
23. Smith, Stephen L.J. Tourism analysis: A handbook. - Harlow (Essex); New York: Longman sci. & techn., XI, 1989. 312 p.

Современные реалии и тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в образовании

Постановка проблемы.

В постиндустриальном обществе информационно-коммуникационные технологии кардинально меняют повседневную жизнь людей, делая товары и услуги более доступными, а процесс обработки и обмена информацией более эффективным. Применение информационных технологий в образовании призвано служить повышению качества, эффективности и доступности обучения для всех: от ребенка до взрослого человека. Интернет стал уникальной средой для получения доступа к образовательным материалам из разных уголков планеты. Благодаря этому, возможности взаимодействия через Интернет имеют дополнительный потенциал для преподавания и обучения, сочетая цифровые технологии и информационные ресурсы в глобальную информационно-образовательную среду. Несмотря на широкое освещение проблем информатизации образования в отечественной и зарубежной научной теории и практике, ряд законодательных актов и участие России в международных программах по внедрению информационных технологий в образовательный процесс, образовательным организациям, учреждениям и учебным заведениям нашей страны еще предстоит выполнить работу, направленную на адаптацию национальной системы образования к потребностям подрастающего поколения цифровой эпохи.

Для разных стран мира характерны различные тенденции применения информационно-коммуникационных технологий в образовании. В одних повсеместно используются ноутбуки, планшетные компьютеры и мобильные устройства, что влияет на новые формы обучения, а в других существует ограниченный доступ к компьютерам и широкополосному доступу, вызывая появление «цифрового неравенства». Ознакомление с опытом ведущих стран мира по внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс

и осмысление тенденций их развития является актуальным для выяснения путей развития информатизации образования России.

Анализ исследований и публикаций.

В зарубежных публикациях по проблемам ИКТ в последнее время внимание уделяется исследованию барьеров на пути интеграции технологий в сфере образования, в частности, в области науки образования Аль-Альвани А. (Al-Alwani A.), Бингимал К. А. (Bingimal K. A.), Гиллеспи Х. (Gillespie H.), Озене М. (Özden M.)). Глубокому осмыслению проблем ИКТ в образовании и рекомендациям преподавателям и учителям по использованию ИКТ для трансформации педагогической деятельности, школьной и образовательной системы посвящена работа Андерсон Дж. (Anderson J.) «ИКТ трансформация образования: региональное руководство» («ICT transforming education: A regional guide») [11]. Он отмечает, что ИКТ – всеобъемлющий термин, который включает в себя полный спектр электронных инструментов, с помощью которого мы собираем, записываем и храним информацию, а потом обмениваемся ей и распространяем ее, в частности, это: ноутбуки, мобильные телефоны, камерфоны, CDs, DVDs, GPS, электронные книги, модемы, компьютеры, игры, настольные компьютеры, сети Wi-Fi, Интернет, записные книги, нетбуки, планшеты, жесткие диски, маршрутизаторы, персональные цифровые помощники, цифровые фотоаппараты, видеокамеры, карты памяти, Mp3-плееры, принтеры, сканеры, радио, телевидение, сенсоры, флэш-диски, проекторы, интерактивные доски, спутниковые изображения, E-mail, обмен мгновенными сообщениями, видеоконференции, передача голоса по IP-протоколу. Андерсон Дж. отмечает, что Интернет и такие услуги как Google и электронная почта, вместе с многочисленными новыми продуктами, такими как Wikipedia, Skype, Facebook и Twitter, трансформируют будущую жизнь, обучение, труд и игры, позволяя внедрять инновационные способы обучения, такие как мобильное обучение, обучение за рамками классной комнаты, перевернутый класс. Среди последних отечественных исследований по развитию информационно-коммуникационных технологий в образовании следует выделить коллективную монографию под редакцией О. Ф. Брыксиной [2], в которой особое внимание уделено теоретическим и практическим вопросам формирования единого образовательного информационного пространства. Ряд статей посвящен проблемам информатизации в России и развития информационных технологий в сфере образования [3, 7]. Г. М. Киселев отмечает, что информатизацию учебного процесса следует рассматривать как ве-

дущее направление повышения результативности учебного процесса на современном этапе развития общества [6, с. 4]. Т.Я. Вдовичин и А.В. Яцишин подчеркивают, что информатизация образования является важной составляющей развития современного общества, а создание открытой учебной среды и формирование ее средств и технологий, к которым относятся современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и компьютерно-ориентированные средства (КОС), является первоочередной задачей открытого образования [3]. Важность создания глобальной международной образовательной среды отмечают И.Ю. Ефимова, И.Н. Мовчан, Л.А. Савельева, отмечая, что создание такой среды требует от всех стран целостной технологической стратегии, без которой единая среда распадется на отдельные несовместимые составляющие с многократным дублированием учебных материалов, распылением усилий по локальным учебным системам [4, с. 11-12]. Е.В. Баранова и др. [5] отмечают, что проблемы информатизации образования требуют проведения комплексных фундаментальных исследований процессов создания и внедрение средств ИКТ, обуславливая это стремительным развитием технологий, возникновением не только новых электронных средств и ресурсов, но и новых технологических платформ, инструментальных средств, изменяющих представление об инфраструктуре организации процесса обучения и его информационного наполнения (облачные вычисления, адаптивные информационно-коммуникационные сети, виртуальное и мобильное обучение и т.п.).

Определяя облачные технологии как ведущие для дальнейшего развития информатизации системы образования России, Е.Л. Федотова и А.А. Федотов считают, что Интернет является мощным средством демократизации взаимосвязей членов открытого электронного сообщества и способствует углублению конкурентных взаимоотношений субъектов пользовательского электронного пространства, выполняет, таким образом, роль информационно-поддерживающего и рыночно-направленного драйвер-фактора, рыночного ИКТ, катализатора развития тех сфер деятельности, где эффективно применяются его ресурсы и сервисы [8, с. 13].

Анализ последних исследований и публикаций показал, что ученые касаются многих проблем информационных технологий в образовании. Однако сфера ИТ характеризуется быстрыми темпами развитую и появлением новых тенденций, в первую очередь, в зарубежных странах. Эти процессы требуют осмысления и трансформации для национальной системы образования.

Цель статьи: Интеграция Российской Федерации в мировое образовательное общество требует анализа опыта ведущих стран мира с целью выяснения современных реалий и тенденций в развитии ИКТ и наработки собственных путей их использования в системе национального образования.

Изложение основного материала исследования.

В своем исследовании мы придерживаемся такого определения понятия «информационные технологии»: совокупности методов, средств и приемов, используемых для обеспечения эффективной деятельности людей в различных производственных и непроизводственных сферах [7, с. 239]. Оправданным, по нашему мнению, является толкование феномена ИКТ как технологии разработки информационных систем и построения коммуникационных сетей, что, как правило, предусматривает психолого-педагогическое сопровождение процессов проектирования, разработки, внедрения и поддержки, а также технологии использования таких систем и сетей для формализации и решения задач в любых предметных областях [2, с. 14]. Эти два понятия являются основными понятиями информационного общества, развитие которого является глобальной задачей нынешнего тысячелетия.

На современном этапе среди основных международных событий, которые имели огромное влияние на процессы информатизации образования стран мира, можно выделить Всемирный саммит по вопросам информационного общества в Женеве (2003) и Всемирный саммит ООН по вопросам информатизации образования в Тунисе (2007). В 2017 году европейская образовательная сеть Eurydice с целью определения степени использования ИКТ в преподавании и обучении в европейских школах, применения ИКТ для внедрения инноваций в образовательный процесс, формирования ИКТ стратегий, изучения развития ИКТ инфраструктуры в школах, использования ИКТ в учебно-воспитательном процессе, интеграции ИКТ в учебные планы и программы провела исследование среди 31 европейской страны «Ключевые данные по обучению и инноваций через ИКТ в школах Европы 2017» [9]. Этим исследованием было выявлено, что в большом количестве учебных программ цели и задачи использования ИКТ были сформулированы с учетом компетентностей, предложенных в Рекомендациях Европейского Парламента и Совета по ключевым компетенциям для обучения в течение жизни [10], необходимым для личной реализации и развития, активной гражданской позиции, участия в общественной жизни и трудоустройства. Почти все стра-

ны, за исключением Болгарии, Германии, Швеции и Великобритании, включили эти компетентности в учебные планы и указали ИКТ-компетентность как средство получения всех других компетенций. Одиннадцать из 31 стран рекомендовали использование ИКТ для формирования всех компетенций.

Достаточно интересен опыт информатизации образования Австралии, которая находится географически отрезанной от мира, но шагает в ногу с прогрессом. Эта страна является одним из пионеров утверждения национального плана информатизации, который был принят в 1983 году. В рекомендациях было предложено выделять каждую неделю для учеников 2-12 классов по 30 минут на работу с компьютерами, трудоустроить в школу, как минимум, одного учителя с достаточным уровнем компьютерной компетентности для помощи другим педагогам, предоставить возможность профессионального развития для педагогов. В течение 25 лет политика федерального правительства Австралии, в частности Министерства образования Австралии, была направлена на поддержку информатизации учебных заведений всех уровней и внедрения ИКТ в учебный процесс, этот процесс был назван цифровой образовательной революцией, целью которой было внесение постоянных и значимых изменений в преподавание и обучение в австралийских школах и университетах, и для подготовки молодежи к дальнейшему образованию и обучению, а также для жизни и работы в цифровом мире.

Значительные инвестиции Министерства образования Австралии в ИКТ привели к заметному улучшению доступа к информации и цифровым ресурсам, отчетности и общения между учебными заведениями разных уровней. Финансирование учебных заведений Австралии от Национального компьютерного фонда средних школ обусловили тот факт, что соотношение компьютеров к ученикам уже в 2012 году составило 1: 1.

Среди современных тенденций информатизации образования Австралии можно назвать внедрение и распространение электронного обучения, сервисов и инструментов для педагогов, студентов, руководителей и родителей с целью сотрудничества всех выше указанных участников учебного процесса, развитие облачных технологий.

Достаточно интересным можно считать направление работы по интеграции имеющихся электронных учебных объектов, разработанных правительством, агентствами или группами по интересам, в учебный процесс учебных заведений, который проходит под эгидой проекта «Australian Curriculum Connect». Суть проекта заключается в сочетании репозиторий электронных ресурсов каждого штата, их индекса-

ции и разработки технической системы для обмена, ознакомление и использование электронного учебного плана, таким образом, наполняя учебные планы каждого учебного заведения любыми материалами, при этом заведениям предоставляется равный доступ к ресурсам и учебным программам [12].

Особое внимание в вопросах внедрения ИКТ в учебный процесс следует уделить Японии, где первый доклад Национального Совета по реформам образования о важности ИКТ в образовании была опубликована в 1985 году, а уже в 1986 году в следующем докладе умение выбирать и использовать информацию и информационные средства были указаны в ряде основных умений человека вместе с чтением, письмом и математикой. Позже в Японии было принято много документов, касающихся использования ИКТ в обучении, такие как: «Стратегия электронной Японии», «Новая ИТ-реформа», «Стратегия электронной Японии 2015» и другие.

Несмотря на факт высокого технического и интеллектуального потенциала Японии, использование ИКТ в образовании не имеет такого прогресса как в европейских странах. Кроме того, Япония теряет свою международную конкурентоспособность. Стране нужны высококвалифицированные кадры, но уровень школьных достижений детей ниже, чем во многих развитых странах. Японские дети умеют быстро находить информацию и изымать необходимую, но плохо интерпретируют информацию и связывают ее с собственными знаниями и опытом. Поэтому в Японии возникла необходимость создания «Новой стратегии в ИКТ», которая предусматривает внедрение ИКТ в образование таким образом, чтобы она отвечала потребностям 21 века, а именно: сделать обучение более интерактивным и понятно, снизить нагрузку на учителей и сотрудников школ, повысить информационную компетентность учащихся [13].

Одним из ключевых приоритетов ЮНЕСКО в области образования является помощь в выработке стратегии и реализации политики информатизации образования. В разработанном этой международной организацией «Руководстве для измерительных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании» [14] выделены основные принципы по информатизации стран мира.

Важным достижением организации ЮНЕСКО по высшему образованию являются разработанные в 2002 году модели развития ИКТ в школах [15]. Эти модели являются презентацией основных характеристик информатизации для создания рамок, показывают взаимосвязь различ-

ных компонентов в системе и помогают администраторам школ оценить уровень развития ИКТ в учебном заведении.

Первая модель рассматривает информатизацию как континуум, в течение которого образовательная система или отдельное учебное заведение могут проходить определенные этапы развития ИКТ, а именно: зарождение (Emerging), применение (Applying), интеграция (Infusing) и трансформация (Transforming). Первый этап является начальной стадией внедрения ИКТ в учебный процесс. На этом этапе закупается аппаратное и программное обеспечение, администраторы и преподаватели только начинают изучать возможности и последствия использования ИКТ в управлении образовательным учреждением, включать ИКТ в учебные планы. В рамках второго этапа учебные заведения адаптируют учебные планы по различным предметам для увеличения использования ИКТ. На третьем этапе происходит внедрение ИКТ в учебный процесс, начинается слияние учебных предметов в учебном плане для отображения применения ИКТ в реальной жизни. Учителя изучают новые пути изменения ежедневной личной производительности и профессиональной практики средствами ИКТ. Этап трансформации предполагает креативное переосмысление и обновление организации работы заведения. ИКТ становятся неотъемлемой невидимой частью ежедневной личной производительности и профессиональной практики. Учебный процесс становится сконцентрированным на учениках и включает предметные области для применения в реальном мире. Континуум подходов к информатизации отражает постепенный процесс перехода школ с зародышевым уровнем внедрения ИКТ до самого высокого уровня с творческим использованием ИКТ в учебном процессе.

Позже модель, описанная выше, была усовершенствована в 2010 [11] с использованием двух измерений: технологии и педагогики. Под технологией понимается информационно-коммуникационные технологии, а под педагогией - искусство и наука преподавания (рис.1). Усовершенствованная модель демонстрирует взаимозависимость технологии и педагогики, то есть при применении ИКТ в учебном процессе, сам процесс преподавания и обучения обязательно меняется.

Вторая модель рассматривает процессы преподавания и обучения как взаимосвязанные и взаимозависимые виды деятельности ученика и учителя. Слева модель отражает шаги в освоении ИКТ: ознакомление со средствами ИКТ, обучение использованию средств ИКТ, понимание, как и когда использовать средства ИКТ, и специализация в использовании средств ИКТ. Справа - шаги обучения ИКТ: создание и руковод-

ство инновационным средой, содействие обучению многорежимный преподаванием, улучшение традиционного обучения, использования эффективных средств. Эти шаги не являются полностью самостоятельными и отдельными категориями. Они часто сливаются и пересекаются друг с другом.

Рис. 1. Этапы внедрения и использования ИКТ в школах [11].

специализация в использовании средств ИКТ	трансформация	создание и руководство инновационным средой
понимание, как и когда использовать средства ИКТ	интеграция	содействие обучению многорежимным преподаванием
обучение использованию средств ИКТ	применение	улучшение традиционного обучения
ознакомление со средствами ИКТ	зарождение	использования эффективных средств

Рис. 2. Модель отображения этапов обучения и преподавания ИКТ [11].

Авторами этих моделей Дж. Андерсоном (J.Anderson) и Т. Ван Виртом (T. VanWeert), также были разработаны характеристики учебных заведений по развитию ИКТ [15]. К ним были отнесены: 1) видение; 2) философия обучения и педагогика; 3) планирование и политика в области развития; 4) технические средства и ресурсы; 5) место в учебном процессе, 6) профессиональное развитие персонала школы; 7) привлечение ответственности; 8) оценка.

Согласно этим характеристика этапов развития ИКТ (рис. 1) для определения уровня развития прогресса в связи с внедрением ИКТ в учебный процесс предложена двумерная матрица показателей. По горизонтали она отражает четыре этапа развития ИКТ, а по вертикали восемь характеристик, описанных выше. Каждая ячейка матрицы содержит крат-

кое описание, набор показателей, конкретный подход к использованию ИКТ. При оценке учебного заведения эта матрица помогает принять решение о стадии развития ИКТ, которая была достигнута в этом учебном заведении. Как отмечают авторы, определенные этапы, характеристики и матрица влияют на международные тенденции в области использования ИКТ в образовании.

Выводы.

Анализ мировых публикации [9; 10, 12; 13; 14; 15; 16] по информатизации образования, развитию информационного общества и внедрения ИКТ, позволяет определить тенденции развития информационных технологий в образовании: понимание ИКТ-компетенции как средства получения всех других компетенций, предложенные в Рекомендациях Европейского Парламента и Совета как ключевые компетенции для обучения в течение жизни; обеспечение равного доступа к компьютерной технике и информации в Интернет всем слоям населения; ориентация на свободный доступ каждого члена общества к информационным ресурсам сети Интернет и участие каждого в информационном обществе; создание информационного общества, в котором уважается человеческое достоинство, свобода и права человека; использование информационных и коммуникационных технологий на благо людей; развитие дистанционного или виртуального типа обучения; внедрение системы оценки состояния информатизации учебного заведения; внедрение глобальной культуры кибербезопасности; реализация с помощью ИКТ-непрерывного образования и образования для взрослых, профессиональной переподготовки, обучения в течение всей жизни.

Анализируя состояние и тенденции информатизации образования в странах мира, можно сделать вывод, что реформирование системы образования Российской Федерации отвечает общей тенденции развития систем образования европейских стран, основанной на Женевской декларации принципов, Женевском плане действий, Тунисских обязательствах и Тунисской программе для информационного общества. В России принят ряд документов по информатизации образования, ИКТ-компетентность определяется как одна из базовых, осуществляется внедрение электронного и дистанционного обучения, осуществляется повышение квалификации учителей и преподавателей в области ИКТ, реализуется процесс открытого доступа к информации. Таким образом, модернизация системы образования в России направлена на ее интегрирование

в европейское и мировое информационно-образовательное пространство. Детальный анализ моделей, характеристик и матрицы, предложенных Дж. Андерсоном и Т. Ван Виртом [11] позволяет утверждать, что они могут быть применены как в средних учебных заведениях, так и с незначительными модификациями к высшей школе России. Особую ценность имеют показатели оценки уровня развития ИКТ в учебном заведении, приведенные в матрице. Анализируя основные положения документов «Информационные и коммуникационные технологии образования. Учебный план для школ и программы развития педагога» [15] и «ИКТ, трансформирующие образование. Региональное руководство» [11], считаем целесообразным выделить как основную мысль, что внедрение ИКТ необходимо для трансформации преподавательской практики, школьного обучения и образовательной системы в целом.

Предлагаемый постепенный прогресс развития ИКТ в учебном заведении от изучения технологий, формирования ИКТ-грамотности и применения ИКТ в учебном процессе до интеграции ИКТ в учебно-воспитательный процесс является ценным опытом для совершенствования процессов информатизации и средств формирования ИКТ-компетентности подрастающего поколения нашей страны.

Список литературы:

1. Боброва И.И. Информационные технологии в образовании: практический курс / И. И. Боброва, Е. Г. Трофимов. – 3-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2019. 195 с.
2. Брыксина О.Ф. Информационно-коммуникационные технологии в образовании: учебник / О.Ф. Брыксина, Е.А. Пономарева, М.Н. Сонина. – Москва : ИНФРА-М, 2019. 549 с.
3. Вдовичин Т.Я. Применение технологий открытого образования для информатизации учебного процесса / Т.Я. Вдовичин, А.В. Яшин // Информационные технологии в образовании. 2020. Вып. 16. С. 134-140.
4. Ефимова, И. Ю. Новые информационнокоммуникационные технологии в образовании в условиях ФГОС: учебное пособие / И.Ю. Ефимова, И. Н. Мовчан, Л. А. Савельева. – 3-е изд. – Москва : ФЛИНТА, 2017. 150 с.
5. Информационные технологии в образовании: учебник / Е. В. Баранова [и др.] ; под ред. Т. Н. Носковой. – Санкт-Петербург : Лань, 2016. 296 с.
6. Киселев, Г. М. Информационные технологии в педагогическом образовании: учебник / Г. М. Киселев, Р. В. Бочкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и Ко, 2018. 304 с.
7. Королев А.Л. Эффективность применения ИКТ в образовании/ А.Л. Королев // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 239-242
8. Федотова Е. Л. Информационные технологии в науке и образовании: учебное пособие / Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. – Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2019. 335 с.
9. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA P9 Eurydice). Key Data on Learning and Innovation through ICT at School in Europe 2017. - Brussels, 2017. 118 p. // URL: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/key_data_series/129en.pdf.
10. Recommendation of the European Parliament and of the Council on key competences for lifelong learning // URL: http://europa.eu/legislation_summaries/education_training_youth/lifelong_learning/c11090_en.htm.
11. Anderson J. ICT transforming education: A regional guide / Jonathan Anderson. - UNESCO, 2016. 130 p.
12. The role of ICT in Western Australian Education: Living and Working in a Digital World / Janet Woollard. - Parliament of Western Australia, Perth, 2016. 111 p.
13. The Vision for ICT in Education - Toward the Creation of a Learning System and Schools Suitable for the 21st Century. - Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Japan, 2018. 44 p.
14. Guide to measuring information and communication technologies (ict) in education. - UNESCO-UIS, 2019. 138 p.
15. Information and Communication Technology in Education: A Curriculum for Schools and Programme of Teacher Development. - UNESCO, 2018. 152 p.
16. Declaration of Principles. Building the Information Society: a global challenge in the new Millennium // URL: <http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/dop.html>.

References

1. Bobrova I.I. Information technologies in education: practical course / I. I. Bobrova, E. G. Trofimov. - 3rd ed., Erased. - Moscow: FLINT, 2019. 195 p.
2. Bryksina O.F. Information and communication technologies in education: textbook / O.F. Bryksina, E.A. Ponomareva, M.N. Sonina. - Moscow: INFRA-M, 2019. 549 p.
3. Vdovichin T.Ya. Application of open education technologies for informatization of the educational process / T.Ya. Vdovichin, A.V. Yashin // Information technologies in education. 2020. Issue. 16. P. 134-140.
4. Efimova, I. Yu. New information and communication technologies in education in the conditions of the Federal State Educational Standard: a tutorial / I.Yu. Efimova, I. N. Movchan, L. A. Savelyeva. - 3rd ed. - Moscow: FLINT, 2017. 150 p.
5. Information technologies in education: textbook / E.V. Baranova [and others]; ed. T.N. Noskova. - St. Petersburg: Lan, 2016. 296 p.
6. Kiselev, GM Information technologies in pedagogical education: textbook / GM Kiselev, RV Bochkova. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: Dashkov and Co, 2018. 304 p.
7. Korolev A.L. Effectiveness of ICT Application in Education / A.L. Korolev // Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. 2019. P. 239-242
8. Fedotova E. L. Information technologies in science and education: study guide / E.L. Fedotova, A.A. Fedotov. - Moscow: FORUM: INFRA-M, 2019. 335 p.
9. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA P9 Eurydice). Key Data on Learning and Innovation through ICT at School in Europe 2017. - Brussels, 2017. 118 r. // URL: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/key_data_series/129en.pdf.
10. Recommendation of the European Parliament and of the Council on key competences for lifelong learning // URL: http://europa.eu/legislation_summaries/education_training_youth/lifelong_learning/c11090_en.htm.
11. Anderson J. ICT transforming education: A regional guide / Jonathan Anderson. - UNESCO, 2016. 130 p.
12. The role of ICT in Western Australian Education: Living and Working in a Digital World / Janet Woollard. - Parliament of Western Australia, Perth, 2016. 111 p.
13. The Vision for ICT in Education - Toward the Creation of a Learning System and Schools Suitable for the 21st Century. - Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Japan, 2018. 44 p.
14. Guide to measuring information and communication technologies (ict) in education. - UNESCO-UIS, 2019. 138 p.
15. Information and Communication Technology in Education: A Curriculum for Schools and Programme of Teacher Development. - UNESCO, 2018. 152 p.
16. Declaration of Principles. Building the Information Society: a global challenge in the new Millennium // URL: <http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/dop.html>.

P

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Неономенклатурные формы взаимодействия региональных властных групп с учреждениями высшего образования в креативном поле урбанистики

Представляется, что в первую очередь, для общего понимания, необходимо дать определение термину «номенклатура». Номенклатура – это социальная группа в СССР, представители которой занимали наиболее важные руководящие посты во всех сферах деятельности государства, и назначение на должность которых осуществлялось комитетами коммунистической партии соответствующего уровня. Современные политические элиты, в том числе региональные, приобрели характерные черты, частично сходные с номенклатурными [1]. Под термином «неономенклатурные практики» в данной статье автор будет подразумевать социальные практики, частично схожие с практиками советской номенклатуры, использующиеся современными властными группами (в том числе региональными) для легитимации и удержания власти, распределения экономических благ, включающие в себя действия по регулированию государственно-общественных отношений, взаимодействию с важнейшими государственными и социальными институтами по различным вопросам, включая социокультурные.

Неономенклатурные практики используются современными региональными элитами в некоторых профессиональных вопросах (при опоре на советский опыт управления); при взаимодействии с общественностью в различных направлениях; при взаимоотношениях с крупными собственниками по вопросам регулирования экономических отношений. Неономенклатурными практиками также являются взаимодействия власти с образовательными учреждениями, в том числе, с высшими учебными заведениями, в социокультурном плане.

Можно считать, что развитие отношений власти с вузами в политическом и идеологическом плане началось сразу же после революции. Она кардинальным образом изменила эти взаимоотношения [2]. Первона-

чально вузовская интеллигенция, в своем большинстве, отрицательно относилась к переменам, происходящим в государстве и обществе, и не поддерживала новый режим [3]. Однако, на протяжении 1920-1930-х гг. ее общественно-политические настроения менялись, в том числе в связи с проводимой политикой государства, и постепенно высшие учебные заведения становились одним из рычагов политического и идеологического воспитания советских граждан [4].

Характеристики взаимодействий номенклатуры с вузами различны. Одной из характеристик выступало проведение политико-воспитательной работы, политических и агитационных кампаний в отношении вузовской интеллигенции, в отношении студенчества и молодежи, направленных на борьбу с инакомыслием внутри государства и на усиление чувства патриотизма советских граждан, а также поднятие уровня политической грамотности населения, поднятие значения и престижа отечественной науки и государства в целом [5, с. 17].

На протяжении различных периодов времени перед советской номенклатурой вставали проблемы, связанные с идеологической обработкой общества, и прежде всего вузовской интеллигенции. Власть понимала, что руководители вузов, профессорско-преподавательский состав оказывает большое влияние на общественно-политические воззрения студентов и всего общества [6, с. 23]. В Пермских вузах советского периода проходили заседания партийных бюро, партийные собрания, заседания ученых советов с повестками на политическую и идеологическую тематику. Политико-воспитательная и идеологическая работа среди студентов проводилась в форме политчасов по актуальным вопросам внешней и внутренней политики, в форме привлечения студентов к агитационной работе. В результате проводимых кампаний активизировалась общественно-политическая жизнь, в первую очередь, в кругах студентов, работающей молодежи и молодых преподавателей [7, с. 16]. Проводником политики партии в регионах являлись региональные партийные органы и организации, в которых состояли многие руководители высших учебных заведений [8], являющиеся одновременно номенклатурными работниками. Руководящий состав вузов избирался в областные и городские комитеты коммунистической партии, в высшие органы власти.

Взаимодействие власти с вузами прослеживается и на современном этапе, только теперь оно приняло несколько иные формы. Безусловно, идеологическая и политическая форма данного взаимодействия актуальна и в наше время, однако, представляется возможным описать взаимоотношения региональных властей и вузов в социокультурном аспекте.

Действия региональных политических элит по установлению взаимоотношений с вузами, направленных на решение социокультурных вопросов, можно обозначить как неономенклатурные практики в их деятельности. В данном контексте к социокультурным вопросам автор будет относить построение в г.Перми и в регионе в целом креативной среды и совершенствование городской культуры в рамках концепции креативного города.

Необходимо также обозначить, в чем сущность терминов «креативный город» и «креативная среда». Креативный город – это город, в котором существует результативность интеллектуальных и творческих ресурсов людей, поощрение на властном уровне интеллектуальной и творческой деятельности людей и сообществ для формирования социально, культурно и экономически благополучной городской среды. Впервые понятие «креативный город» (Creative City) появилось в конце 1980-х годов на стыке социально-экономической географии, этнографии, экономики и социологии. В 2000 г. нью-йоркский журнал «Businessweek» предложил использовать термин «креативная экономика» («экономика знаний»), обозначающий «сектор, так или иначе связанный с интеллектуальной деятельностью человека» [9]. С этими терминами тесно переплетается определение инновационной экономики, в которой основным фактором производства является творческая и интеллектуальная активность населения, способная создавать принципиально новые продукты [10]. Кроме этого, важнейшим понятием выступает творческая (креативная) индустрия, характеризующаяся существеннейшей ролью инновационных технологий в различных областях интеллектуальной деятельности. Известнейшим теоретиком категории «креативный город» является Чарльз Лэндри, оперирующий понятиями «креативный город», «креативная среда», и построивший свою теорию, опираясь на положение о творческом действии [11].

Современный университет призван решать не только задачи образования молодежи, но и формирования как политического, так и культурного (социокультурного) сознания, внедрения инновационных технологий в различные области интеллектуальной деятельности, повышения интеллектуальной и творческой активности. Таким образом, высшее учебное заведение может сыграть значительную роль при построении креативной среды и, в конечном счете, сформированности городской среды в рамках концепции креативного города. Указанные цели будут достигаться посредством создания различных творческих и интеллектуальных площадок на базах высших учебных заведений; организации спонсорства при проведении мероприятий, направленных на создание и развитие креативной среды, построения городской культуры и, в конеч-

ном счете, адаптации модели креативного города на конкретной территории; привлечения студентов, студенческих сообществ, а также преподавателей вузов в социокультурную деятельность; установления контактов с руководителями высших учебных заведений в заданном контексте.

В Пермском крае и, в частности, в краевой столице прослеживается тенденция взаимодействия региональных властей с высшими учебными заведениями в указанном ключе. Так, губернатор Пермского края Д.Н.Махонин в 2020 г. на встрече с Советом ректоров вузов Пермского края отмечал, что промышленники связывают развитие новых технологий с развитием университетов, институтов, специальностей, а также с созданием новых кафедр в высших учебных заведениях [12]. По его словам, «приоритетными для Перми направлениями являются робототехника и информатизация; <...> объединение компетенций и научных школ разных вузов является одним из ключевых направлений развития университетов Пермского края» [12].

Одним из ярких примеров взаимодействия региональной власти и высшего образования является сотрудничество Правительства Пермского края с Национальным исследовательским университетом Высшей школой экономики. В начале 2021 г. глава Пермского края Д.Н. Махонин проводил встречу с руководством данного университета, в ходе которой обсуждалось сотрудничество Пермского края и НИУ ВШЭ в сфере использования научного и экспертного потенциала университета для разработки и оценки региональных проектов, в том числе, в IT-сфере, градостроительстве, культуре. Губернатор отмечал необходимость существования масштабных планов к юбилею краевой столицы и, соответственно, совершенствования городской среды. Также были рассмотрены возможные направления сотрудничества в сфере развития новых управленческих компетенций руководителей цифровой трансформации в Пермском крае [13]. По словам главы региона, «продолжается преобразование городского пространства, например, идет реконструкция набережной и эспланады; произошел запуск проекта «Зеленое кольцо», который предусматривает обустройство кромочных пешеходных улиц вдоль рек Данилиха и Егошиха. Это - первый этап создания водно-зеленого каркаса Перми» [13]. На взгляд автора, указанные преобразования являются не только составной частью формирования креативной среды в городе, но и одним из важнейших элементов геокультурного брендинга территории, под которым подразумевается проектно-сетевая деятельность, направленная на прикладное использование геокультуры территории (специфическая региональная

идентичность, историко-культурное наследие, архетипические географические образы, локальные мифы и культурные ландшафты) в целях формирования и продвижения социально значимого и эффективного (аттрактивного) территориального образа [14, с. 6].

Правительство Пермского края, по словам главы региона Д.Н.Махонина, не планирует снижать внимание к ИТ-сектору. По словам руководства НИУ ВШЭ, большие возможности имеют коворкинг-лаборатории робототехники и компетенции ИТ для школьников и студентов в жилых кварталах. У Пермского края есть все возможности для развития этого направления [13]. Указанный университет является участником одного из перспективнейших проектов Пермского края - сетевого ИТ-университета, в котором обучение осуществляется в рамках регионального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика РФ».

Взаимодействие региональных элит и учреждений высшего образования в социокультурном аспекте отражается и в различных соглашениях между указанными сторонами. Так, в 2019 г. Пермским государственным национальным исследовательским университетом было подписано соглашение о сотрудничестве региональных вузов и представительной власти города Перми. Указанное соглашение предполагает сотрудничество сторон по следующим направлениям: создание комфортной городской среды, развитие социальной сферы и экономики, совершенствование и развитие системы высшего образования [15]. На данный момент сотрудники региональных высших учебных заведений оказывают помощь при внедрении новых технологий, например, системы «Умного города», в решении транспортных проблем, преподаватели и студенты выступают экспертами в различных вопросах городской жизни и развитии городской среды [15].

Как было указано выше, концепция креативного города предполагает не только развитие городской среды, но и наличие результативности интеллектуальной и творческой деятельности людей и сообществ, внедрение инноваций в интеллектуальную деятельность. Так как высшие учебные заведения призваны решать, в том числе, задачи внедрения инновационных технологий в области интеллектуальной деятельности, повышения интеллектуальной активности, взаимодействие этих учреждений и власти является неотъемлемой частью построения креативной среды в городском пространстве. Такая цель достигается, как было упомянуто автором, посредством создания различных интеллектуальных и творческих площадок на базах высших учебных заведений.

В 2020 г. в рамках национального проекта «Образование», по инициативе Президента РФ и при содействии региональных властей, на базе Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета открылся «Дом научной коллаборации» им. А.А. Фридмана. Целью учебного центра является создание образовательной среды, которая будет помогать школьникам и молодежи в развитии и профессиональном самоопределении. Занятия в учебном центре проводятся с использованием инновационного оборудования и новейшего программного обеспечения. Они позволят овладеть основами робототехники, микроэлектроники, программированием станков с числовым программным управлением, 3D-моделирования, а также прикладной биологией [16].

Губернатор Пермского края Д.Н. Махонин в послании Законодательному собранию Пермского края отмечал, что «все дети, проживающие в крае, должны иметь возможность получить качественное образование, в том числе дополнительное. В регионе будут создаваться центры дополнительного образования с новейшим оборудованием и применением инновационных технологий <...>. Кроме того, согласно мнению министра образования и науки Пермского края Р.А. Кассиной, «ранее никто не думал, что возможно объединить дополнительное образование и университетскую науку, что мы сейчас и сделали в «Доме научной коллаборации» [16].

Далее, на пермской IT-сессии главной темой стало обсуждение национальной программы «Цифровая экономика», в рамках которой три пермских вуза (Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермский государственный медицинский университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет) вошли в консорциум по созданию и поддержке Федерального центра робототехники на базе пермского технопарка «Морион Digital» и ООО «Промобот». Цель данного проекта - объединение усилий образовательных и коммерческих институтов в развитии российской робототехники. Предполагается, что вузы, участвующие в консорциуме, обеспечат проведение фундаментальных и практических исследований [17]. Согласно мнению руководителя одного из вузов-участников консорциума И.Ю. Макарихина, «создание федерального центра робототехники позволит консолидировать компетенции ведущих вузов страны для более активного развития этой сферы научного и практического знания. Члены консорциума, объединившись, смогут сократить временные затраты на инновационные разработки и их внедрение» [17]. Кроме того, между IT-консорциумом и Пермским филиалом Финансового университета при Правительстве РФ было заключено соглашение о сотрудничестве

[18]. В этой связи представляется возможным привести цитату М.Г. Решетникова, в тот период занимавшего пост губернатора Пермского края, а ныне – министра экономического развития РФ: «Интересы Пермского края в цифровой экономике разнообразны. Мы стараемся быть лидером цифрового развития, заинтересованы в диалоге, общем понимании интересов, задач, поставленных целей, обсуждении лучших цифровых решений» [17]. На авторский взгляд, позиция М.Г. Решетникова всецело отражает существующее положение вещей, особенно с учетом того, как эффективно выстраиваются отношения с ведущими университетами.

Высшее учебное заведение воспринимается властью как организация, играющая значительную роль в обществе и государстве, как в определенный период времени, так и на разных этапах общественного развития. Она способна консолидировать студенческие сообщества и профессорско-преподавательский состав, стать источником развития, как в социальном плане, так и при решении различных политических, идеологических, экономических, социальных и культурных вопросов.

Взаимодействие власти и высших учебных заведений, действительно, является одним из важнейших и необходимых направлений в работе госструктур. В связи с тем, что такие взаимоотношения присутствовали как в работе политической элиты советского периода (номенклатуры), так и в деятельности современных властных групп (в том числе региональных), данное явление действительно можно обозначить как «неономенклатурные практики». Помимо всего прочего, в современный период сотрудничество власти и университетов имеет более широкие характеристики, оно направлено на решение социокультурных вопросов, в том числе таких, как построение креативной среды, создание творческих (креативных) индустрий, создание инновационной экономики, и, в конечном счете, вхождение в рамки концепции креативного города, конструирование геокультурного брендинга территории. По мнению автора, эти характеристики являются совершенствованием и обогащением указанного взаимодействия, что, безусловно, говорит о развитии общественных отношений в нашей стране.

Список литературы:

1. Мохов В.П. Неономенклатура и номенклатура: общая судьба? / В.П. Мохов // Советская номенклатура и постсоветская неономенклатура: кадровые практики (российско-украинские исследования). - Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2016. С. 127-143.
2. Покладок Е.Б., Спасская В.В. Эволюция автономии университета в Европе. - М.: Поматур, 2006.
3. Обухов Л.А. Власть и профессура (из истории Пермского университета 1917-1931 гг.) // Вестник Пермского университета. Пермь, 2011. № 2 (16).
4. Шпаковская Л.Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. Том 7. № 1. С. 39-64.
5. Ланко А.Ф. Развитие высшего образования в СССР в период трех первых пятилеток. 1972. Т. 27. Выпуск 6. С. 5-23.

6. Кунгина О.В. Политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945 - 1953 годы: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Кунгина Оксана Александровна; - Тюмень, 2014. 23 с.
7. Генина Е.С., Колязимова М.М. Идеологические кампании в Западной Сибири. 1945 - 1953 гг. (современная отечественная историография проблемы) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 14-21.
8. Курносов В.В. Как начиналось советское планирование // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Экономика и экономические науки. СПб.: 2010.
9. The Creative Economy. // BusinessWeek (Special double issue: The 21st century corporation). 2000. № 8. 2 p.
10. Зотова, Л. Р. Креативный город: творческие индустрии и развитие городов // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 11. 1465 с.
11. Лэндри Ч. Креативный город. — Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Классика-XXI", 2006. 399 с.
12. Кооперация и взаимодействие вузов стали лейтмотивом встречи главы Пермского края с ректорами вузов. // Сайт НОЦ Рациональное недропользование. 30.03.2020. // URL: <https://permscience.ru/media/novosti/2020/kooperaciya-i-vzaimodejstvie-vuzov-stali-lejtmotivom-vstrechi-glavy-permskogo-kрая-s-rektorami-vuzov> (дата обращения: 04.03.2021).
13. Шестаков А. НИУ ВШЭ и Прикамье будут сотрудничать. // Российская газета, 20.01.2021. // URL: <https://rg.ru/2021/01/20/reg-pfo/niu-vshe-i-prikame-budut-sotrudnichat.html> (дата обращения: 04.03.2021)
14. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. СПб.: Алетейя, 2020. 668 с.
15. Ректор ПГНИУ подписал соглашение о сотрудничестве региональных вузов и представительной власти Перми. // Сайт Пермского Университета. // URL: <http://www.psu.ru/news/rektor-pgniu-podpisal-soglasenie-o-sotrudnichestve-regionalnykh-vuzov-i-predstavitelnoj-vlasti-permi> (дата обращения: 04.03.2021).
16. В Прикамье для школьников и студентов открылся центр дообразования «Дом научной коллаборации им. Фридмана». // Сайт губернатора и Правительства Пермского края. // URL: <https://permkrai.ru/news/v-prikame-dlya-shkolnikov-i-studentov-otkrylsya-tsentr-dopobrazovaniya-dom-nauchnoy-kollaboratsii> (дата обращения: 05.03.2021).
17. «Наша цель – цифровизация обыденности». В Прикамье представили федеральные и региональные IT-проекты. // Федерал Пресс, 2019 г. // URL: <https://news.rambler.ru/other/41632819-nasha-tsel-tsifrovizatsiya-obydennosti-v-prikame-predstavili-federalnye-i-regionalnye-it-proekty> (дата обращения: 04.03.2021).
18. IT-консорциум Прикамья договорился о сотрудничестве со школами и вузом. // Сайт губернатора и Правительства Пермского края. // URL: <https://permkrai.ru/news/it-konsortsium-prikamya-dogovorilsya-o-sotrudnichestve-so-shkolami-i-vuzom> (дата обращения: 05.03.2021).

References

1. Mokhov V.P. Neo-nomenclature and nomenclature: a common destiny? / V.P. Mokhov // Soviet nomenclature and post-Soviet neo-nomenclature: personnel practices (Russian-Ukrainian research). - Perm: PNRPU Publishing House, 2016. P. 127-143.
2. Pokladok E.B., Spasskaya V.V. The evolution of university autonomy in Europe. - M.: Pomatur. 2006.
3. Obukhov L.A. Power and professorship (from the history of Perm University 1917-1931) // Bulletin of Perm University. Perm, 2011. № 2 (16).
4. Shpakovskaya L.L. Soviet educational policy: social engineering and class struggle // Journal of Social Policy Research. Volume 7. № 1. P. 39-64.
5. Lanko A.F. The development of higher education in the USSR during the first three five-year plans. 1972. Vol. 27. Issue 6. P. 5-23.
6. Kungina O.V. Political and ideological campaigns against the high school intelligentsia of Molotov in 1945 - 1953: abstract of thesis. ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.02 / Kungina Oksana Aleksandrovna; - Tyumen, 2014. 23 p.
7. Genina E.S., Kolyazimova M.M. Ideological campaigns in Western Siberia. 1945 - 1953 (modern Russian historiography of the problem) // Bulletin of the Kemerovo State University. 2016. № 3. P. 14-21.
8. Kurnosov V.V. How Soviet Planning Began // News of the St. Petersburg State University of Economics. Economics and economic sciences. SPb.: 2010.
9. The Creative Economy. // BusinessWeek (Special double issue: The 21st century corporation). 2000. № 8. 2 p.
10. Zotova, L. R. Creative city: creative industries and urban development // Creative Economy. 2015. Vol. 9. № 11. 1465 p.
11. Landry C. Creative city. - Per. from English - M.: Publishing house "Classic-XXI", 2006. 399 p.
12. Cooperation and interaction of universities became the leitmotif of the meeting of the head of the Perm Territory with the rectors of universities. // Website of the REC Rational Subsoil Use. 03/30/2020. // URL: <https://permscience.ru/media/novosti/2020/kooperaciya-i-vzaimodejstvie-vuzov-stali-lejtmotivom-vstrechi-glavy-permskogo-kрая-s-rektorami-vuzov> (03.04.2021).
13. Shestakov A. NRU HSE and Prikamye will cooperate. // Russian newspaper, 20.01.2021. // URL: <https://rg.ru/2021/01/20/reg-pfo/niu-vshe-i-prikame-budut-sotrudnichat.html> (03.04.2021)
14. Zamyatin D.N. Geocultural branding of cities and territories: from theory to practice. A book for those who want to design and create other spaces. SPb.: Aleteya, 2020. 668 p.
15. The rector of Perm State National Research University signed an agreement on cooperation between regional universities and the representative government of Perm. // Website of the Perm University. // URL: <http://www.psu.ru/news/rektor-pgniu-podpisal-soglasenie-o-sotrudnichestve-regionalnykh-vuzov-i-predstavitelnoj-vlasti-permi> (03.04.2021).
16. In Prikamye for schoolchildren and students a center for additional education "House of Scientific Collaboration named after Friedman". // Website of the Governor and the Government of the Perm Territory. // URL: <https://permkrai.ru/news/v-prikame-dlya-shkolnikov-i-studentov-otkrylsya-tsentr-dopobrazovaniya-dom-nauchnoy-kollaboratsii/> (03.05.2021).
17. "Our goal is the digitalization of everyday life." Federal and regional IT projects were presented in Prikamye. // Federal Press, 2019 // URL: <https://news.rambler.ru/other/41632819-nasha-tsel-tsifrovizatsiya-obydennosti-v-prikame-predstavili-federalnye-i-regionalnye-it-proekty/> (03.04.2021).
18. IT-consortium of Prikamya has agreed on cooperation with schools and a university. // Website of the Governor and the Government of the Perm Region. // URL: <https://permkrai.ru/news/it-konsortsium-prikamya-dogovorilsya-o-sotrudnichestve-so-shkolami-i-vuzom/> (03.05.2021).

Склярова С.А.

*Аспирант. Владивостокский
государственный университет экономики и сервиса,
Кафедра международных отношений и права, Владивосток.*

Влияние государственной политики социально-экономического развития на цифровую трансформацию в агропромышленном комплексе

Современные условия глобального развития мировой цивилизации обуславливают содержание приоритетных целей внутренней политики Российской Федерации и совокупность методов и технологий их достижения. Представляется, что главной из них является обеспечение прогрессивного конкурентоспособного социально-экономического развития РФ, позволяющего организовать взаимовыгодное сотрудничество в рамках глобального экономического процесса.

Достижение указанной цели не представляется возможным без использования современных достижений научно-технического прогресса, характерных для постиндустриального общества, в первую очередь, инфокоммуникационных технологий. Их применение обуславливает существенное изменение механизма государственного управления, в первую очередь, в социально-экономической сфере, которые обусловлены использованием технологий цифровой трансформации.

В связи с вышесказанным, предмет настоящей статьи образуют вопросы управленческого воздействия современного российского государства, реализуемого в рамках социально-экономической политики, на агропромышленный комплекс (далее – АПК), рассматриваемый в качестве одной из стратегически важных отраслей современной российской экономики, с целью обеспечения его прогрессивного развития на основе применения новейшей технологии – цифровой трансформации. При этом характер такого воздействия будет проанализирован как на общероссийском, так и на региональном уровнях (преимущественно на примере Приморского края РФ).

Прежде чем перейти к анализу заявленного предмета, целесообразно кратко остановиться на сущности социально-экономической политики, а также цифровой трансформации как наиболее перспективной в совре-

менных условиях социально-экономического развития технологии политического управления.

Анализ специальных исследований позволяет рассматривать управленческую технологию цифровой трансформации в качестве совокупности упорядоченных и взаимосвязанных управленческих мер, реализуемых уполномоченными органами государственной власти на основе применения новейших инфокоммуникационных средств с целью обеспечения цифровизации отдельных сфер общественной жизни, отдельных стратегически важных отраслей экономики, либо отдельных направлений деятельности государства (функций государства).

При этом цифровизацию в качестве практического результата реализации технологии цифровой трансформации необходимо рассматривать в двух контекстах – узком, как процесс преобразования информации в цифровую форму, как правило, ведущий к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д. и широком – в качестве драйвера мирового общественного развития, обеспечивающего повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. В таком смысле цифровизация представляет собой тренд эффективного мирового развития, пришедший на смену информатизации и компьютеризации¹.

В рамках настоящего исследования цифровизация рассматривается в узком смысле, применительно к АПК, в качестве определенного состояния, обусловленного преобразование информации в цифровую форму, которое позволяет обеспечивать «повышения эффективности и устойчивости его функционирования путем кардинальных изменений качества управления, как технологическими процессами, так и процессами принятия решений на всех уровнях иерархии, базирующихся на современных способах производства и дальнейшего использования информации о состоянии и прогнозировании возможных изменений управляемых элементов и подсистем, а также экономических условий в сельском хозяйстве»².

Содержание современной государственной политики социально-экономического развития РФ образует комплекс нормативно-правовых актов, определяющих стратегические приоритеты деятельности Правительства РФ и исполнительных органов власти федерального и регионального уровней. Наиболее значимыми из них являются Федеральный закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федера-

1 Халин В.Г., Чернова В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 47.

2 Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформгротех», 2019. С. 4.

ции³, Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р⁴, а также Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»⁵. Нормы указанных нормативных актов определяют содержание, методы и последовательность проводимых уполномоченными органами государственной власти мероприятий в социально-экономической сфере на федеральном и региональном уровнях, а также стратегически важные ожидаемые результаты их реализации.

В отношении Приморского края РФ следует констатировать, что нормативно-правовая база реализации социально-экономической политики региона была существенным образом скорректирована. Первоначально данный вопрос регламентировался нормами Закона Приморского края от 20 октября 2008 г. «О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года».

Данный документ предусматривал «плавный» сценарий регионального социально-экономического развития, не регламентируя возможность применения технологий цифровой трансформации для обеспечения конкурентоспособности ведущих отраслей экономики. Это обстоятельство после 2018 г. вступило в противоречие требованиям федерального законодательства, что повлекло за собой отмену действия вышеуказанного нормативно-правового акта с 1 октября 2019 г.⁶.

Кроме того, необходимость корректировки нормативно-правовых основ социально-экономической политики Приморского края была вызвана изменившимися требованиями рыночной конъюнктуры, а именно – прогнозированием кардинального увеличения экспортной нагрузки на региональный АПК со стороны стран Азиатско-тихоокеанского региона, что актуализировало проблему использования новейших управленческих технологий с целью обеспечения интенсификации его развития. В результате на уровне регионального правительства была утверждена новая стратегия социально-экономического развития Приморского края до

3 Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета, № 146, 03.07.2014.

4 Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 18.02.2019. № 7 (часть II). С. 702.

5 Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 23.01.2017. № 4. С. 637.

6 Закон Приморского края от 24.12.2018 № 424-КЗ «О признании утратившими силу законодательных актов Приморского края о стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года» (принят Законодательным Собранием Приморского края 19.12.2018) // Ведомости Законодательного Собрания Приморского края, 26.12.2018. № 81. С. 36.

2030 г., определившая основы перспективной социально-экономической политики региона⁷.

Нормы данного документа предусматривают обязательное применение управленческой технологии цифровой трансформации на третьем этапе реализации Стратегии регионального социально-экономического развития с целью обеспечения статуса «отраслевых чемпионов» на федеральном уровне для наиболее конкурентоспособных производителей местного АПК. Для этого предусматривается технологическое обновление основных фондов регионального АПК и внедрение современных цифровых технологий в сельскохозяйственное производство с целью развития новых сегментов рынка и продвижения продукции местных производителей в регионы России и на экспортные рынки.

Планируется практическое внедрение разнообразные аспектов управленческой технологии цифровой трансформации, а именно – цифровизации управления производством, новых ресурсоэффективных производственных технологий, новых технологий тепличных комплексов с автоматическим управлением микроклиматом и т. д. Показательно, что рассматриваемый документ предусматривает достижение посредством цифровой трансформации весьма амбициозных задач – к 2030 г. планируется увеличение объема регионального производства сельскохозяйственной продукции на 75% и пищевых продуктов (кроме рыбопродукции) на 100%, а также рост производительности в региональном АПК на 150 и 100% по отношению к 2016 г.

Таким образом, обеспечения прогрессивного развития российского АПК на основании его цифровизации, проводимой посредством применения технологии цифровой трансформации, является в настоящее время одним из ключевых приоритетов социально-экономической политики государства, как на федеральном, так и региональном уровнях. Данное обстоятельство обусловлено целым комплексом факторов, среди которых следует выделять следующие:

- неспособность отечественного АПК составить конкуренцию мировым лидерам сельскохозяйственного производства по целому ряду направлений (в первую очередь, в сфере животноводства);
- необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях стремительно ухудшающейся геополитической конъюнктуры;
- наличие многочисленных проблем, связанных с организацией сель-

⁷ Постановление Администрации Приморского края от 28.12.2018 № 668-па «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года» // Приморская газета, спецвыпуск, № 1 (1631). 01.01.2019.

скохозяйственного производства и маркетингом продукции АПК. Среди них необходимо выделить отсутствие единого подхода к стандартизации процессов, форм и форматов сбора, хранения и передачи полной и актуальной информации о факторах сельскохозяйственного производства, о сфере сбыта продукции с учетом экспортно-импортной составляющей. В свою очередь, данная проблема обуславливает недостаточную степень информационного обмена между субъектами сельскохозяйственного производства, а также – координационные проблемы при принятии решений органами государственной власти на всех уровнях, связанные с перспективным планированием сельскохозяйственного.

Кроме того, актуализирована проблема, обусловленная низким стимулированием производства продукции АПК с гарантированными потребительскими качествами в условиях отсутствия национальных и международных (ЕАЭС) информационных систем, обеспечивающих прослеживаемость продукции на всем пути – от сельскохозяйственных товаропроизводителей до прилавка магазина⁸.

В настоящее время продолжается активный процесс нормативно-правового обеспечения реализации технологий цифровой трансформации АПК в рамках федеральной и региональной социально-экономической политики. В качестве характерного примера данной тенденции можно рассматривать сформированную Правительством РФ в целях реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации»⁹, которая была утверждена президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 4 июня 2019 г.

Данная программа призвана реализовать краткосрочные стратегические приоритеты социально-экономического развития РФ, связанные с обеспечением защиты информации граждан, государства и бизнеса, развитием высокоскоростного интернета, а также повышением эффективности основных отраслей экономики.

В отношении АПК РФ этот документ предусматривает последовательное использование цифровых технологий и платформенных решений для достижения следующих основных целей:

– обеспечения технологического прорыва в АПК и достижения значи-

⁸ Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. –М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. С. 5.

⁹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». // URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

тельного роста производительности труда на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях, использующих современные технологии автоматизации, компьютеризации на всех этапах производства и обработки сельскохозяйственной продукции;

– практической реализации процессов трансформации государственного управления в сфере сельского хозяйства и обеспечения эффективности и результативности решений на основе формирования с помощью современных цифровых технологий единого информационного пространства, обеспечивающего полноту и непротиворечивость информации в рамках государственного земельного мониторинга, земельного надзора, территориального планирования, учета федерального имущества, данных кадастрового учета и данных о зарегистрированных правах на земельные участки;

– содействия формированию новых и трансформации имеющихся информационных систем сбора информации в сфере сельского хозяйства (систем-источников данных) с целью образования единого информационного цифрового пространства в сфере сельского хозяйства.

Конечные результаты реализации вышеуказанных целей должны заключаться в обеспечении цифровизации сельскохозяйственного производства и процессов государственного управления в сфере сельского хозяйства¹⁰.

Методологию практического осуществления технологии цифровой трансформации применительно к российскому АПК РФ составляет совокупность проектов инновационного научно-технического цикла сквозных цифровых систем комплексного характера, основанных на современных конкурентоспособных отечественных технологиях, методах и алгоритмах. Главным субъектом их реализации является Министерство сельского хозяйства РФ, а ведущей формой – ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», рассчитанный на реализацию в период с 2019 по 2024 гг.¹¹ В нем определяется комплексная управленческая стратегия, предполагающая функционирование на национальном уровне цифровых платформ Минсельхоза России, позволяющих осуществлять предиктивную аналитику всех параметров функционирования АПК на основе больших данных, с инструментами распределенного реестра, искусственного интеллекта. В таком качестве рассматриваются такие информационно-аналитические платформы как:

¹⁰ Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. С. 12.

¹¹ Министерство сельского хозяйства. О создании и обеспечении функционирования цифровых платформ агропромышленного комплекса. // URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/o-sozdanii-i-obespechenii-funktsionirovaniya-tsifrovyyih-platform-agropromyshlennogo-kompleksa.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

– Центральная информационно-аналитическая система сельского хозяйства (ЦИАС СХ), представляющая собой банк информации, интегрированный с информационными системами Минсельхоза России, Росстата, Федеральной таможенной службы, Росгидромета, с функциями анализа для оперативного мониторинга состояния и развития объектов АПК;

– Единая федеральная информационная система земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН), содержащая актуальную и достоверную информацию о землях сельскохозяйственного назначения, включая информацию о местоположении, состоянии и фактическом использовании каждого земельного участка по регионам России, о сельскохозяйственной культуре и о состоянии сельскохозяйственной растительности в реальном времени;

– интеллектуальная система мер государственной поддержки сельскохозяйственного производителя, обеспечивающая принятие комплексных управленческих решений с целью оптимизации сельскохозяйственного производства, а также менеджмента и маркетинга в АПК.

На региональном уровне предполагается реализация умного отраслевого планирования, а также организация сельскохозяйственного производства на основе использования системы «умных контрактов». Кроме того, на уровне конкретных субъектов сельскохозяйственного производства предусматривается массовое внедрение комплексных цифровых агрорешений, а также массовое получение цифровых компетенций специалистами сельскохозяйственных предприятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что осуществление цифровой трансформации АПК рассматривается в качестве ключевого тренда социально-экономической политики, реализуемой в РФ на федеральном и региональном уровнях.

Необходимо отметить, что современная в целом неблагоприятная экономическая конъюнктура вносит значительные коррективы в реализацию обозначенных управленческих решений. Вместе с тем к настоящему времени уже достигнуты некоторые результаты в процессе качественного изменения АПК на основе применения управленческой технологии цифровой трансформации.

В первую очередь, следует отметить, что с 12 апреля 2018 г. введена в эксплуатацию информационная система ЕФИС ЗСН. Ее участниками стали органы власти всех уровней, органы местного самоуправления, государственные учреждения и научные институты. К настоящему времени обеспечена консолидация информационных ресурсов более трехсот структурных

подразделений Министерства сельского хозяйства РФ, информационных ресурсов других федеральных ведомств, влияющих на функционирование АПК, среди которых следует выделить Росреестр, Министерство природных ресурсов. Обеспечен доступ к вышеуказанным информационным данным отдельных сельскохозяйственных производителей. Эти информационные ресурсы позволили создать и обеспечить последовательное развитие Федеральной государственной информационной системы «Электронный атлас земель сельскохозяйственного назначения», в которой находится актуальная информация о ключевых характеристиках земель сельскохозяйственного назначения, в частности, об их площади и степени пригодности к использованию в сельскохозяйственном производстве.

Активное внедрение в АПК управленческой технологии цифровой трансформации выражается в применении основными субъектами отношений, возникающих в связи с осуществлением сельскохозяйственного производства, новейших достижений цифровой экономики, в частности, беспилотных летательных аппаратов, данных спутникового зондирования территорий, средств дифференциального позиционирования по сигналам ГЛОНАСС/ГНСС. Практическим результатом применения указанных средств является создание в ряде регионов РФ Системы дистанционного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения агропромышленного комплекса (СДМЗ АПК). Тем самым создаются предпосылки к обеспечению цифровизации АПК в относительно ближайшей перспективе, которая выражается в создании системы «точного» сельского хозяйства.

Оценивая степень применения технологий цифровой трансформации АПК в отдельных регионах РФ, необходимо отметить очевидные диспропорции.

Так, например, АПК Краснодарского края в настоящее время находится на продвинутой стадии цифровизации о чем свидетельствуют данные специализированного опроса, проведенного сотрудниками Кубанского аграрного университета в 2018 году. На их основе определено, что около 156 хозяйств региона используют параллельное вождение, 94 – спутниковый мониторинг транспортных средств, 83 – определение границ полей, около 33 хозяйств используют электронную базу данных производственного процесса, 29 – идентификацию и мониторинг отдельных особей с использованием современных технологий, 21 – мониторинг состояния здоровья стада¹².

¹² Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. С. 67.

Вместе с тем в АПК Надеждинского района Приморского края в настоящее время технологии цифровой трансформации практически не используются, несмотря на то, что данному муниципальному образованию присвоен статус территории опережающего развития. Представляется, что данное обстоятельство обусловлено отсутствием у регионального АПК надлежащей организационной базы. К настоящему времени в реестре сельскохозяйственных товаропроизводителей района состоит всего лишь 13 сельскохозяйственных организаций, 63 крестьянских (фермерских) хозяйств и 6 индивидуальных предпринимателей. Такой количественный состав сельскохозяйственных производителей не только не может обеспечить эффективное развитие АПК на основе технологий цифровой трансформации, но и не решает вопросов роста продуктивности сельскохозяйственного производства района.

Достаточно сказать, что по официальным данным объем валовой продукции сельского хозяйства, созданный всеми сельскохозяйственными товаропроизводителями (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, хозяйства населения) за 2019 год, по расчетам, составил 1327,1 млн. руб., что в сопоставимой оценке ниже уровня 2018 года на 22,2% (1638,2 млн. руб.). Такие показатели имеют место даже несмотря на значительные объемы государственного субсидирования муниципального АПК¹³.

Кроме того, существуют значительные проблемы, обусловленные состоянием инфраструктуры районного АПК. В этой связи обращает внимание чрезвычайно изношенность энергетических сетей, инженерных коммуникаций. Естественно, что в таких условиях цифровизация АПК на основе применения управленческих технологий цифровой трансформации не представляется возможной.

Таким образом, проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что применение технологий цифровой трансформации является одним из приоритетных направлений осуществления современной социально-экономической политики РФ федерального и регионального уровней. Иными словами, цифровая трансформация, осуществляемая с целью достижения цифровизации стратегически важных отраслей российской экономики, представляет собой значимый тренд властного воздействия на социально-экономическую сферу, что в полной мере соответствует требованиям современной макроэкономической конъюнктуры.

¹³ Отчет главы Надеждинского муниципального района о результатах его деятельности, как главы района и главы администрации района, о деятельности администрации района и иных подведомственных главе района органов местного самоуправления за 2019 год.

При этом реализуемые управленческие мероприятия дают определенные практические результаты, создавая первоначальные предпосылки для достижения выше обозначенной цели в развитии российского АПК. Вместе с тем следует отметить, что по ряду объективных и субъективных причин реализация технологии цифровой трансформации в рамках стратегии современной социально-экономической политики приводит к формированию выраженных диспропорций на региональном уровне, что позволяет сделать вывод о ее недостаточной эффективности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета, № 146, 03.07.2014.
2. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 23.01.2017. № 4. Ст. 637.
3. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 18.02.2019. № 7 (часть II). 702 с.
4. Министерство сельского хозяйства. О создании и обеспечении функционирования цифровых платформ агропромышленного комплекса. // URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/o-sozdanii-i-obespechenii-funktsionirovaniya-tsifrovyyih-platform-agropromyshlennogo-kompleksa.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).
5. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». // URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
6. Закон Приморского края от 24.12.2018 № 424-КЗ «О признании утратившими силу законодательных актов Приморского края о стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года» (принят Законодательным Собранием Приморского края 19.12.2018) // Ведомости Законодательного Собрания Приморского края, 2018. № 81. С. 36.
7. Постановление Администрации Приморского края от 28.12.2018 № 668-па «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года» // Приморская газета, спецвыпуск. 2019. № 1 (1631).
8. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 80 с.
9. Халин В.Г., Чернова В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46-63.
10. Отчет главы Надеждинского муниципального района о результатах его деятельности, как главы района и главы администрации района, о деятельности администрации района и иных подведомственных главе района органов местного самоуправления за 2019 год.

References

1. Federal Law of 28.06.2014 No. 172-FZ (as amended on 31.07.2020) "On strategic planning in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, № 146, 03.07.2014.
2. Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 No. 13 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for Regional Development of the Russian Federation for the Period up to 2025" // Collected Legislation of the Russian Federation, January 23, 2017. № 4. Art. 637.
3. Order of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 No. 207-r (revised from 31.08.2019) "On the approval of the Strategy for the spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025" // Collected Legislation of the Russian Federation, 18.02.2019. № 7 (part II). 702 p.
4. Ministry of Agriculture. On the creation and maintenance of digital platforms for the agro-industrial complex. // URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/o-sozdanii-i-obespechenii-funktsionirovaniya-tsifrovyyih-platform-agropromyshlennogo-kompleksa.pdf> (10.01.2021).
5. National program "Digital Economy of the Russian Federation". // URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (10.01.2021).
6. Law of the Primorsky Territory dated 12.24.2018 No. 424-KZ "On the recognition as invalid of the legislative acts of the Primorsky Territory on the strategy of social and economic development of the Primorsky Territory until 2025" (adopted by the Legislative Assembly of the Primorsky Territory on 19.12.2018) // Bulletin of the Legislative Assembly of Primorsky Krai, 2018. № 81. P. 36.
7. Resolution of the Administration of the Primorsky Territory dated December 28, 2018 No. 668-pa "On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Primorsky Territory until 2030" // Primorskaya Gazeta, special issue. 2019. № 1 (1631).
8. Digital transformation of agriculture in Russia: official. ed. – M.: FGBNU "Rosinformagrotech", 2019. 80 p.
9. Khalin V.G., Chernova V.G. Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks // Management Consulting. 2018. № 10. P. 46-63.
10. Report of the head of the Nadezhdinsky municipal district on the results of his activities as the head of the district and the head of the district administration, on the activities of the district administration and other local self-government bodies subordinate to the head of the district for 2019.

Задорин М.Ю.

Кандидат юридических наук, доцент. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Кафедра международного права и сравнительного правоведения.

Тамицкий А.М.

Кандидат политических наук, доцент. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Кафедра регионоведения, международных отношений и политологии.

Политико-правовые основы и общественные институты противодействия межэтнической интолерантности в молодежной среде современной России

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31819.

Проблематика распространения деструктивных практик межэтнических взаимоотношений в молодежной среде является не только предметом дискуссий в российской среде общественных идеологов и исследователей, но и современной международной повесткой, усиливающейся за счет расширения миграционных потоков, интенсификации межкультурных связей, амбивалентностью глобальных и локальных тенденций развития современного мира.

Интолерантное межэтническое взаимодействие имеет непосредственную связь с таким устоявшимся в общественно-политической и научной среде термином как «ксенофобия», под которым подразумевается негативное отношение человека к каким-либо общностям или отдельным ее представителям, обусловленное социальными установками, предубеждениями и стереотипами. В более узком смысле используется термин «расизм» (расовая дискриминация), связанный не только с личными предрассудками, но и с институциональными порядками, способами мышления и ведения дел, которые укоренены в культуре¹. В ряде случа-

¹ Fernando S. Racism and Xenophobia // Innovation: The European Journal of Social Science Research. 1993. Vol. 6. P. 9–19.

ев проявление интолерантности рассматривается в качестве ситуации гуманитарного конфликта², усиливающего социальную напряженность. Ксенофобия является источником возникновения экстремизма, или формы деструктивной деятельности, основанной на практике нетерпимости.

В 2001 году в рамках ООН была принята «Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации»³. На Всемирной конференции по борьбе против расизма, состоявшейся в Дурбане (ЮАР), принята была новая Декларация с программой действий⁴. Ключевой ее контекст – помощь наиболее уязвимым с точки зрения авторов документа социальным группам: африканцам и лицам африканского происхождения, коренным народам, мигрантам, беженцам, и т.д. Отдельное внимание уделено молодежи, в представленных рекомендациях указано на необходимость ее привлечения к борьбе с ксенофобией, противодействию расизма в спорте.

Документами предусмотрена организация на национальном уровне серии мероприятий, включающей не только разработку национальных программ действий, но и развитие поддержки трудящихся-мигрантов, ликвидацию всех юридических барьеров, которые способствуют ксенофобии, внимание к противоправным действиям сотрудников правоохранительных органов, уличенных в расизме, запрет использования генетических исследований в политических целях для поощрения расизма, борьбу с неофашистскими, агрессивными националистическими идеологиями, противодействие торговли людьми, и др.

Россия многократно подтверждала приверженность положениям Дурбанской Декларации, о чем регулярно публикует официальные обращения и комментарии на сайте Министерства иностранных дел России.

К знаковым международным актам в рамках системы ООН можно отнести Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2019 года⁵. Резолюция предусматривает рекомендации по предотвращению пересмотра итогов Второй мировой войны в законотворческой и образовательной сферах и избавлению от любых форм расовой дискриминации.

2 Sekulić D., Garth Massey G. & Hodson R. Ethnic intolerance and ethnic conflict in the dissolution of Yugoslavia // *Ethnic and Racial Studies*. 2006. Vol. 29. Is. 5. P. 797–827.

3 Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Дурбан, Южная Африка, 31 августа - 7 сентября 2001 года // URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.189/12> (дата обращения: 12.01.2021)

4 Дурбанская декларация и Программа действий // URL: <https://www.un.org/ru/ga/durbanmeeting2011/ddpa.shtml> (дата обращения: 10.11.2020)

5 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/C.3/74/L.62 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». 1 ноября 2019 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/C.3/74/L.62> (дата обращения: 12.01.2021)

Документ поддержан 133 странами, против выступили США и Украина, 52 страны (включая страны-члены ЕС) воздержались.

Помимо указанных выше резолюций ООН в своем практическом пособии для участников Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации представила конкретные шаги по разработке национальных планов действий по борьбе против расовой дискриминации⁶. Среди инструментов борьбы значатся создание национального органа или учреждения по борьбе с ксенофобией и поощрения равенства, программы просвещения в образовательных учреждениях, учебные программы и соответствующую информационную политику, и др.

Указанные выше примеры участия международного сообщества в профилактике распространения различных форм ксенофобии и расизма обосновано рисками для общественной безопасности любых их проявлений. Ярким свидетельством этому являются резонансные события в США, европейских и азиатских странах, приведших к массовым протестам, погромам и человеческим жертвам из-за гибели афроамериканца Д. Флойда в мае 2020 года при задержании полицейским. Кроме отдельных случаев проявления межэтнической интолерантности масштабы проблематики красноречиво демонстрируются данными статистического мониторинга Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)⁷, который отмечает рост преступлений на почве ненависти, в частности, ксенофобии и расизма. В сравнении данных 2015 и 2019 годов наблюдается рост преступности в Испании на 2%, США – 11%, Норвегии – 21%, Великобритании – 54%, Франции – 80,7%, и т.д.

Общераспространенными факторами ксенофобии являются низкий уровень образования и грамотности населения, социальный разрыв в уровне и качестве жизни, являющиеся основной «питательной средой» для культивации радикальных взглядов и движений. Однако пандемия Covid-19 стала еще одним фактором распространения межэтнической интолерантности. Подогреваемая антикитайской риторикой политических лидеров⁸ разных стран, она выросла в настоящую ксенофобию к выходцам из стран Азии. Таким образом, вытекающим условием распространения межэтнической интолерантности является возникновение

6 UN Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Developing National Action Plans Against Racial Discrimination: A Practical Guide*, 2014, HR/PUB/13/3 // URL: <https://www.refworld.org/docid/5566debe4.html> (15.12.2020)

7 OSCE - ODIHR | *Hate Crime Reporting* // URL: <https://hatecrime.osce.org> (21.01.2021)

8 John Cornyn criticized Chinese for eating snakes. He forgot about the rattlesnake roundups back in Texas [Electronic resource] / *The Washington Post*. // URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/05/12/375044> (21.01.2021); COVID-19 stoking xenophobia, hate and exclusion, minority rights expert warns // URL: <https://news.un.org/en/story/2020/03/1060602> (21.01.2021)

самой возможности дискриминации и расширение ограничительных практик в социально-экономической и политической жизни.

Ксенофобия среди молодежи может проявляться по-разному: агрессия к представителям другой национальности или вероисповедания, прибывших в страну; участие в деятельности асоциальных сообществ, ориентированных на распространение нацистских или фашистских идей; распространение агрессивных взглядов, в том числе с использованием запрещенной символики, призывы к силовым действиям и др.⁹

В России ядро радикальных ксенофобов составляют 7–8% взрослого населения¹⁰. Данные социологического исследования Левада-Центра в 2019 году в России о дискриминации различного порядка среди молодежи указывают на то, что каждый второй (45%) участник исследования сталкивался с ней¹¹. Согласно самооценкам, с дискриминацией по этническому происхождению столкнулся каждый десятый опрошенный (9% иногда сталкивались, 2% - часто), при этом из числа русского населения – 8%, нерусского – 22%. Также отмечается с 2017 г. рост этнофобии, уровень которой поднялся с 54 до 71%¹². Распространение ксенофобии в молодежной среде способствовало институционализации молодежных группировок, действующих на территории России: «скинхеды» (ультраправые), «Футбольные фанаты»¹³, исламисты (религиозный фанатизм)¹⁴ и др. Порядка 80% активных участников экстремистских организаций, состоящих на учетах в правоохранительных органах, это молодые люди в возрасте от 16 до 22 лет¹⁵.

По данным судебного департамента при Верховном суде РФ¹⁶ число осужденных по чч. 1, 2 ст. 282 Уголовного Кодекса РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» с 2010 по 2018 гг. возросло со 105 до 426 человек. При этом 66% осужден-

9 Гурина О.Д. Ксенофобия и девиантное поведение у подростков и молодежи: обзор отечественных исследований // Психология и право. 2017 (7). № 3. С. 97-109.

10 Гудков Л., Пипия К. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. №3-4 (127). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-ksenofobii-rasizma-i-antisemitizma-v-sovremennoi-rossii> (дата обращения: 25.12.2020).

11 Личный опыт дискриминации // URL: https://www.levada.ru/2020/06/26/lichnyj-opyt-diskriminatsii/print/#_ftnref1 (дата обращения: 25.12.2020).

12 Ксенофобские настроения в России растут второй год подряд // URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/ksenofobskie-nastroeniya-v-rossii-rastut-vtoroj-god-podryad>, (дата обращения: 28.12.2020).

13 Профилактика экстремизма в подростковой и молодежной среде. Методические рекомендации / под ред. К.В. Булавкина. М., 2014. 100 с.

14 Ware R.B., Kisriev E., Patzelt W.J., Roericht U. Political Islam in Dagestan // *Europe-Asia Studies*. 2003. Vol. 55. Is. 2. P. 287–302.

15 Рубан А.Д. Деятельность ОВД России по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде / «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде»: материалы Всероссийского форума (Москва, 23-

16 Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.01.2021)

ных были в возрасте 14-29 лет. В 2019 году осуждено было 19 человек, что связано с частичной декриминализацией данной статьи дополнением Кодекса об административных правонарушениях РФ ст. 20.3.1 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») в 2018 года.

Вышеуказанные социологические и статистические сведения рельефно свидетельствуют о проблемной теме распространения ксенофобии и ее деструктивных проявлений в молодежной среде российского общества. Ее решение на государственном уровне предпринято в рамках реализуемой молодежной политики, которую курирует Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹⁷ в качестве задачи заявлено воспитание молодежи, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения.

Однако многоаспектность феномена ксенофобии в молодежной среде требует применение комплекса институциональных инструментов по минимизации рисков ее распространения. В этой связи в решении указанных вопросов отчасти принимают участие при Президенте РФ консультативные органы - Совет по межнациональным отношениям и Совет по взаимодействию с религиозными объединениями. В первом случае Совет осуществляет координацию, а Федеральное агентство по делам национальностей как орган исполнительной власти - реализует поручения Президента РФ в указанной сфере.

Российское законодательство¹⁸ по противодействию распространению ксенофобии и ее проявлений в виде оформленной идеологии и конкретной деятельности (экстремизм) руководствуется принципом сохранения межэтнического согласия. В частности, через ограничение прав на свободу слова в русле ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, а именно «с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹⁹.

17 Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 50. Ст. 7185

18 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. Ст. 3031; Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 26. Ст. 3209; Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48, и др.

19 Cormack D., Harris R. & Stanley J. Māori experiences of multiple forms of discrimination: findings from Te Kupenga 2013 // *Kōtuitui: New Zealand Journal of Social Sciences Online*. 2020. Vol. 15. Is. 1. P. 106–122.

Система стратегических приоритетов и мер, направленных на укрепление гражданского единства и согласия, отражена в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года²⁰ и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года²¹. В документах молодежь указана в качестве объекта особого внимания со стороны российского государства в части организации досуговой деятельности для культурного и физического развития, привития традиционных духовно-нравственных ценностей; развития атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности.

Также помимо стратегий принимаются правовые документы концептуального характера. В частности, Концепция информационной безопасности детей²² среди приоритетных задач определяет воспитание у детей толерантности и обращает внимание на актуальность деятельности по пресечению пропаганды насилия, жестокости и экстремистской деятельности.

Особо актуальной эта задача становится в условиях возрастающей угрозы ксенофобной пропаганды и вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность через Интернет, который, в силу своей трансграничности, труднорегулируем. И несмотря на то, что Россия не является государством-участником Будапештской Конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях²³, которая в своем Дополнительном протоколе 2006 года и криминализирует «hate speech» (язык ненависти) в глобальной сети, тем не менее, на национальном уровне этот вопрос урегулирован. Министерством юстиции России принят Федеральный список экстремистских материалов²⁴ (на февраль 2021 года составлял 5154 наименования).

Кроме ограничений по распространению материалов деструктивной направленности в России сформирован список иностранных и международных неправительственных организаций, которые рассматриваются в качестве нежелательных в деятельности на территории России. На февраль 2021 года количество таких организаций насчитывалось порядка 31.

20 Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477

21 Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. № 22. Ст. 3475

22 Концепция информационной безопасности детей (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. №2471-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 49. Ст. 7055

23 Конвенция о компьютерных преступлениях. Будапешт, 23 ноября 2001 года // URL: <https://rm.coe.int/1680081580>, (дата обращения: 20.11.2020)

24 Экстремистские материалы. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=52&> (дата обращения: 19.02.2021)

Согласно логике исполнительного органа власти в сфере юстиции, подобные организации могут прямо или косвенно повлиять на общественно-политическую обстановку в стране, провоцируя социальную нестабильность, а значит и рост радикальных настроений.

В текущем режиме значительная роль в профилактике распространения ксенофобии в молодежной среде возлагается на институт образования. В учебную программу общеобразовательных учреждений включены модули, освещающие мировые религиозные культуры и основы светской этики, также знакомят учащихся с православной, исламской, буддийской и иудейской культурами. В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования выпускники бакалавриата, магистратуры и специалитета должны обладать универсальной компетенцией по анализу и учету разнообразия культур в процессе межкультурного взаимодействия. Формирование данной компетенции зачастую происходит в рамках курсов (модулей) по истории, культурологии, основам толерантности и т.д. Кроме учебных курсов воспитание в духе межэтнического согласия в учебных заведениях происходит, как правило, на внеклассной и внеучебной работе с обучающимися по отдельным программам мероприятий.

Институциональный ландшафт противодействия распространению различных форм ксенофобии в молодежной среде дополняется активной работой Русской Православной Церкви, Буддийской традиционной сангхи, Главного раввина и Совета муфтиев в России. Они по своей сути представляют «межконфессиональный тетраморф» государственной религиозной политики²⁵. Все указанные организации удовлетворяют требованиям «прогосударственных», в связи с чем, в своих основополагающих документах, касающихся разъяснений как богословско-философских, так и административных и воспитательных, опираются на необходимость межконфессионального мира и диалога, запрета любых радикальных проявлений нетерпимости и пропаганды ксенофобии. Идеологически и религиозно влияя на значительное число граждан, в том числе молодежь, способствуют укреплению межнационального и межрелигиозного согласия.

Среди наиболее известных инициаторов проектов по противодействию ксенофобии в молодежной среде от названных выше религиозных организаций можно назвать «Еврейский музей и центр толерантности», «Православные добровольцы» – православное молодежное волонтерское

25 Задорин М.Ю., Минчук О.В. Этнополитика России в Арктической зоне: интеграция, региональная мультикультуральность, традиция // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 14

движение, региональный межконфессиональный форум «Диалог религий – основа национального единства», и др.

Для борьбы с ксенофобией и укрепления межнационального согласия создано множество общественных объединений, самыми известными из которых можно назвать такие «зонтичные организации» как «Ассамблея народов России», «Российский конгресс народов Кавказа», национальные организации, например, «Союз армян России», «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации», «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и др. У всех указанных организаций в качестве приоритетного направления обозначена работа с молодежью.

Таким образом, государственная институциональная система работает на предупреждение более тяжелых последствий ксенофобских идей, не давая им прорасти в сознании отдельных групп молодежи. Отдельными экспертами отмечается, что проводимая жесткая политика в отношении российского сегмента Интернета напрямую связана с внешнеполитической обстановкой²⁶. Некоторые авторы оценивают ситуацию еще более критично, считая, что государство вынуждает пользователей заниматься «самоцензурой», что крайне негативно отражается на развитии свободомыслия в современном гражданском обществе²⁷. При этом роль общественных организаций и социальных институтов призвана содействовать распространению культуры межэтнического и межконфессионального согласия, воспитания толерантности и содействовать бесконфликтному налаживанию диалоговых отношений с самого раннего возраста.

Анализ текущей ситуации в контексте борьбы с любыми проявлениями нетерпимости и ксенофобии среди молодежи показал, что в этом процессе задействованы разнообразные политические, правовые и общественные институты. Международное право фиксирует ключевые показатели, к которым должны стремиться государства-участники международных конвенций по борьбе с межэтнической интолерантностью, а национальное законодательство России в этом вопросе чрезвычайно детализировано и проработано. Основной акцент в борьбе с ксенофобией на территории России необходим в отношении профилактических

26 Тигрян Е.А., Базанова А.Е. Правовое регулирование сети Интернет в России как отражение проводимой лидером государства политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2016. № 4. С. 122-131.

27 Gabdulhakov R. (Con)trolling the Web: Social Media User Arrests, State-Supported Vigilantism and Citizen Counter-Forces in Russia // Global Crime. 2020. Vol. 21. Is. 3-4: Watchful Citizens: Policing from Below and Digital Vigilantism. P. 283305.

мероприятий с привлечением общественных институтов, религиозных конфессии и молодежных объединений.

Список литературы:

1. Fernando S. Racism and Xenophobia // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 1993. Vol. 6. P. 9-19.
2. Sekulić D., Garth Massey G. & Hodson R. Ethnic intolerance and ethnic conflict in the dissolution of Yugoslavia // *Ethnic and Racial Studies*. 2006. Vol. 29. Is. 5. P. 797-827.
3. Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Дурбан, Южная Африка, 31 августа — 7 сентября 2001 года // URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.189/12> (дата обращения: 12.01.2021)
4. Дурбанская декларация и Программа действий // URL: <https://www.un.org/ru/ga/durbanmeeting-2011/ddpa.shtml> (дата обращения: 10.11.2020)
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/C.3/74/L.62 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». 1 ноября 2019 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/C.3/74/L.62> (дата обращения: 12.01.2021)
6. UN Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), Developing National Action Plans Against Racial Discrimination: A Practical Guide, 2014, HR/PUB/13/3 // URL: <https://www.refworld.org/docid/5566debe4.html> (дата обращения: 15.12.2020)
7. OSCE – ODIHR. Hate Crime Reporting // URL: <https://hatecrime.osce.org> (дата обращения: 21.01.2021)
8. John Cornyn criticized Chinese for eating snakes. He forgot about the rattlesnake roundups back in Texas / *The Washington Post*. // URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/05/12/375044> (дата обращения: 21.01.2021)
9. COVID-19 stoking xenophobia, hate and exclusion, minority rights expert warns // URL: <https://news.un.org/en/story/2020/03/1060602> (дата обращения: 21.01.2021)
10. Гурина О.Д. Ксенофобия и девиантное поведение у подростков и молодежи: обзор отечественных исследований // *Психология и право*. 2010. № 3 (7). С. 97-109.
11. Гудков Л., Пипия К. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // *Вестник общественно-гуманитарных наук*. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 3-4 (127) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-ksenofobii-rasizma-i-antisemitizma-v-sovremennoi-rossii> (дата обращения: 25.12.2020).
12. Личный опыт дискриминации // URL: <https://www.levada.ru/2020/06/26/lichnyj-opyt-diskriminatsii/print> (дата обращения: 25.12.2020).
13. Ксенофобские настроения в России растут второй год подряд // URL: <https://www.levada.ru/2019-/09/18/ksenofobskie-nastroeniya-v-rossii-rastut-vtoroj-god-podryad> (дата обращения: 28.12.2020).
14. Профилактика экстремизма в подростковой и молодежной среде. Методические рекомендации / под ред. К.В. Булавкина. М., 2014. 100 с.
15. Ware R.B., Kisriev E., Patzelt W.J., Roericht U. Political Islam in Dagestan // *Europe-Asia Studies*. 2003. Vol. 55. Is. 2. P. 287-302.
16. Рубан А.Д. Деятельность ОВД России по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде / *Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде: материалы Всероссийского форума* (Москва, 23-24 сентября 2019 г.). М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 52-55.
17. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.01.2021)
18. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. № 50. С. 7185.
19. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 30. С. 3031.
20. Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2013. № 26. С. 3209.
21. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2011. № 1. С. 48.
22. Cormack D., Harris R. & Stanley J. Māori experiences of multiple forms of discrimination: findings from Te Kupenga 2013 // *Kōtuitui: New Zealand Journal of Social Sciences Online*. 2020. Vol. 15. Is. 1. P. 106-122.
23. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2012. № 52. С. 7477.
24. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2020. № 22. С. 3475.
25. Концепция информационной безопасности детей (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-п) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2015. № 49. С. 7055.
26. Конвенция о компьютерных преступлениях. Будапешт, 23 ноября 2001 года // URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (дата обращения: 20.11.2020)
27. Экстремистские материалы. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=52&> (дата обращения: 19.02.2021)
28. Задорин М.Ю., Минчук О.В. Этнополитика России в Арктической зоне: интеграция, региональная мультикультуральность, традиция // *Арктика и Север*. 2017. № 29.
29. Тигранян Е.А., Базанова А.Е. Правовое регулирование сети Интернет в России как отражение проводимой лидером го-

сударства политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2016. № 4. С. 122-131.

30. Gabdulhakov R. (Con)trolling the Web: Social Media User Arrests, State-Supported Vigilantism and Citizen Counter-Forces in Russia // *Global Crime*. 2020. Vol. 21. Is. 3-4: Watchful Citizens: Policing from Below and Digital Vigilantism. P. 283-305.

References

1. Fernando S. Racism and Xenophobia // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 1993. Vol. 6. P. 9-19.
2. Sekulić D., Garth Massey G. & Hodson R. Ethnic intolerance and ethnic conflict in the dissolution of Yugoslavia // *Ethnic and Racial Studies*. 2006. Vol. 29. Is. 5. P. 797-827.
3. Program of Action for the Implementation of the Declaration on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. Adopted at the World Conference against Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance, Durban, South Africa, 31 August - 7 September 2001 // URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.189/12> (12.01.2021)
4. Durban Declaration and Program of Action // URL: <https://www.un.org/ru/ga/durbanmeeting-2011/ddpa.shtml> (10.11.2020)
5. Resolution of the UN General Assembly A/C.3/74/L.62 "Combating the glorification of Nazism, neo-Nazism and other practices that contribute to the escalation of contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance", November 1, 2019 // URL: <https://undocs.org/ru/A/C.3/74/L.62> (01.12.2021)
6. UN Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), Developing National Action Plans Against Racial Discrimination: A Practical Guide, 2014, HR/PUB/13/3 // URL: <https://www.refworld.org/docid/5566debe4.html> (дата обращения: 15.12.2020)
7. OSCE – ODIHR. Hate Crime Reporting // URL: <https://hatecrime.osce.org>, free (21.01.2021)
8. John Cornyn criticized Chinese for eating snakes. He forgot about the rattlesnake roundups back in Texas / *The Washington Post*. // URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/05/12/375044> (21.01.2021)
9. COVID-19 stoking xenophobia, hate and exclusion, minority rights expert warns // URL: <https://news.un.org/en/story/2020/03/1060602> (21.01.2021)
10. Gurina O.D. Xenophobia and deviant behavior in adolescents and young people: a review of domestic research // *Psychology and Law*. 2010. № 3 (7). P. 97-109.
11. Gudkov L., Pipia K. Parameters of xenophobia, racism and anti-Semitism in modern Russia // *Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussions*. 2018. № 3-4 (127) // URL: Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-ksenofobii-rasizma-i-antisemitizma-v-sovremennoi-rossii> (25.12.2020).
12. Personal experience of discrimination // URL: <https://www.levada.ru/2020/06/26/lichnyj-opyt-diskriminatsii/print> (25.12.2020).
13. Xenophobic sentiments in Russia are growing for the second year in a row // URL: <https://www.levada.ru/2019-09/18/ksenofobskie-nastroeniya-v-rossii-rastut-vtoroj-god-podryad> (12.28.2020).
14. Prevention of extremism among adolescents and youth. Methodical recommendations / ed. K.V. Bulavkin. M., 2014. 100 p.
15. Ware R.B., Kisriev E., Patzelt W.J., Roericht U. Political Islam in Dagestan // *Europe-Asia Studies*. 2003. Vol. 55. Is. 2. P. 287-302.
16. Ruban A.D. Activities of the Russian Internal Affairs Directorate to counter the spread of the ideology of terrorism and extremism among the youth / Counteracting the ideology of terrorism in the educational sphere and youth: materials of the All-Russian Forum (Moscow, September 23-24, 2019). M.: MGIMO-University, 2019. P. 52-55.
17. Judicial statistics data. The official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (24.01.2021)
18. Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 N 2403-r "On approval of the Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2014. № 50. P. 7185.
19. Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ "On Counteracting Extremist Activity" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2002. № 30. P. 3031.
20. Federal Law of June 29, 2013 No. 136-FZ "On Amendments to Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to counteract insult to the religious beliefs and feelings of citizens" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2013. № 26. P. 3209.
21. Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2011. № 1. P. 48.
22. Cormack D., Harris R. & Stanley J. Māori experiences of multiple forms of discrimination: findings from Te Kupenga 2013 // *Kōtuitui: New Zealand Journal of Social Sciences Online*. 2020. Vol. 15. Is. 1. P. 106-122.
23. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period until 2025" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2012. № 52. P. 7477.
24. Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 No. 344 "On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2020. № 22. P. 3475.
25. The concept of information security of children (approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 2, 2015 No. 2471-r) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2015. № 49. P. 7055.
26. Convention on Cybercrime. Budapest, 23 November 2001 // URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (20.11.2020)
27. Extremist materials. Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation // URL: <https://minjust.gov.ru/extremist-materials/?page=52&> (19.02.2021)
28. Zadorin M.Yu., Minchuk O.V. Ethnopolitics of Russia in the Arctic zone: integration, regional multiculturalism, tradition // *Arctic and North*. 2017. № 29.
29. Tigranyan E.A., Bazanova A.E. Legal regulation of the Internet in Russia as a reflection of the policy pursued by the state leader // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary criticism, journalism*. 2016. № 4. P. 122-131.
30. Gabdulhakov R. (Con)trolling the Web: Social Media User Arrests, State-Supported Vigilantism and Citizen Counter-Forces in Russia // *Global Crime*. 2020. Vol. 21. Is. 3-4: Watchful Citizens: Policing from Below and Digital Vigilantism. P. 283-305.

Хибарин В.А.

*Аспирант кафедры политологии
и государственной политики, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Среднерусский институт управления (филиал).*

Об императиве народосбережения как актуальной общенациональной идее России

На современном сложном этапе истории в российской политической науке и обществе в целом продолжают дискуссии и формируются различные точки зрения на пути дальнейшего развития нашего Отечества. В определенной степени, поиск оптимального направления движения страны осложняется тем обстоятельством, что продвижение демократических реформ в Российской Федерации в 1990-е годы сопровождалось объявленной «деидеологизацией» общества. На самом деле, это означало доминирование внешних и внутренних сил по внедрению в российское общество либеральной идеологии западного образца, потребительства, меркантилизма, чуждых нам ценностей и образа жизни.

Уникальность российской цивилизации базируется на мирном сосуществовании и солидарном взаимодействии разнообразных национальных общностей страны, ее духовного развития, признания приоритета духовного над материальным, коллективного над личным, что обеспечило многовековое существование государства. Исторически сложившаяся ментальность населяющих РФ народов сегодня входит в противоречие с навязываемой Западом либерально-глобалистской концепцией, стирающей национальные и духовные границы и искажающей традиционные морально-нравственные ориентиры общероссийской нации. Тем самым, подрываются фундаментальные основы российской государственности, что создает угрозы усиления зависимости от транснационально-олигархического капитала.

Нам представляется, что дальнейшее развитие страны должно определяться общенациональным социокультурным фундаментом, целями и ценностями, в которых диалектически соединяются многовековые традиции России с консолидирующим и мобилизующим общество вектором поступательного движения страны к лучшему будущему.

Давая характеристику основным чертам русской нации в двадцатом

столетии, русско-американский мыслитель Питирим Сорокин отмечал «поразительную жизнеспособность русской нации»: несмотря на тяжелейшие испытания и катастрофы в русской истории с IX по XX в., русская нация всегда демонстрировала творческие силы, которые помогли ей снова возрождаться и расцветать¹. Широко распространено мнение, что самому духу и традициям русской цивилизации должны и сегодня отвечать цели развития общества и государства. К настоящему моменту, это становится особенно очевидным, поскольку ультралиберальная идеология, глобализм по-американски, показали свою несостоятельность в современных российских, да и мировых, условиях.

Сегодня, спустя три десятилетия после кардинальной смены вектора цивилизационного развития, процессы самоидентификации России, выработки концептуальных оснований страны, определяют выживание государства, его социально-политическую стабильность, благополучие граждан. Ответ на вопрос «Камо грядеши, Россия?» настолько же важен для страны, как определение смысла жизни каждым человеком. Не получив обоснованных ответов на кардинальные вопросы бытия, становятся труднодостижимыми и малоосязаемыми жизненные цели и ценности людей, успехи в их достижении², а проводимые политические и социально-экономические преобразования «повисают в воздухе», лишаясь идейного наполнения и смысла.

Дискуссии по формуле национальной идеи в российском обществе все еще продолжаются. В этом выражено стремление обрести основу для выявления тех фундаментальных ценностей, которые обеспечивают интегрированное, солидарное и гармоничное существование разных социальных слоев, групп и общностей отечественного социума. Успешное решение сложных национальных, духовных, социально-политических и экономических проблем, стоящих перед страной, осуществимо лишь при способности общества и государства давать квалифицированные ответы на современные вызовы, с учетом отечественных исторических традиций и социокультурных особенностей россиянина.

В содержательно емкой и доступной для восприятия форме, национальная идея призвана объяснить и выразить национальное самоощущение и самосознание на том или ином культурно-историческом этапе развития страны.

Хотя, согласно Основному закону РФ, государственная или обязательная идеология в стране не должна устанавливаться, сохранение и разви-

1 Цит. по: Фриауф В.А. Русская идея и национальная философия // Изв. Саратовского ун-та. 2011. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 3. С. 46.

2 Национальная идея России: коллективная монография. В 6 т. Т. I. М.: Научный эксперт, 2012. С. 3.

тие всякой уникальной и самобытной цивилизации, которой и является Россия, невозможно без формирования вектора развития страны, выдвижения главной идеи, определяющей спектр ценностных ориентиров для общества и государства, с тем, чтобы она могла стать базой для ответственной национально-государственной стратегической программы движения страны в лучшее будущее.

В содержании национальной идеи, по нашему мнению, должны проявляться фундаментальные социокультурные установки общественного сознания и самосознания, устойчивые представления человека о будущем своей страны. Смыслы национальной идеи – в консолидации народов Российской Федерации, позитивном мобилизирующем воздействии на жизненные усилия людей, несмотря на различия в их социальном положении, разнородные политико-идеологические взгляды, этническое и социальное происхождение.

Целью настоящей работы является поиск оснований общенациональной идеи современной России на современном этапе, что стимулируется все еще происходящими кризисными явлениями в политической и духовно-нравственной сфере, обусловленными обстоятельствами отечественной истории политических и цивилизационных потрясений последних десятилетий.

Мы полагаем, что в качестве отправного момента для выхода на формулу национальной идеи можно принять постулаты, закрепленные в положениях действующей Конституции Российской Федерации, с учетом внесенных в нее поправок, принятых по итогам общероссийского голосования³. При этом, не только отдельный индивидуум, с его нуждами и потребностями, духовными исканиями, права и свободы которого определены в Основном законе страны высшей ценностью» (ст. 2), но и соединенный общей судьбой на своей земле, своей тысячелетней исторической памятью предков, передавших нам идеалы и веру в Бога (Преамбула, ст. 67.1), многонациональный народ Российской Федерации, в конечном счете, и создают тот фундамент, который должен предопределять концепцию российской общенациональной идеи.

В условиях современной глобализации мировых политических процессов начала третьего тысячелетия, для традиционных национальных и государственных идентичностей возникают значительные риски и угрозы. Поэтому поиски главного направления развития страны, артикуляцию национальной идеи, следует отнести к важным факторам фор-

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

мирования стратегии развития государства и общества по «обеспечению благополучия и процветания России», «сохранению исторически сложившегося единства государства». Правильно сформулированная общенациональная идея призвана подчеркнуть провозглашенный Основным законом суверенитет и политическую силу «многонационального народа» как «единственного источника власти в Российской Федерации».

Обратимся к базовому элементу категории «национальная идея» - концепту «нация». Единого определения социального феномена «нация» до сих пор не существует, известны три основных подхода к его интерпретации — этнический, политико-правовой и социокультурный. По мнению авторитетного российского ученого – этнополитолога В.А. Тишкова, наибольшее распространение получило определение нации как относительно однородной социальной группы, обладающей общностью языка и культуры, имеющей единую территорию и политические институты⁴.

В стратегических документах РФ, под российской нацией понимается сообщество обладающих гражданским самосознанием граждан, имеющих различную этническую, религиозную, социальную принадлежность⁵.

Характер и сложность природы той или иной нации детерминирована историей ее возникновения и развития, содержанием сформировавшегося национального самосознания. Считается общепризнанным в современных социальных науках, что «национальное самосознание» и «национальная идея» как социальные явления и понятия имеют между собой органические взаимосвязи.

По мнению В.А. Мельника, национальная идея выступает ядром национального самосознания, в котором отражаются основные итоги исторического пути народа, а также чаяния и устремления его современного состояния. На основе национальной идеи осуществляется политическая мобилизация социальной общности, формируются программы деятельности общества по социальному переустройству при изменении исторических условий⁶.

Подразумеваемое в общей идее национально-государственное единство определяется не только факторами общности - географического пространства, культуры, языка, исторического прошлого, ценностных ориентаций, но и формированием коллективной и личной ответственности за свою страну.

4 Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Издательство Моск. ун-та, 2011. С. 70.

5 Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

6 Мельник В.А. Основы идеологии белорусского государства: учебное пособие. Минск: Высш. шк., 2010. С. 101.

Для получения адекватных знаний о структуре и содержании национального самосознания необходимо изучать весь комплекс представлений нации о себе самой, ее интересов, ценностных ориентаций, отношений к другим народам и национальным образованиям. Важнейшей функцией самосознания является реализация процесса национальной самоидентификации – обретение места нации в мировом пространстве, определение ее роли и направления движения в будущем общемировом развитии.

Отметим при этом, что Э. Дюркгейм интерпретировал государство в демократическом обществе как форму самосознания народа, а народ и государство как две стороны одной сущности. Государство, для французского социолога, это народ, осознающий самого себя, свои нужды и чаяния, причем но это осознание более полное и ясное⁷.

Выступая в качестве ядра национального самосознания, национальная идея отражает как определенный итог пройденного исторического пути народа, так и его состояние, устремления и чаяния на современном этапе. Адекватно сформулированная национальная идея может служить отправным моментом для политической мобилизации общества, выработки стратегии государства по обустройству страны в динамически меняющихся исторических условиях своего существования.

Как научная категория, «национальная идея» утвердилась в дискурсе отечественной социальной науки в 1990-е годы, однако определение понятия и поиск формулы национальной идеи все еще остаются актуальными научными проблемами современной российской политологии. Например, национальную идею рассматривают в качестве систематизированного обобщения национального сознания, которое определяет смысл существования того или иного народа и призвано дать ответы на вопросы об истории возникновения, исторической миссии и смысла существования нации⁸. Есть и прикладное понимание национальной идеи в форме «девиза-лозунга», наряду с флагом, гербом и гимном, составляющего государственную атрибутику.

Рассматривая национальную идею, как адресованную, прежде всего, внутрь страны, для организации ее собственной жизни и успешности, выделим в определении С.С. Сулакшина тот важный аспект, что опираясь на состояние общественного сознания, национальная идея способна мобилизовать гражданина на жизненные усилия, исходя из его представ-

7 Цит. по: Кола Д. Политическая социология / Пер. с фр.; Предисл. А.Б. Гофмана. М.: «Весь Мир», «ИНФРА-М», 2001. С. 393.

8 Чудомех В.Н. Российская национальная идея: проблема конкретизации и формализации в государственном статусе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 1. С. 99.

лений о прошлом, настоящем и будущем своей страны⁹.

Обратимся теперь к историческим и социокультурным аспектам осознания «национальной идеи» в общественной жизни Русского государства. С времен Киевской Руси цивилизационные и геополитические условия существования России в бескрайних природно-географических просторах Евразии находили свое отражение в артикулированных трансформациях русской национальной идеи на протяжении веков. Причем, общенациональная идея в России всегда синтезировала миропонимание государствообразующего русского народа, обогащенное сплавом культур многочисленных народов и этносов, населяющих страну.

Уже литературный памятник XI века митрополита киевского Иллариона, - «Слово о законе и благодати», - свидетельствует о прославлении Русской земли, принявшей крещение и утверждении православной основы древней национальной идеи - особом призвании Руси в семье христианских народов, как русского христианского мессианства¹⁰.

Эту объединяющую силу православного богоизбранного русского народа позднее подкрепила теория монаха Филофея, а затем, после падения Византии, доктрина «Москва - Третий Рим», определившая в XV в. идентичность народа Святой Руси, как единственного защитника православия, поскольку, в тот период, единственным православным государством оставалось только Московское царство: «Русский царь един-то во всей поднебесной христианский царь». В этом учении раскрывался провиденциальный замысел - утверждалось продолжение в православном Московском царстве метаисторического существования Римской империи, унаследованного затем Византией. Псковский инок Филофей пишет о грандиозной ответственности Москвы - «Третьего Рима» за судьбы христианства, Церкви и всей Вселенной¹¹.

На XVIII век выпало завершение процесса формирования единой русской нации, востребовано возникновение сильной государственной власти. Как важнейшие опоры национального сознания, Петром Великим формулируются идеи «служения Отечеству» и «пользы Отечества», соединяя важнейшие для русской истории понятия — единая русская нация и великая держава.

В начале XIX века Н.М. Карамзин выступил за модель идеального,

⁹ Национальная идея России / под редакцией С.С. Сулакшина: в 6 т. Т. 1. М.: «Научный эксперт», 2012. С. 13.

¹⁰ Кочеров С.Н. и др. Русская идея в средневековую эпоху / Философия русской идеи. Н. Новгород: Мининский ун-тет, 2018. С. 36-56.

¹¹ Париков О.В. Послания старца Филофея и место России среди других государств // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: История. Политология. Межд. отнош. № 1. 2003. С. 15; Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: «Эксмо», 2003. С. 7.

сильного и мудрого самодержавия, от величия которого зависит вся судьба России. Именно самодержавие, по Карамзину, является основой русской государственности, которая в то же время должна опираться на строгую законность, исходящую из православных нравственных начал¹².

Определяющая роль отводилась самодержавию, укреплению державы, и в триаде «самодержавие, православие, народность», сформулированной в 1832 г. графом С.С. Уваровым, в противовес девизу «свобода, равенство, братство», который провозгласила Великая французская революция. Уваровская национальная идея, разработанная как теория официальной народности, утверждала идеал Великой России, занимающей особое место в мировой истории и цивилизации¹³.

В XIX веке над проблемой национальной (русской) идеи размышлял широкий круг отечественных философов и деятелей культуры Российской империи. Так, В.Г. Белинский интерпретировал национальную идею как сущность всякой национальности, ее субстанцию, «то непреходимое и вечное в духе народа»¹⁴.

Из вечной субстанции каждая нация (народ) формирует конкретную национальную идею. Поиск национальной идеи России в XIX веке привлек внимание Ф.М. Достоевского. По мысли всемирно известного писателя, «без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация», а «русская идея» возможно является синтезом идей европейских национальностей, благодаря «всемирной отзывчивости» русского человека, способного воплотить идеи братства и человеческого единения людей¹⁵.

Для русского философа В.С. Соловьева, русская идея и мировоззрение, опирающиеся на понятия справедливости, совести, внутренней свободы личности, определяли религиозно-нравственный смысл существования России во всемирной истории¹⁶.

На протяжении длительного времени национальная мысль в Российской империи концентрировалась вокруг двух основных идейных полюсов — «славянофильства» и «западничества». Славянофильство идеализировало прошлое русского народа и мечтало о его великом будущем, которое достигалось особенностями русской социально-духовной жизни в сельской общине. При этом, базовые принципы общественной жизнедеятельности Запада – рационализм и прагматизм – по большей ча-

12 См.: Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М.: Наука, 1991. С. 22.

13 Уваров С.С. Письмо Николаю I // «Новое литературное обозрение». 1997. № 26. С. 96-100.

14 Белинский В.Г. Россия до Петра Великого / Русская идея: антология. М.: Республика. 1992. С. 77.

15 Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 13. СПб.: Наука, 1994. С. 389; Достоевский Ф.М. Об искусстве. М.: Искусство, 1973. С. 526; Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 26. Л.: Наука, 1984. С. 129-149.

16 Соловьев В.С. Русская идея // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989. С. 239.

сти, рассматривались славянофилами как полностью неприемлемые для жизни русского народа. Одним из известных идеологов славянофильства Н.Я. Данилевским разработана концепция «панславизма», которая трансформировалась в идею создания Всеславянского союза, как инструмента противостояния агрессивной политической, духовной и иной экспансии Запада. Русский мыслитель, оказавший большое влияние на развитие русской и мировой теории культурно-исторических типов человечества - цивилизаций, полагал, что именно славянской (русской) цивилизации принадлежит будущее¹⁷.

В русской эмигрантской среде первой половины XX века получило широкое распространение идейно-политическое и философское течение «евразийства», трактующее Россию как особый тип культуры (в основе которой лежит великорусская культура) «Евразию», - особый срединный материк между Европой и Азией¹⁸. Наиболее концентрированное выражение идеи евразийства в 1927 г. сформулировал Н.С. Трубецкой. По мнению русского князя, национальный субстрат Российской империи, а теперь СССР, есть совокупность народов, особая многонародная нация, которую «мы называем евразийской, ее территорию — Евразией, ее национализм — евразийским»¹⁹.

Как славянофилы, так и евразийцы противопоставляли судьбы и интересы России и Запада, признавая значительную роль в создании и развитии Русского государства не только русского, но и других коренных народов.

Большой вклад в разработку русской идеи внес в XX в. И.А. Ильин, который утверждал, что она должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической, государственно-религиозной. Известный философ писал, что плодотворным источником русской идеи должна служить сама ткань, духовный склад, русской души и русской истории, «это есть идея воспитания в русском народе национального духовного характера... Без этого России не быть»²⁰.

Примерно, в те же годы XX века осмысление национальной идеи России стало предметом размышлений Н.А. Бердяева., который писал, что огромность России — провиденциальна, будучи связана с идеей и призванием русского народа. Подводя итоги русской мысли предшествующего века, Н.А. Бердяев пришел к выводу, что русские искания социальной

17 Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: «Институт русской цивилизации», 2008. С. 5-10.

18 Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Кн. 1. София, 1921.

19 Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Евразийская хроника. Вып. 9. Париж, 1927. С. 24-31.

20 Ильин И.А. Т. 7. С. 458, 464 / Ильин И.А. Собр. сочин. в 10 т. М.: «Русская книга», 1998.

правды в качестве национальной идеи утвердили идею братства людей и народов. В своей книге «Русская идея» (1946 г.), русский философ-эмигрант раскрывал национальную идею имперской России на основе синтеза идеалов православия и представлений традиционного славянского мировоззрения (о планете, о космосе, об общине). Хотя Н.А. Бердяев был противником советской власти, идеология нового коммунистического режима оценивалась им как трансформация русской национальной идеи: «Мессианская идея марксизма, связанная с миссией пролетариата, соединилась и отождествилась с русской мессианской идеей»²¹.

Несмотря на то, что традиционное православное понимание русской идеи после революции 1917 г. было прервано, в народном сознании практически продолжило жить ее же воплощение, в новой форме. Так, в лексике новой рабоче-крестьянской власти на месте имперской триады официальной народности возникла новая большевистская триада. Самодержавие трансформировалось в диктатуру пролетариата, место православия заняло учение марксизма-ленинизма, а вместо имперской «народности», уже на закате СССР, возникла новая историческая общность – советский народ. Доктрину «Москва — Третий Рим» заместил «Третий Интернационал», а русскую идею - «красная революционная идея». Хотя национальная идея нового советского государства не имела уже религиозного содержания, однако несла в себе мессианский призыв к совершению всемирной пролетарской революции, избавляющей трудящихся от капиталистической эксплуатации. Под девизом - «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» - трудящиеся всех стран были призваны к объединению для строительства коммунизма, устройению на Земле, своего рода, «царства Божьего»²².

Появление оружия массового уничтожения способствовало замене лозунга мировой революции тезисом «мирного существования социализма и капитализма». Поскольку создать «земной рай» не удавалось, место коммунистической идеи в СССР заняла идея построения развитого социализма. Однако, как показали последующие события, в силу объективных и субъективных причин, и в условиях идеологического противостояния, идеи социализма были дискредитированы и потерпели поражение, пришло время «заносчиво-самоуверенной либеральной идеологии» и рыночной экономики²³.

Еще во времена российских перестроечных реформ (1989 г.), Ф. Фу-

21 Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 294.

22 Алексеев В.В. Национальная идея России: поиски и обретения // Уральский исторический вестник. 2011. № 2. С. 20.

23 Валлерстайн И. После либерализма / пер. с англ. / М.: «Едиториал УРСС», 2003. С. 11.

куяма провозгласил победу либеральной идеи во всемирном масштабе. Американский философ утверждал, что без новой и сильной идеологии, восстановление авторитета власти в Советском Союзе после разрушительной работы Горбачева вряд ли возможно²⁴. На фоне поражения имеющих планетарный масштаб советских идей, в образовавшейся после краха СССР новой России возродились ранее отторгавшиеся национальной историей западнические настроения, идеи либеральной демократии по западному типу. Просвещенной демократической элитой предпринимались усилия навязать «косному народу», сопротивляющемуся насильственному осчастливливанию, чуждое либеральное учение, заимствованное извне²⁵.

В ходе либерально-рыночных реформ 90-х, несмотря на провозглашенную в новой Конституции деидеологизацию, первый президент РФ Б.Н. Ельцин поставил группе консультантов задачу по разработке новой национальной идеи, которую, однако, не удалось сформулировать в крайне противоречивой ситуации сложившейся в стране²⁶. В дальнейшем, различными политическими и научными силами неоднократно предпринимались подходы и попытки конструирования современной национальной идеи России.

Однако, во многих случаях таковыми предлагались либо оторванные от реальной действительности умозрительные концепции, либо несовместимые с российской идентичностью, «заемные» с Запада идеи, которые не позволяли на современном историческом этапе объединять и мобилизовать российское общество на решение жизненно важных проблем. В этом контексте, мы разделяем точно артикулированное мнение Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: «Национальная идея ... должна иметь непосредственный выход в практическую сферу, призвана быть движущей силой при совершении людьми определенных деяний»²⁷.

Основным богатством любой страны являются населяющие ее люди, в интересах которых государство обязано проводить целенаправленную внешнюю и внутреннюю политику. Между тем, по пессимистичному прогнозу экспертов, как следует из демографического доклада ООН, рассчитанного до 2100 года, в России вместо нынешних 145 млн человек через 60 лет будут проживать 99,7 млн. Эксперты отмечают, что после распада

24 Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 144.

25 Панарин А.С. Россия после августа 1991: Цивилизационные, политические и культурные дилеммы. М., 1993. С. 50.

26 См.: Подберезкин А. Русский путь. М.: «Духовное наследие», 1996. С. 17; Россия в поисках идеи. Анализ прессы. М., 1997.

27 Арбатская М. Н. Национальная идея в национальных девизах // «Россия и современный мир». 2010. № 2 (67). С. 121.

СССР и проведения либеральных реформ, Россия много лет находилась на первом месте в мире по абсолютным и относительным показателям естественной убыли населения. Причем, абсолютное падение численности населения в России началось в 1993 году и за последующие 25 лет рождаемость превышала смертность в России лишь трижды. Согласно текущему прогнозу Росстата, в ближайшие 15 лет в РФ смертность будет превышать рождаемость нарастающими темпами²⁸.

Следует сказать, что демографические кризисные явления постсоветских лет в России сопровождались и истощением человеческого капитала, резким ухудшением социального, психологического и физического здоровья людей, деградацией ценностных и морально - нравственных ориентиров, явлениями аномии. В этой связи, уместно напомнить слова знаменитого русского писателя и мыслителя А.И. Солженицына, произнесенные в Государственной Думе РФ 28 октября 1994 года: «Наша высшая и главная цель — это сбережение нашего народа, и так столь уже измученного, его физического бытия, его нравственного бытия, его культуры, его традиций»²⁹.

Продолжающиеся в российском обществе процессы депопуляции и деградации народонаселения западные информационные службы используют в пропагандистских целях, делая прогнозы о прекращении существования Российского государства в ближайшие десятилетия. Некоторые зарубежные политологи уверяют, что продолжающееся существенное сокращение, в т.ч. трудоспособного населения, сделает страну неконкурентоспособной и нежизнеспособной, что с неизбежностью приведет к ослаблению роли России на международной арене, изменению ее границ и политического устройства.

Государство начало обращать серьезное внимание на кризисные явления в демографической сфере как на реальную угрозу национальной и государственной безопасности РФ только в начале XXI века. В ряде своих выступлений, глава государства В.В. Путин обращал внимание на необходимость духовно-нравственного оздоровления атмосферы в стране и, на этой основе, выполнения решительных шагов по сбережению и развитию российского народа. Так, в 2006 г. Президент констатировал: «Фактически мы стоим сегодня у кризисной черты. ... Если ничего не делать, то к концу XXI века население России уменьшится вдвое». В декабре 2016 года В.В. Путин подчеркивал: «Смысл всей нашей политики – это сбережение

28 Ткаченко К., Ткачёв И. ООН назвала год падения численности населения России ниже 100 млн // URL: <https://www.rbc.ru>; Соболева С.В. и др. Демографическая ситуация в России: настоящее и будущее // «Мир новой экономики». 2016. № 3. С. 107.

29 Солженицын А.И. Нет задачи выше сбережения народа // «Посев». 1995. № 1. С. 58-62.

людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России». И в дальнейшем, глава государства отстаивал как важнейшую цель, стоящую перед обществом и государством, не только стабилизировать численность народонаселения России, но и обеспечить его устойчивый естественный рост³⁰.

Одним из важнейших этапов продвижения в этом направлении можно считать артикуляцию народосбережения как общенациональной идеи-императива, которая могла бы служить основополагающей ценностно-ориентированной точкой сборки, при оценке принимаемых публичной властью решений и мероприятий социально-экономического и политического развития: «каждый чиновник, принимая любое решение, руководствуется, как высшим императивом, тем, способствует ли этот шаг сбережению народа или нет»³¹. Только то, что направлено на поддержку реализации национальной идеи, сформулированной на десятилетия вперед, имеет право быть, всего иного – быть не должно.

Полагаем, что позитивная, динамичная и наполненная глубинным содержанием общенациональная объединяющая идея «сбережения народа», в самом широком понимании ее смыслового значения, может стать на современном этапе достойным ответом на внутренние и внешние вызовы страны, принесет пользу всем и каждому конкретному человеку, каждой российской семье, будет способствовать духовно-нравственному оздоровлению нации, правильной расстановке приоритетов личности, общества и государства.

Реализация императива народосбережения направлена на удовлетворение требований критериев долгосрочного проектирования будущего одного из полюсов мировой цивилизации – тысячелетней России, которая должна оставаться в системе глобальных координат крупнейшим и могучим государством мира. На длительную историческую перспективу и рассчитаны положения внесенных в июле 2020 года конституционных поправок, обозначившие основные политические и ценностные ориентиры цивилизационного развития российского государства. Внедрение в жизнь предложенных изменений Основного закона будет способствовать реализации идеи народосбережения, всестороннему развитию российского человека, укреплению устоев семьи, общества и государства. Действительно, детальный анализ новых конституционных положений показывает, что обновленная Конституция РФ направлена на подъем

30 Выступления Президента Российской Федерации от 20.06.2006, 01.12.2016, 01.03.2018 // URL: <http://kremlin.ru>

31 Солженицын А.И. Из интервью компании НТВ. 23 марта 1997 / Солженицын А.И. На возврате дыхания. М.: ВАГРИУС, 2004. С. 608.

нравственных и физических сил российского народа, на развитие культурного многообразия, укрепление государственности России. В частности, к основным направлениям в сфере народосбережения, получившим нормативное закрепление в обновленной Конституции РФ, можно отнести решение демографической проблемы; защиту семьи, детства, материнства и отцовства; всестороннее воспитание и развитие детей, молодежная политика; приоритет достойного семейного воспитания (ст. 67, ст. 72, ст. 114).

Конечно, обновленную Конституцию страны следует подкрепить необходимой нормативно-законодательной базой, и практической долгосрочной стратегической программой сбережения народа и укрепления государственности России. Если содержание новых конституционных положений и программных документов будет понято и активно поддержано политическим классом, гражданами РФ, это позволит на основе императива народосбережения, соучастия народа в своей собственной судьбе, создать для Российского государства реальные возможности оставаться на долгие годы мировым цивилизационным центром.

Список литературы:

1. Алексеев В.В. Национальная идея России: поиски и обретения // Уральский исторический вестник. 2011. № 2. С. 17-25.
2. Арбатская М.Н. Национальная идея в национальных девизах // Россия и современный мир. 2010. № 2 (67). С. 113-123.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 318 с.
4. Валлерстайн И. После либерализма: перевод с английского / Под редакцией Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
5. Выступления Президента Российской Федерации от 20.06.2006, 20.04.2011, 01.12.2016, 01.03.2018 // URL: <http://kremlin.ru>
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Составление и комментарий Ю.А. Белова / Ответственный редактор О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
7. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 томах. СПб.: Наука, 1994. Т. 13. 544 с.
8. Достоевский Ф.М. Об искусстве. М.: Искусство, 1973. 632 с.
9. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Л.: Наука, 1984. Т. 26. 518 с.
10. Ильин И.А. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Русская книга, 1998. Т. 7. 595 с.
11. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Кн. 1. София, 1921. 125 с.
12. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 127 с.
13. Кола Д. Политическая социология / Перевод с французского; Предисловие А.Б. Гофмана. М.: «Весь Мир», «ИНФРА-М», 2001. 406 с.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования (01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>
15. Кочеров С.Н., Париков О.В., Кондратьев В.Ю. Философия русской идеи: монография. Н. Новгород: Мининский университет, 2018. 288 с.
16. Мельник В.А. Основы идеологии белорусского государства: учебное пособие. Минск: Высш. шк., 2010. 343 с.
17. Национальная идея России: коллективная монография. В 6 томах. Т. I. М.: Научный эксперт, 2012. 752 с.
18. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Эксмо, 2003. 544 с.
19. Париков О.В. Послания старца Филофея и место России среди других государств // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: История. Политология. Международные отношения. 2003. № 1. С. 14-19.
20. Подберезкин А. Русский путь. М.: Духовное наследие, 1996. 56 с.
21. Россия в поисках идеи. Анализ прессы / Ответственный редактор Г. Сагаров. М.: 1997. 165 с.
22. Россия после августа 1991: цивилизационные, политические и культурные дилеммы. М.: Ин-т философии РАН, 1993. 103 с.
23. Русская идея: антология / составитель М.А. Маслин. М.: Республика. 1992. 496 с.
24. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Демографическая ситуация в России: настоящее и будущее // Мир новой экономики. 2016. № 3. С. 106-115.
25. Солженицын А.И. Нет задачи выше сбережения народа (Речь в Государственной Думе РФ 28 октября 1994 года) // Посев. 1995. № 1. С. 58-62.
26. Солженицын А.И. На возврате дыхания: избранная публицистика. М.: ВАГРИУС, 2004. 720 с.

27. Соловьев В.С. Сочинения в 2 томах. М.: Правда, 1989. Т. 2. 735 с.
28. Тишков В.А., Шабаетв Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Изд-во Московского университета, 2011. 376 с.
29. Ткаченко К., Ткачев И. ООН назвала год падения численности населения России ниже 100 млн. // URL: <https://www.rbc.ru/society/17/06/2019/5d07d53b9a794765be96dfa3>
30. Трубетский Н.С. Общевразийский национализм // Евразийская хроника. Вып. 9. Париж, 1927. С. 24-31.
31. Уваров С.С. Письмо Николаю I. Публикация А. Зорина // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 96-100.
32. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (редакция от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. С. 7477.
33. Фриауф В.А. Русская идея и национальная философия // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. Вып. 3. 2011. Т. 11. С. 46.
34. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134-148.
35. Чудомех В.Н. Российская национальная идея: проблема конкретизации и формализации в государственном статусе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 1. С. 98-103.

References

1. Alekseev V.V. The national idea of Russia: search and acquisition // Ural Historical Bulletin. 2011. № 2. P. 17-25.
2. Arbatskaya M.N. The national idea in national slogans // Russia and the modern world. 2010. № 2 (67). P. 113-123.
3. Berdyayev N.A. Russian idea. SPb.: Azbuka-klassika, 2008. 318 p.
4. Wallerstein I. After liberalism: translation from English / Edited by B.Yu. Kagarlitsky. Moscow: Editorial URSS, 2003. 256 p.
5. Speeches of the President of the Russian Federation of 20.06.2006, 20.04.2011, 01.12.2016, 01.03.2018 // URL: <http://kremlin.ru>
6. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe / Compilation and commentary by Yu.A. Belova / Executive editor O. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2008. 816 p.
7. Dostoevsky F.M. Collected works: in 15 volumes. Saint Petersburg: Nauka, 1994. Vol. 13. 544 p.
8. Dostoevsky F.M. About art. Moscow: Art, 1973. 632 p.
9. Dostoevsky F.M. Full composition of writings. L.: Nauka, 1984. Vol. 26. 518 p.
10. Ilyin I.A. Collected works in ten volumes. M.: Russian book, 1998. T. 7. 595 p.
11. Exodus to the East. Premonitions and accomplishments. Approval of the Eurasians. Book. 1. Sofia, 1921. 125 p.
12. Karamzin N.M. A note about ancient and new Russia. M.: Science. Main edition of oriental literature, 1991. 127 p.
13. Cola D. Political Sociology / Translation from French; Foreword by A.B. Hoffmann. Moscow: Ves Mir, INFRA-M, 2001. 406 p.
14. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote (01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>
15. Kocherov S.N., Parilov O.V., Kondrat'ev V.Yu. Philosophy of the Russian idea: monograph. N. Novgorod: Minin University, 2018. 288 p.
16. Melnik V.A. Fundamentals of the ideology of the Belarusian state: textbook. Minsk: Higher. shk., 2010. 343 p.
17. The national idea of Russia: a collective monograph. In 6 volumes. T. I. M.: Scientific expert, 2012. 752 p.
18. Panarin A.S. Orthodox civilization in the global world. M.: Eksmo, 2003. 544 p.
19. Parilov O.V. The messages of Elder Philotheus and the place of Russia among other states // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: History. Political science. International relationships. 2003. № 1. P. 14-19.
20. Podberezkin A. Russian way. M.: Spiritual heritage, 1996. 56 p.
21. Russia in search of an idea. Press analysis / Executive editor G. Satarov. M.: 1997. 165 p.
22. Russia after August 1991: Civilizational, Political and Cultural Dilemmas. Moscow: Institute of Philosophy RAS, 1993. 103 p.
23. Russian idea: anthology / compiled by M.A. Olives. M.: Republic. 1992. 496 p.
24. Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. Demographic situation in Russia: present and future // World of new economy. 2016. № 3. P. 106-115.
25. Solzhenitsyn A.I. There is no task above the people's saving (Speech in the State Duma of the Russian Federation on October 28, 1994) // Posev. 1995. № 1. P. 58-62.
26. Solzhenitsyn A.I. On the return of breath: selected journalism. M.: VAGRIUS, 2004. 720 p.
27. Soloviev V.S. Works in 2 volumes. Moscow: Pravda, 1989. Vol. 2. 735 p.
28. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. Ethnopolitology: Political Functions of Ethnicity: A Textbook for Universities. Moscow: Moscow University Press, 2011. 376 p.
29. Tkachenko K., Tkachev I. UN named the year when the population of Russia fell below 100 million // URL: <https://www.rbc.ru/society/17/06/2019/5d07d53b9a794765be96dfa3>
30. Trubetskoy N.S. Pan-Eurasian nationalism // Eurasian Chronicle. Issue 9. Paris, 1927. P. 24-31.
31. Uvarov S.S. Letter to Nikolai I. Publication by A. Zorin // New literary review. 1997. № 26. P. 96-100.
32. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 № 1666 (as amended on December 6, 2018) "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period until 2025" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. № 52. P. 7477.
33. Friauf V.A. Russian Idea and National Philosophy // Izvestiya Saratov University. Philosophy Series. Psychology. Pedagogy. Issue 2011, vol. 11, p. 46.
34. Fukuyama F. End of the story? // Questions of philosophy. 1990. № 3. P. 134-148.
35. Chudomekh V.N. The Russian national idea: the problem of concretization and formalization in the state status // Izvestia of the Saratov University. New episode. Sociology series. Political science. 2017. Vol. 17. № 1.S. 98-103.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Дипломатия мягкой силы Китая в Центральной Азии

1. Концепция мягкой силы

Концепция “мягкой силы” была разработана в 1990 году Джозефом Наем-младшим, бывшим помощником министра обороны США и деканом Школы управления имени Кеннеди в Гарвардском университете¹. Автор дал ей определение в книге «Пределы лидерства: изменение природы американской мощи». Най считает, что «проявление ассимиляции зависит от привлекательности идеологии той или иной страны или от способности установить политическую ориентацию, в какой-то мере отражающую волю других, а способность влиять на волю других добровольно, тесно связана с невидимыми силами культуры, как идеология и социальная система. Этот аспект можно считать мягкой силой, в отличие от жесткой силы, которое ассоциируются с физическими силами, такими как военная и экономическая мощь»².

После терактов 11 сентября в США, Джозеф Най опубликовал книгу «Почему единственная мировая сверхдержава не может действовать в одиночку». В книге он указывает, что «военные и экономические силы являются доминирующими силами, которые могут быть использованы для того, чтобы побудить других изменить свои позиции. Жесткая сила – это приманка (морковь) или угроза (палка)... Кроме того, существует метод косвенного использования власти. Эта сила позволяет другим людям делать то, что вы от них хотите, и я называю это мягкой силой. Он делает акцент на работе с людьми, а не на принуждении их подчиняться вашей воле»³.

В книге Ная «Мягкая сила. Средства достичь успеха в мировой поли-

1 Мягкая сила // URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%BD%AF%E5%AE%9E%E5%8A%9B/3008802?fr=aladdin> (дата обращения:15.01.2021)

2 Джозеф Най, Пределы лидерства: изменение природы американской мощи, Пекин: военное издательство, 1992. С. 25.

3 Джозеф Най, Почему единственная мировая сверхдержава не может действовать в одиночку, Шанхай: World Knowledge press. 2002. С. 9.

тике», опубликованной в 2004 году, он указывает, что «мягкая сила – это способность влиять на предпочтения других, не прибегая к насилию»⁴.

Некоторые китайские ученые считают, что концепция мягкой силы имеет последовательный процесс развития, и не согласны с тем, что она была впервые выдвинута Джозефом Найем. Чжан Чжиюэ и другие ученые отмечают, что Деннис Хьюм Ронг в книге «Власть» (1986) впервые разделил силу власти на три формы, одна из которых могла стать прототипом мягкой силы⁵. Лю Дыбинь замечает, что в 1960-х годах Питер Бахрах и Мортон Барац выдвинули концепцию «двух лиц силы». Чэнь Юйдань считает, что если смотреть с точки зрения исторического развития теории международных отношений, то в книге Г.Моргентау «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» (1948) впервые была разработана концепция «культурного империализма»⁶. Некоторые ученые считают, что еще в Древней Греции в книге Платона «Диалог» был описан идея мягкой силы.⁷

Во время холодной войны осью противостояния Востока и Запада была «жесткая сила» (военная техника, ядерное устрашение и т.д.). После мировых перемен все страны, включая Соединенные Штаты, учатся достигать своих целей с помощью новых источников власти, таких как глобальная взаимозависимость, система международной структуры, общечеловеческие культурные ценности и т.д.⁸ Процесс эволюции и развития концепции мягкой силы включает в себя международное политическое, внутривластное, экономическое и социальное поля, поэтому изучение мягкой силы не только делает необходимым повышение дипломатического потенциала страны, но и дает путь к устойчивому экономическому развитию.

Концепция мягкой силы Джозефа Ная включает в себя культурную привлекательность, привлекательность политических ценностей, способность формировать международные правила и определять политические вопросы. Определение мягкой силы Ная стало важным индикатором в научных кругах, определяющим мягкую силу всех стран.

Дипломатия мягкой силы – одно из важных проявлений национальной мощи и статуса страны в мире. В современных взаимозависимых

4 Джозеф Най, Мягкая сила. Средства достичь успеха в мировой политике, Шанхай: Восточная пресса, 2004. С. 5-6.

5 Чжан Чжиюэ, Лай Хайрун, Лю Чэнли. Концепция мягкой силы и ее политические последствия для нашей страны в сопоставлении экономических и социальных систем. 2006. № 3.

6 Чэнь Юй-Хуэй, Трактат о границах мягкой силы. Современные международные отношения. 2006. № 1.

7 Фэн Вэйцзян, Юй Цзэя. О корне могущества гегемонии. Мировая экономика и политика. 2012. № 12. С. 12-13.

8 Joseph Nye, The Changing Nature of world Power. Political Science Quarterly, 2012. Vol. 105. № 2. 177 p.

График №1. Чем определяется мягкая сила.

международных отношениях она может играть важную роль и иметь большое преимущество. В международной системе дипломатия мягкой силы все больше ценится мировыми державами. На сегодняшний день многие государства всё чаще прибегают к ней, стремясь к максимизации своих национальных интересов на мировом арене.

2. Дипломатия мягкой силы Китая в Центральной Азии

1) Расширение влияния Китая в странах Центральной Азии в рамках «Экономического пояса нового Шелкового пути»

В древности Великий Шелковый путь являлся связующим звеном диалога между разными народами и осуществлял культурный обмен между цивилизациями, проживающими по его территории. В сентябре 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею совместного строительства «Один пояс – один путь», которая имеет глубокое значение для дальнейшего укрепления добрососедских отношений, содей-

ствия региональному сотрудничеству и взаимовыгодному развитию Китая и других стран.

Целью инициативы «Один пояс – один путь» является дальнейшая интеграция геоэкономического пространства Китая. С одной стороны, она заключается в том, чтобы укреплять связь со странами Западной Европы, Северной Америки, а также с государствами Юго-Восточной Азии, Японией и Южной Кореей. С другой стороны, она направлена на расширение геоэкономического пространства, поиск новых точек роста для содействия экономическому и торговому развитию Китая.

До недавнего времени страны ЦА занимали неопределенную позицию по отношению к строительству «Один пояс – один путь», но за последние годы у них появилось более четкое понимание её целей и задач, что имеет большое значение для её продвижения. В практике реализации инициативы Китай и страны ЦА добились большого прогресса, заметно на примерах, приведённых ниже.

В 2014 году Таджикистан первым подписал с КНР «Меморандум о взаимопонимании по совместному продвижению создания Экономического пояса Шелкового пути». Казахстан также присоединился к данному документу и сформировал казахстанско-китайские проекты по сотрудничеству в сфере производственных мощностей на сумму 18 миллиардов долларов. В том же году по данному вопросу между государствами состоялся первый диалог, в ходе которого был подписан «протокол совещания», в котором две страны определили множество проектов в сфере химической промышленности, энергетики, электроэнергетики и в других отраслях⁹. В настоящее время Казахстан и КНР совместно утвердили перечень ключевых проектов производственного и инвестиционного сотрудничества. Общий объем инвестиций составляет около 27,4 миллиарда долларов¹⁰. В рамках «Одного пояса – одного пути» Китай и Казахстан достигли плодотворных результатов в сотрудничестве производственных мощностей, это содействует социально-экономическому развитию обеих сторон.

Двустороннее сотрудничество между Китаем и Узбекистаном на базе «Одного пояса – одного пути» активно осуществляется и даёт плодотворные результаты. Наибольших успехов удалось достичь в области добычи природного газа. Электрифицированная железнодорожная линия

9 Китайско-казахстанское сотрудничество в сфере производственных мощностей и инвестиционного сотрудничества // URL: <http://www.chinadevelopment.com.cn/fgw/2017/03/1125768.shtml> (дата обращения: 28.1.2021)

10 Подписан меморандум о взаимопонимании по списку ключевых проектов китайско-казахстанского сотрудничества, URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1617850492006943582&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 29.1.2021)

Ангрен-Пап, построенная совместно с КНР, стала новым узлом транспортных коридоров соединяющих Китай и ЦА¹¹.

Железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан является крупным стратегическим проектом в рамках инициативы «Один пояс – один путь» между Китаем и странами ЦА. Общая протяженность железной дороги составляет около 523 км, из них 213 км – в Китае, 260 км – в Кыргызстане, около 50 км – в Узбекистане. Это самый короткий маршрут из Китая в Европу и на Ближний Восток¹².

Инициатива «Один пояс – один путь» является проектом регионального и глобального управления Китая, отражающая новую философию дипломатии Китая в ЦА. Экономическое сотрудничество Китая в рамках инициативы «Один пояс – один путь» со странами ЦА сыграло важную роль в укреплении добрососедских отношении со странами Центральной Азии.

2) Расширение влияния Китая в странах Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества

После окончания холодной войны терроризм, сепаратизм и экстремизм («три силы зла», как их называют в Китае) стали глобальными угрозами безопасности и стабильности международного сообщества. С момента обретения независимости в странах ЦА эти проблемы стоят наиболее остро и возведены в ранг региональных. Однако по мере развития новых технологий, решить их становится всё труднее.

15 июня 2001 году на Шанхайской конференции была принята декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества¹³. В рамках механизма ШОС Китай упрочил свою позицию в мировой арене, а также укрепил доверие и дружеские отношения со странам ЦА. Влияние КНР на регион постепенно возрастает. ШОС является важной многосторонней платформой Китая для реализации политических, экономических, а также стратегических интересов в области безопасности в ЦА. С момента создания данной организации сотрудничество в области безопасности и борьбы с «тремя силами зла» сыграло очень важную роль в поддержании региональной безопасности.

11 Электрифицированная железная дорога Ангрен-Пап // URL: https://www.sohu.com/a/351583663_352307 (дата обращения:29.1.2021)

12 Железнодорожная магистраль Китай-Киргизия-Узбекистан // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9_%E2%80%94%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F_%E2%80%94%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD (дата обращения:02.03.2021)

13 Заседание Совета глав государств-членов ШОС // URL: <http://chn.sectsc.org/documents/> (дата обращения:28.1.21)

Китай и страны ЦА являются дружественными соседями, стратегическими партнерами и проявляют нулевую терпимость к терроризму, сепаратизму и экстремизму. Страны Центральной Азии придают большое значение сотрудничеству в области безопасности в рамках ШОС и стремятся совместно поддерживать региональную стабильность во всем мире. На Уфимском саммите был принят документ «План сотрудничества членов ШОС в борьбе с тремя силами зла на 2019-2021 годы», который включает установление региональной безопасности, необходимость совместной военной подготовки государств-членов ШОС для укрепления сотрудничества¹⁴.

Создание ШОС является одним из важнейших событий в истории дипломатических отношений Китая со странами ЦА. Правовой документ «Совместная борьба с тремя силами зла» в рамках ШОС укрепляет политическое взаимодоверие и добрососедские отношения между ними, а также доказывает, что безопасность является основой сотрудничества и общего развития. На сегодняшний день Китай завоевал уважение и доверие стран ЦА.

3) Подъем китайской культуры и бум изучения китайского языка в Центральной Азии

По мере роста экономики Китая стал увеличивать экспансию своей культуры в другие страны мира. В марте 2004 года государственный советник КНР Чэнь Чжили официально назначил «Институт Конфуция» учреждением по продвижению китайского языка и культуры за рубежом¹⁵. Данная организация является некоммерческим образовательным учреждением, платформой для диалога и сотрудничества Китая с другими странами мира. В настоящее время Институт Конфуция активно распространяет китайский язык и культуру Китая, проводит образовательные и культурные обмены, способствуя поддержке мультикультурализма и развитию дружественных отношений между Китаем и другими странами.

Институт Конфуция – важная часть мягкой силы КНР. Он способствует распространению китайского языка и культуры, расширяет понимание иностранцев о Китае и тем самым укрепляет его положение на мировом уровне.

В июле 2005 года в Пекине состоялась первая Всемирная китайская конференция, на которой были выданы лицензии двадцати пяти Институтам Конфуция по всему миру. На сегодняшний день в 162 странах

14 Беккайров Н.Б. Сотрудничество в области обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской организации, Молодой ученый, 2018. № 14. С. 214-215.

15 Ван Сицзянь, Линь Цинь, Краткий анализ современного положения китайского языка в Центральной Азии. Журнал культурных индустрий. 2020. № 3. Стр. 100.

мира работают 545 института и 1170 классов Конфуция¹⁶, 0,02% из которых находятся в Центральной Азии¹⁷. С момента создания первого филиала в Ташкенте(2005г.), Институт Конфуция стал базой для изучения китайского языка и культуры, а также культурных обменов между народами КНР и ЦА. Данная организация способствует распространению влияния мягкой силы Китая на страны Центральной Азии.

Таблица №1. Институт Конфуция в Центральной Азии¹⁸.

Страна	Название	Город	Организация	Спец.аудитория	Дата создания
Казахстан	Институт Конфуция при ЕНУ	Нур-Султан	СиАньский университет иностранных языков	0	5.12.2007
	Институт Конфуция при КазНУ	Алматы	ЛаньЧжоуский университет	0	23.2.2009
	Институт Конфуция при Актюбинском региональном университете	Актюбинск	СиньЦзянский финансово - экономический университет	0	24.3.2011
	Институт Конфуция при КарГТУ	Караганда	СиньЦзянский университет Шихэцзы	0	11.1.2011
	Институт Конфуция при КазУМОиМЯ	Алматы	СиНанский университет	0	28.4.2017
Кыргызстан	Институт Конфуция при КНУ	Бишкек	СиньЦзянский Педагогический Университет	10	6.11.2007
	Институт Конфуция при БГУ	Бишкек	СиНанский университет	10	15.6.2008
	Институт Конфуция при ОшГУ	Ош	СиньЦзянский Педагогический Университет	0	24.1.2013
	Институт Конфуция при Джалалабадском государственном университете	Джалалабад	СиНанский университет	0	26.12.2016

¹⁶ Официальный сайт Института Конфуция // URL: http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения:29.1.2021)

¹⁷ Ван Сицзянь, Линь Цинь,Краткий анализ современного положения китайскойязыка в Центральной Азии.Журнал культурных индустрий. 2020. № 3. Стр. 100.

¹⁸ Ма Шучуань ,Яо Шэнван, Исследование культурного обмена между Китаем и Центральной Азией в рамках инициативы «Один пояс – один путь» – тематическое исследование Института Конфуция. Журнал партийной школы Цзинаньского городского партийного комитета Коммунистической партии Китая, 2019. № 03.

Таджикистан	Центр Конфуция при ТНУ	Душанбе	СиньЦзянский Педагогический Университет	1	26. 2.2009
	Институт Конфуция при ГМИТ	Худжанд	Китайский нефтяной университет	0	20. 8.2015
Узбекистан	Институт имени Конфуция при ТашГИВ	Ташкент	ЛаньЧжоуский университет	0	7.5.2005
	Институт Конфуция при СамГИИЯ	Самарканд	Шанхайский Университет международных исследований	0	28.11.2014
Туркменистан					

Как указано в таблице №1, в ЦА созданы 13 Институтов Конфуция: 5 находятся в Казахстане, 4 – в Кыргызстане, 2 – в Таджикистане и 2 – в Узбекистане. Изучение китайского языка с каждым годом становится все более актуальным, и все больше людей хотят его изучать. На сегодняшний день в странах ЦА китайский язык является одним из самых популярных языковых направлений, наряду с английским.

«Китайский мост» (汉语桥) – это международный конкурс среди школьников и студентов изучающих китайский язык. Конкурс является программой Института Конфуция, которая была разработана и финансируется правительством Китая для привлечения иностранной молодежи к изучению китайского языка и распространения китайской культуры во всем мире. В странах ЦА с 2008 года был проведен ряд конкурсов для изучающих китайский язык. С каждым годом растет число молодых людей желающих участвовать в конкурсе «Китайский мост».

Государственная комиссия по образованию КНР создала международный экзамен по китайскому языку (汉语水平考试 HSK), который проверяет уровень китайского языка у иностранцев. Впервые данный экзамен был проведен в 1992 году в Китае. В настоящее время он проводится уже по всему миру и превратился в аналог TOEFL по китайскому языку.

По мере расширения сотрудничества между Китаем и ЦА в рамках инициативы «Один пояс – один путь», народы ЦА осознали необходимость изучения китайского языка и культуры. Институты Конфуция дают эту возможность всем жителям ЦА. Это заложило очень хорошую основу для дружественных обменов между Китаем и Центральной Азией.

4) Распространение китайской культуры в странах ЦА через СМИ

Основными источниками информации для жителей ЦА являются

телевидение, интернет и печатные издания. До недавнего времени в СМИ стран Центральной Азии много внимания уделялось США, России и странам ЕС, а новости КНР освещались в значительно меньшей степени. Однако в последние годы ситуация стала меняться с приходом в информационное поле стран ЦА китайских СМИ, таких как агентство «Синьхуа», газета «Жэньминь жибао», международный телеканал China TV и других.

С августа 2004 года Синьцзянское телевидение создало специальное международное коммуникационное агентство, которое позволяет ему показывать в Узбекистане и Кыргызстане программы «Китай сегодня» и «Путь в Китай» на уйгурском и киргизском языках. Синьцзянское ино- вещание передает радио-канал «Голос Китая» в Кыргызстане, в Узбекистане транслируются «Китайские новости», «Мост дружбы», «Дорога к богатству» и другие программы, которые дают их слушателям возможность получить последние новости о социальном и культурном развитии Синьцзяна и Китая. Помимо этого в ЦА вещает китайский телеканал CCTV Russian channel, который пользуется популярностью среди обучающихся китайскому языку. С 2015 года китайское информационное агентство Синьхуа и кыргызстанское информационное агенство Кабар реализуют совместный проект «Окно в Китай», на базе которого издают журнал «Шелковый путь – культурное развитие».

Последние годы Китай в рамках инициативы «Один пояс – один путь» активно распространяет китайский язык и культуру в странах ЦА. С тех пор как средства массовой информации Китая начали свою деятельность в Центральной Азии, неуклонно растёт популярность китайского языка.

3. Основные проблемы мягкой силы Китая в Центральной Азии

1) Теория «китайской угрозы» и рост синофобии во время пандемии в Центральной Азии

Стремительный рост экономики принёс КНР внутригосударственную стабильность и высокую международную репутацию, но также привел к распространению теории «китайской угрозы» и антикитайских настроений во всем мире. Регион Центральной Азии в этом случае не стал исключением. Под влиянием местных и западных СМИ в центральноазиатском обществе стали возникать слухи об угрозе со стороны КНР, что привело к неоднократным антикитайским протестам.

Со 2 по 20 сентября 2019 года в шести областях Казахстана прошли массовые антикитайские выступления. Митингующие, собравшиеся на площади, высказывали недовольство казахстанско-китайским межправи-

тельствственным соглашением, а также призвали Китай прекратить массовое задержание мусульман в Синьцзян-Уйгурском автономном районе¹⁹.

17 января 2019 года на центральной площади столицы Кыргызстана прошел митинг «Против экспансии Китая». Поводом для проведения данного мероприятия стали задержания этнических киргизов в Китае и нелегальная миграция из Китая.

СМИ стран ЦА считают, что антикитайское настроение в ЦА в основном связаны с «историческими отношениями между Китайской империей и странами ЦА, а также жесткой политикой китайского правительства в отношении мусульманского населения Синьцзяна после Второй мировой войны»²⁰.

Кроме того, коррупция в местных органах власти и низкий уровень доверия к правительству усугубили антикитайские настроения в странах ЦА.²¹ По мнению эксперта Российского комитета по международным делам Никиты Мендковича, антикитайские настроения в ЦА стали расти под влиянием извне²². Эксперт отметил, что слухи об угрозе со стороны Китая распространяются по средствам СМИ, а также публичных мероприятий и прямых выступлениях.

Вспышка коронавируса в Китае вызвала новую волну антикитайских настроений во всем мире. Многие китайцы, живущих за границей (в мире их насчитывается более 400 000), подверглись гонениям из-за того, что могли быть носителями вируса, распространявшегося из Китая. Во многих ресторанах и магазинах Европы и США были вывешены таблички с надписями «китайцам вход воспрещен», а многие западные газеты писали о «жёлтой опасности». Помимо этого пользователи социальных сетей Facebook, Instagram и Telegram стали выражать своё недовольство по отношению к китайцам. Представители западных СМИ выступали с критикой по отношению к КНР. Всё это негативно повлияло на имидж Китая в мире.

Страны ЦА также попали под влияние новой волны антикитайских настроений, вызванной коронавирусом. Особенно ярко это проявлялось в Казахстане и Кыргызстане. Из-за нестабильной политической обстановки и слабой экономики правительства стран ЦА испытывают трудности в контроле над внутренней стабильностью и внешними влияниями. Такая обстановка негативно сказывается на дипломатии мягкой силы Китая.

19 Казахстанцы взбунтовались против китайского влияния // URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/cis/2019-09-05/1_7669_kazakhstan.html (дата обращения: 01.2021)

20 Соединенные Штаты и антикитайские настроения в Центральной Азии // URL: http://www.globalview.cn/html/global/info_31040.html (дата обращения: 21.1.2021)

21 Антикитайские протесты на постсоветском пространстве // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/antikitajskie-protesty-postsovet> (дата обращения: 21.01.2021)

22 США и антикитайские НПО в Центральной Азии // URL: <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitajskie-npo-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 01.02.2021)

2) Вызов «трех сил зла» в ЦА и Синьцзяне

В XXI веке проблемы терроризма, сепаратизма и экстремизма (три силы зла, 三股势力) приобрели глобальные масштабы, которые представляют серьезную угрозу безопасности и стабильности всех стран мира, в том числе стран ЦА. После распада СССР нестабильная политическая обстановка и слабая экономика стран Центральной Азии привели к проникновению и стремительному распространению в регионе различных течений ислама радикально-экстремистского характера и религиозных сект разного толка²³.

Деятельность террористических и экстремистских группировок создаёт серьезную угрозу безопасности в странах ЦА и на Северо-Западе Китая (в Синьцзяне). Нестабильная обстановка в этом регионе тормозит строительство проектов «Одного пояса – одного пути». На сегодняшний день в рамках ШОС Китай и страны ЦА достигли высоких результатов в совместной борьбе против «трёх сил зла». Страны намерены совместно создать правовой механизм для борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом путем равноправных соглашений. Однако противоправные группировки продолжают находить всё новые способы дестабилизировать ситуацию в ЦА и Китае, что по-прежнему серьезно влияет на безопасность в регионе. Существует необходимость дальнейшего укрепления взаимодоверия между государствами-членами ШОС для борьбы с «тремя силами зла».

Сегодня помимо этого, стабильности в ЦА угрожают политические и социальные волнения, трансграничная преступность, этнические, религиозные и территориальные конфликты. Все эти внутренние проблемы оказывают серьезное влияние на мировой порядок и на отношения великих держав, и особенно представляет большую проблему для соседних стран.

3) Отсутствие масштабных мероприятий по распространению китайской культуры

В странах ЦА отсутствуют масштабные культурные мероприятия по распространению китайской культуры. Институт Конфуция является крупным проектом по распространению культуры Китая, но организованные им мероприятия ограничены во времени, в пространстве и по количеству участников²⁴.

Во время пандемии социальные сети стали новым каналом распространения новостей, культуры, языка и т.д. Facebook, Instagram, Telegram

²³ Проблема Радикального Ислама В Центральной Азии // URL: <https://www.sovremennoepravu.ru> (дата обращения: 2.19.2021)

²⁴ Исследование культурного обмена между Китаем и Центральной Азией в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // URL: <https://www.163.com/dy/article/FM575KJ40541LBHV.html> (дата обращения: 22.01.2021)

и другие социальные сети активно используются среди жителей ЦА для получения информации. Большинство из них содержат контент, продвигаемый западными странами, а китайская культура представлена в меньшей степени. Поэтому у народов ЦА отсутствует полное понимание происходящего в КНР.

Заключение

С начала XXI века китайское правительство стало уделять больше внимания построению дипломатии мягкой силы, что находит свое отражение в формулировании курса «Китайской мечты», внешнеполитической концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и инициативе «Один пояс – один путь», а также выражается в особенностях построения дипломатических отношений Китая с другими государствами и международными организациями.

Центральная Азия является одним из ключевых направлений внешней политики и дипломатии мягкой силы Китая. Она включает в себя создание Институтов Конфуция, распространение китайского языка и культуры, а также расширение влияния на страны ЦА в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и на базе ШОС.

В своей внешней политике Китай придерживается принципов доброжелательности, искренности, взаимовыгоды и инклюзивности, которые являются спутниками добрососедства и дружбы. В рамках ШОС КНР и страны ЦА решили все вопросы, касающиеся разграничения спорных территорий, укрепили политическое взаимное доверие и улучшили дипломатические отношения. Помимо традиционного взаимодействия в сфере энергетики, политики и безопасности, Китай использует мягкую силу для привлечения внимания общества ЦА к инициативе «Один пояс – один путь», которая имеет большие стратегические перспективы в регионе. Стремительный рост экономики и дипломатия мягкой силы КНР привели к настоящему буму изучения китайского языка в странах ЦА. В последние годы растет количество изучавших китайский язык, многие молодые люди ЦА стремятся учиться в Китае.

Однако в настоящее время дипломатии мягкой силы Китая в странах ЦА столкнулась с рядом проблем, которые включают в себя антикитайские настроения в обществе, вызов «трех сил зла» и отсутствие масштабных мероприятий по распространению китайской культуры. Быстрый экономический рост Китая принёс стране стабильность и высокую международную репутацию, но в то же время привел к распространению новой волны «теории китайской угрозы» во всем мире. В

обществе ЦА ввиду исторических причин на протяжении многих лет существует негативное отношение по отношению к китайцам. Во-вторых, угроза террористических взрывов и деятельность экстремистских организаций оказали серьезное влияние на региональную безопасность. Китай и страны ЦА надеются совместно создать правовой механизм для борьбы с «тремя силами зла», основой которого станут диалог и консультации между странами. Существует необходимость дальнейшего укрепления взаимного доверия между государствами для борьбы с этими проблемами в рамках ШОС. В-третьих, в странах Центральной Азии отсутствуют масштабные культурные мероприятия по распространению китайской культуры. Необходимо в рамках культурного обмена и средств массовой информации распространять больше информации о КНР, рассказывать об успехах курса «Китайской мечты», чтобы укрепить положительный имидж Китая в странах ЦА.

Список литературы:

1. Юдин Николай Вадимович „Жесткий взгляд на «Мягкую силу». Критический анализ монографии Дж. Най «Будущее власти», Вестн. Моск.ун-та. Международные отношения и мировая политика, 2013. Сер. 25. № 4.
2. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия, международные отношения, 2018.
3. Эдуардович Л.Д., Николаевна Е.Н. Стратегии «Мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия, Мир России, 2017. № 4.
4. Беккайров Н.Б. Сотрудничество в области обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской организации, Молодой ученый, 2018. № 14. С. 214-215.
5. Джозеф Най. Пределы лидерства: изменение природы американской мощи, Пекин: военное издательство, 1992. 25 с.
6. Джозеф Най. Почему единственная мировая сверхдержава не может действовать в одиночку, Шанхай: World Knowledge press. 2002. 9 с.
7. Джозеф Най. Мягкая сила. Средства достичь успеха в мировой политике, Шанхай: Восточная пресса, 2004. С. 5-6.
8. Чжан Чжиюэ, Лай Хайрун, Лю Чэнли. Концепция мягкой силы и ее политические последствия для нашей страны в сопоставлении экономических и социальных систем. 2006. № 3.
9. Чэнь Юй-Хуэй. Трактакт о границах мягкой силы. Современные международные отношения. 2006. № 1.
10. Фэн Вэйцзянь, Юй Цзюэ. О корне могущества гегемонии. Мировая экономика и политика. 2012. № 12. С. 12-13.
11. Ван Сицзянь, Линь Цинь. Краткий анализ современного положения китайского языка в Центральной Азии. Журнал культурных индустрий. 2020. № 3. 100 с.
12. Ма Шучуань, Яо шэнван. Исследование культурного обмена между Китаем и Центральной Азией в рамках инициативы «Один пояс, один путь» - тематическое исследование Института Конфуция. Журнал партийной школы Цзинаньского городского партийного комитета Коммунистической партии Китая, 2019. № 3.
13. Алымкулова Айгуль. Исследование регионального сотрудничества в области безопасности между Китаем и Кыргызстаном в рамках ШОС, Китайская сеть знаний, 2018. 18 с.
14. Joseph Nye, The Changing Nature of world Power , Political Science Quarterly, 2012. Vol. 105. № 2. 177 p.
15. Мягкая сила // URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%BD%AF%E5%AE%9E%E5%8A%9B/3008802?fr=aladdin> (дата обращения:15.01.21)
16. Си Цзиньпин: «Дружба народов ради лучшего будущего-речь в университете Назарбаева» // URL: http://news.xinhuanet.com/world/2013-09/08/c_117273079.htm (дата обращения:03. 01.21)
17. Китайско-казахстанское сотрудничество в сфере производственных мощностей и инвестиционного сотрудничестве // URL: <http://www.chinadevelopment.com.cn/fgw/2017/03/1125768.shtml> (дата обращения: 28.1.2021.)
18. Подписан меморандум о взаимопонимании по списку ключевых проектов китайско-казахстанского сотрудничества // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1617850492006943582&wfr=spider&for=pc> (дата обращения:29.01.21)
19. Электрифицированная железная дорога Ангрэн-Пап // URL: https://www.sohu.com/a/351583663_352307 (дата обращения:29.01.21)
20. Узбекистан: активно продвигает сотрудничество с Китаем в рамках инициативы «Один пояс,один путь» // URL: http://www.rmhb.com.cn/zt/ydy/201907/t20190710_800173160.html (дата обращения:29.01.21)
21. Железнодорожная магистраль Китай-Киргизия-Узбекистан // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9_%E2%80%94_%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F_%E2%80%94_%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD (дата обращения:15.02.21)

22. Заседание Совета глав государств-членов ШОС // URL: <http://chn.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 28.01.2021)
23. Официальный сайт Института Конфуция // URL: http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения: 29.01.21)
24. Казахстанцы взбунтовались против китайского влияния // URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/cis/2019-09-05/1_7669_kazakhstan.html (дата обращения: 01.02.21)
25. В Киргизии бунтуют против «китайской экспансии» // URL: <https://news-front.info/2019/01/23/v-kirgizii-buntuyut-protiv-kitajskoj-ekspansii/> (дата обращения: 01.02.21)
26. Соединенные Штаты и антикитайские настроения в Центральной Азии // URL: http://www.globalview.cn/html/global/info_31040.html (дата обращения: 21.01.21)
27. Антикитайские протесты на постсоветском пространстве // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/antikitajskie-protesty-postsovet/> (дата обращения: 21.01.21)
28. США и антикитайские НПО в Центральной Азии // URL: <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitajskie-npo-v-tsentralnoj-azii/> (дата обращения: 01.02.21)
29. Проблема Радикального Ислама в Центральной Азии // URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 2.19.21)
30. Исследование культурного обмена между Китаем и Центральной Азией в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // URL: <https://www.163.com/dy/article/FM575KJ40541LBHV.html> (дата обращения: 22.01.21)

References

1. Yudin Nikolay Vadimovich, A Hard Look at "Soft Power". A critical analysis of the monograph by J. Nye "The future of power", Vestn. Moscow University International relations and world politics, 2013. Ser. 25. № 4.
2. Lebedeva M.M. "Soft power" in relation to Central Asia: participants and their actions, international relations, 2018.
3. Eduardovich L. D., Nikolaevna E. N. Strategies of "Soft Power" in Post-Soviet Central Asia: Russia vs USA, China, India, World of Russia, 2017. № 4.
4. Bekkairov NB Cooperation in the field of security and the fight against terrorism within the framework of the Shanghai Organization, Young Scientist, 2018. № 14. P. 214-215.
5. Joseph Nye. The Limits of Leadership: Changing the Nature of American Power, Beijing: Military Publishing House, 1992. 25 p.
6. Joseph Nye. Why the world's only superpower cannot act alone, Shanghai: World Knowledge press. 2002. 9 p.
7. Joseph Nye. Soft power. Means to Achieve Success in World Politics, Shanghai: Oriental Press, 2004. P. 5-6.
8. Zhang Zhiyue, Lai Khairun, Liu Chengli. The concept of soft power and its political consequences for our country in comparison of economic and social systems. 2006. № 3.
9. Chen Yu-Hui. A treatise on the limits of soft power. Contemporary international relations. 2006. № 1.
10. Feng Weijiang, Yu Jie. On the root of the power of hegemony. World economy and politics. 2012. № 12. P. 12-13.
11. Wang Xiqian, Lin Qin. A brief analysis of the current situation of the Chinese language in Central Asia. Journal of Cultural Industries. 2020. № 3. 100 p.
12. Ma Shuchuan, Yao Shengwan. The Belt and Road Initiative Cultural Exchange Study between China and Central Asia is a Confucius Institute case study. Jinan City Party Committee Journal of the Jinan City Party Committee of the Chinese Communist Party, 2019. № 3.
13. Alymkulova Aigul. SCO Regional Security Cooperation Study between China and Kyrgyzstan, China Knowledge Network, 2018. 18 p.
14. Joseph Nye, The Changing Nature of world Power, Political Science Quarterly, 2012. Vol. 105. № 2. 177 p.
15. Soft power // URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%BD%AF%E5%AE%9E%E5%8A%9B/3008802?fr=aladdin> (15.01. 21)
16. Xi Jinping: "Friendship of Peoples for a Better Future - Speech at Nazarbayev University" // URL: http://news.xinhuanet.com/world/2013-09/08/c_117273079.htm (03.01.21)
17. Sino-Kazakh cooperation in the field of production facilities and investment cooperation // URL: <http://www.chinadevelopment.com.cn/fgw/2017/03/1125768.shtml> (28.1.2021.)
18. A memorandum of understanding was signed on the list of key projects of Chinese-Kazakh cooperation // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1617850492006943582&wfr=spider&for=pc> (01.29.21)
19. Angren-Pap electrified railway // URL: https://www.sohu.com/a/351583663_352307 (29.01.21)
20. Uzbekistan: actively promotes cooperation with China within the framework of the One Belt, One Road initiative // URL: http://www.rmhb.com.cn/zt/ydy/20190710_800173160.html (29.01. 21)
21. Железнодорожная магистраль Китай-Киргизия-Узбекистан // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B-%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9_%E2%80%94%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F_%E2%80%94%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD (дата обращения: 15.02.21)
22. Meeting of the Council of Heads of State of the SCO Member States // URL: <http://chn.sectsc.org/documents/> (28.01.2021)
23. Official site of the Confucius Institute // URL: http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (01.29.21)
24. Kazakhstanis rebelled against Chinese influence // URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/cis/2019-09-05/1_7669_kazakhstan.html (01.21)
25. In Kyrgyzstan, they rebel against the "Chinese expansion" // URL: <https://news-front.info/2019/01/23/v-kirgizii-buntuyut-protiv-kitajskoj-ekspansii/> (01.02.21)
26. The United States and anti-Chinese sentiments in Central Asia // URL: http://www.globalview.cn/html/global/info_31040.html (21.01.21)
27. Anti-Chinese protests in the post-Soviet space // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/antikitajskie-protesty-postsovet/> (21.01.21)
28. USA and anti-Chinese NGOs in Central Asia // URL: <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitajskie-npo-v-tsentralnoj-azii/> (01.02.21)
29. The problem of Radical Islam in Central Asia // URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (2.19.21)
30. Research on cultural exchange between China and Central Asia within the framework of the Belt and Road Initiative // URL: <https://www.163.com/dy/article/FM575KJ40541LBHV.html> (22.01.21)

Материнская доля в повести В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана»

В. Распутин - один из лучших писателей России второй половины XX века. Его ранние романы посвящены русской деревне, простым людям. Через своих героев писатель показывает свою любовь к русской деревне. В 1990-е годы Распутин открывает новую страницу в своем творчестве. Писатель увидел большие изменения, произошедшие в жизни современной России, он пытается осмыслить новую жестокую реальность, которая представляется страшной и трагической, жизнь по варварским законам, проявляющимся в отношении друг к другу, к природе, месту своего обитания.

Именно об этом повесть Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана», о той человеческой боли, которую трудно высказать словами, трудно понять и самой героине, матери, которая переживает тяжелейшие нравственные страдания. Тем не менее, мать не могла поступить иначе. Волею обстоятельств она вынуждена взять в руки обрез, чтобы защитить свою униженную и оскорбленную дочь Светлану. Тамара Ивановна, мать, не смогла бы жить, если бы она позволила преступникам торжествовать. Для неё это бы значило, что мир в своих нравственных основаниях перевернулся, и никто не собирается возвращать его в прежнее русло. Это подсознательное стремление матери к справедливости. С психологической точки зрения, подсознание относится к человеческой психологической деятельности. Это, как правило, отражается в том, что, во-первых, он генерирует так много энергии, что, как Бун Трейси однажды сказал, «подсознание более чем в тридцать тысяч раз власть сознательных». Во-вторых, больше всего нравится эмоциональная информация. В-третьих, иметь разницу во времени и необходимость сильной стимуляции или повторной стимуляции. Эти три пункта полностью отражены в «дочери Ивана, матери Ивана» Тамаре. В этой статье, конкретный анализ подсознания Тамары проводится по хронологии инцидента, который был обнаружен после нападения на ее дочь Свету:

Поиск дочери не дает результатов, мы слышим внутренний монолог матери

«Муж спал в спальне, и она стояла с тревогой перед окном кухни в течение нескольких часов. Как прямая веревка, любое движение на улице коснется ее». «Отец и мать не то же самое, она может спать? Тамаре Ивановне было не только больно, но и всему человеку было больно, и весь человек был измотан, но внутри было что-то одинокое, царапающее, и оно все царапает, разрывает, и мое тело повторяет слово стонать. Это она, это Света ловит, зовет маму...¹». Роман открывается таким душераздирающим, но неизбежным подсознательным жалом и страданием Тамары. Матери более чувствительны к страданиям своих детей, чем отцы, и остро чувствуют боль своих детей, как будто это их тела разорваны на части. Это подтверждает мнение, выраженное выше Трейси, что подсознание производит огромную энергию. Тамара точно не знает, что страшного происходит с дочерью, но в силу подсознания и чуткости, в этот момент в сердце мать уже осознала, что ее дочь убита, подсознательный страх и беспокойство, как прилив постоянно воздействует на сознание Тамары. Но чем ситуация критичнее, тем более заметными и воспринимаемыми становятся внутренние материнские чувства Тамары. Она остро осознает трусость и нерешительность мужа, импульсивность сына и роль, которую она играет в семье, особенно в трагичный период жизни дочери. Миссия Тамары в повести Распутина: защитить свою дочь, свою семью, успокоить людей. «Писатель подарил Тамаре что-то грандиозное, как будто это отразило в ней одни инстинкты, сохранившиеся в русских женщинах сегодня, и всю силу материнства»².

Это великое материнское чувство отражено во многих русских литературных произведениях. Будь то Соня Мармеладова в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского, или смелая и бесстрашная Анна Каренина в своем чувстве любви в одноименном романе Л.Н. Толстого. Это великое материнское чувство находит свое отражение и в других произведениях Распутина. Старуха Дарья в «Прощание с Матерой» является истинным отражением образа простых русских женщин. Она относится к окружающим ее людям с любовью, с добрым сердцем, поклоняется родине и хочет здесь прижиться, а героиня повести «Живи и помни» Настёна готова пожертвовать собой, чтобы спасти мужа. Рас-

1 В. Распутин. Ши Наньчжэн. Дочь Ивана, мать Ивана. 2005.

2 Хоу Вэйхун. Плач в горе - по роману Распутина, «Дочь Ивана, мать Ивана», Иностранная литература, 2007. № 4. С. 112-119.

путин восхищается русскими женщинами, исполнившими свой материнский долг с жертвенной добротой и ощущением красоты.

И это чувство проявляется не только в почитании русской нацией Богородицы, но и отражает вечное неукротимое единство национального характера русского народа. В раннем русском политеизме защита народа Божьего в основном женщины, русская нация будет почитанием Богородицы, отраженным в разнообразных красочных фестивальных мероприятиях. «Русский народ рассматривает землю как мать всего, поддержку всего в мире, и в эпоху Древнего Росса было поговорка «Мать Рудзе», и что человеческое культивирование на земле было похоже на то, чтобы оставить рану на уме матери, и что мать земли продолжала человеческую жизнь через страдания³». Распутин в образе Тамары показывает присущие русскому народу материнские чувства, которая в своих страданиях проявляет свою неповторимую красоту.

Дочь Светлану изнасиловали. Ее вызвали на допрос в прокуратуру

В романе, когда дочь Светлану допрашивают в прокуратуре, Тамара сначала сидит неподвижно и, кажется: «Она наклоняется над столом, локти на столе, одна рука твердо на щеке, а другая на лбу». «Во время допроса, когда Света должна была рассказать правду о насилии, она хотела, чтобы ее мать, Тамара, вышла из кабинета. Услышав нечто неслыханное, Тамара, наконец, «ударилась по столу, вскочила и закричала от большой боли».

Поза Тамары (упор локтями, плотно сложенные руки, удар по столу) передают ее боль, ее терпение, ее гнев. Дочь была жестоко изнасилована. Тамара должна защитить семью и взять на себя ответственность за семью. Поступок, совершенный Тамарой Ивановной, - это не проявление отчаяния, а спокойное и неотвратимое действие, хорошо осознанное. Ее подсознательные движения, с одной стороны, отражают горе, а, с другой, - гнев матери. Тяжелые жизненные обстоятельства не способны подавить эту сильную русскую женщину. Распутин утверждает, что «мы – Живы! Пока есть в России такие Дочери и Матери». А они есть. Они и сами, порой, не знают, какие силы таят в себе.

Насилие над дочерью изменило жизнь Тамары. Если раньше жизнь шла спокойно, то после горя, случившегося в их семье, ушли тот лад и спокойствие, которые были всегда рядом. Что же оставалось делать, когда и прокуратура не хочет помочь? Перетерпеть? И жить дальше? Но как

³ Сон Yuzhu. «Дочь Ивана, мать Ивана» в перспективе экологического феминизма, северо-восточно-азиатские исследования иностранного языка, 2016. № 4 (4). С. 22-27.

жить, зная, что преступник на свободе? Сотрудники прокуратуры намерены дать ей в очередной пережить боль, слушая страшный рассказ дочери, это последняя капля, чтобы подавить Тамару. Подсознательные материнские чувства затухли в Тамаре, она словно окаменела и выбежала из душной комнаты, будто ненадолго сбежала из грязного мира. В психологии самосознание понимается как полное понимание самого себя, своего значения, своей роли в жизни, обществе. Тамара Ивановна выстрадала и прошла все этапы становления самосознания, поняла значение своей роли как матери и просто как человека.

Российский ученый Ляпов утверждает, что «Россия сильна благодаря женщинам». Именно эта великая сила, которая по-прежнему светит и сегодня. Старая китайская поговорка гласит, что женщины слабы, а матери - сильны. Дети - смысл жизни матери, ради их счастья она готова сделать все возможное, чтобы защитить свое сокровище. Именно это материнское чувство сформировало гораздо большую энергию, которая определило выбор Тамары и легло в основу окончательного решения. Это подсознательное материнское чувство. В то же время, я думаю, что автор изображает сильную Тамару со сломанной судьбой, её образ подлинный, но и символичен. Как отмечает Симонпова в о «Второй пол»: «женственность не столько врожденная, сколько в формировании»⁴. Никто не совершенен, и всегда есть другие опасные элементы в совершенстве. Тамара Ивановна – спокойная и сильная женщина, но перед лицом несчастья дочери совершает противоправный поступок – убийство. У нее нет другого выхода. Она и сама не может оправдать себя, до конца жизни ей предстоит тяжелейшие нравственные муки. Это подсознательное материнское чувство, которое увеличивает реализм персонажей повести.

Тамара Ивановна убивает насильника.

В кульминации Тамара Ивановна пробирается в прокуратуру, чтобы застрелить насильника, который изнасиловал ее дочь. Автор подробно показывает, как мать решается на такой поступок. Выстрел матери будто пронзает сердца читателей. «В период с 1995 по 1999 год 85 процентов жителей России считали, что конституционное «равенство перед законом» не было достигнуто. По мере ухудшения ситуации с безопасностью государственные органы были слабы перед лицом преступных группировок, и более 90 процентов россиян считали, что «личная без-

4 Симона Погова. «Второй секс» - женщины, Чанша, Хунань Литературное издательство, 1986.

опасность» не гарантирована⁵. И этот роман является истинным отражением ситуации того времени. На примере семьи Тамары Ивановны, права которой были попорчены и нарушены В. Распутин говорит, что надеяться на правосудие, которое торгует законами как редькой с огорода, нельзя. Символично и расположение прокуратуры (она находится рядом с рынком). Все это заставило Тамару разувериться в справедливости. В этот момент мать готова встать и сказать своим детям: «Я виновна, сделанного не воротишь, но не жалею о содеянном. Теперь мне каторга шесть лет, а если бы насильник ушел безнаказанным для меня бы, и воля всю жизнь сделалась каторгой». В романе подробно описано, как Тамара Ивановна долго ждет у прокуратуры, когда привезут насильника, как она стреляет в преступника, у Тамары Ивановны нет выбора, чтобы сделать шаг назад, это вспыхнули подсознательные материнские чувства еще раз, внутренний голос сказал ей: несмотря ни на что, ради моей дочери, держаться».

Материнская любовь велика и необычна. Именно поэтому, это смелое непоколебимое материнское чувство, подразумевающее само российское государство и стало самым важным символом «Русская мать». Это материнское чувство не только воплощается в поклонении женщине, являясь частью национальной культуры, но также исходя из русской национальной души, выражается в уважении и зависимости от материнского чувства. Смело идти на самопожертвование, терпеть муки и горе, а в страданиях создавать заново несовершенное прекрасное материнское чувство. Распутин преклоняется перед материнской любовью. Распутин написал повесть о материнской любви, родительском терпении, русской душевной чувствительности. И эта любовь всегда была, есть и будет важна для русского писателя как абсолютная ценность. И никакому формальному суду не подчинить «превышение материнской любви». Заканчивается повесть символически: Тамару Ивановну за убийство осудили по закону, который отражает справедливость, но в суде, когда люди выступили за смягчение приговора. Мы видим, что растет вера в правду и справедливость. По словам Горького, «проснись и культивируй в России «Дитя жизни»⁶. Теперь, когда сила подсознания пробудилась, «русский выход», который волнует писателя Распутина, обязательно найдется.

5 Кара-Мурвза А.А., Панарин А.С., Пантин И.К. Духовно-идеологическая ситуация в современной России: перспективы Развития Полис, 1995.

6 Ван Пейинг. Шедевр современного российского общества - рецензия на новую книгу В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана», 2006. № 1. С. 87-93.

Вывод

В повести Распутина реалистично изображена жизнь простых людей в период распада Советского Союза. В социальных проблемах нет доверия между людьми, нет полными справедливости в такой веке, но есть еще красота. Красота спасет мир, эта красота является подсознательным проявлением материнских чувств. Понятие «материнские чувства» имеет особое значение для России. Как национально-культурная сплоченность, она течет и формируется в сознании русского народа и становится ее непреходящими основными ценностями. Существование Тамары свидетельствует о такой красоте, врожденном материнском чувстве, которое увековечивает страдания литературы. И в конце романа говорит нам, что, хотя красота иногда отсутствует, это никогда не поздно.

Список литературы:

1. В. Распутин. Ши Наньчжэн. Дочь Ивана, мать Ивана. 2005.
2. Хоу Вэйхун. Плач в горе - по роману Распутина, "Дочь Ивана, мать Ивана", Иностранная литература, 2007. № 4. С. 112-119.
3. Сон Юзжу. "Дочь Ивана, мать Ивана" в перспективе экологического феминизма, северо-восточноазиатские исследования иностранного языка, 2016. № 4 (4). С. 22-27.
4. Симона Повова. "Второй секс" - женщины, Чанша, Хунань Литературное издательство, 1986.
5. Кара-Мурвза А.А., Панарин А.С., Пантин И.К. Духовно-идеологическая ситуация в современной России: перспективы Развития Полис, 1995.
6. Ван Пейинг. Шедевр современного российского общества - рецензия на новую книгу В. Распутина "Дочь Ивана, мать Ивана", 2006. № 1. С. 87-93.

References

1. V. Rasputin. Shi Nanzheng. Ivan's daughter, Ivan's mother. 2005.
2. Hou Weihong. Crying in grief - based on the novel by Rasputin, "Ivan's Daughter, Ivan's Mother", Foreign Literature, 2007. № 4. P. 112-119.
3. Dream Yuzhu. "Ivan's Daughter, Ivan's Mother" in the Perspective of Environmental Feminism, Northeast Asian Foreign Language Studies, 2016. № 4 (4). P. 22-27.
4. Simona Povova. "Second Sex" - Women, Changsha, Hunan Literary Publishing House, 1986.
5. Kara-Murvza A.A., Panarin A.S., Pantin I.K. Spiritual and Ideological Situation in Modern Russia: Development Prospects, Polis, 1995.
6. Van Peying. A masterpiece of modern Russian society is a review of V. Rasputin's new book "Ivan's Daughter, Ivan's Mother", 2006. № 1. P. 87-93.

P

ЕЦЕНЗИЯ

Черемных Л.Г.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории.
Тюменский государственный медицинский университет.*

Турова Е.И.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории.
Тюменский государственный медицинский университет.*

Методология, наука, этика

Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Нормы научной деятельности: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 196 с.

Монография посвящена осмыслению необходимых для современного корректного научного поиска методологических ориентиров и этических норм, необходимых для достижения максимально истинного знания и использования его во благо людям. Мы будем указывать работы авторов, в которых более подробно, чем в рецензируемой книге, освещены обсуждаемые аспекты.

Все нормы, относящиеся к науке, можно разделить на методологические (когнитивные), обеспечивающие адекватность научного знания, и этические (нравственные), регулирующие взаимоотношения учёных и их социальную ответственность¹. Непосредственно процесс получения нового знания регулируется методологическими нормами, которые каждый учёный усваивает в ходе своей профессиональной подготовки. Методологические нормы выполняют двоякую роль. Во-первых, следование им обеспечивает получение достоверного знания. Во-вторых, они выступают в качестве форм социального контроля за объективностью знания в рамках научного сообщества.

Методологические нормы вытекают из критериев научности знания, которыми они порождаются. В качестве критериев научности в монографии выделены доказательность, или рациональность; непротиворечивость; эмпирическая (опытная) проверяемость; воспроизводимость эмпирического материала; общезначимость (интерсубъективность); системность (когерентность); эссенциальность; наличие специальных ме-

¹ Губанов Н.И., Губанов Н.И., Черемных Л.Г. Нормы научного этоса // Культура и антикультура. Соотношение цивилизации и культуры, материального и идеального, традиций и преемственности. Тюмень: Издательство Тюменского индустриального университета, 2020. С. 13-21.

тодов и методологической рефлексии; специальный язык; способность к развитию; научный этос. Этические нормы усваиваются в ходе коммуникативного взаимодействия членов научного сообщества. Они обеспечивают правильные отношения между учёными и между учёными и обществом. Эти нормы изучаются этикой науки. Этика науки - это отрасль, которая изучает специфику моральной регуляции в научной сфере посредством принятия учёными ценностей, норм и правил в этой области. Она охватывает два круга проблем: первый связан с регуляцией отношений внутри самого научного сообщества, а второй – между наукой и обществом в целом.

Цель рецензируемой работы заключается в попытке создания обобщённой модели норм научной деятельности и выявления особенностей их функционирования в фундаментальной и прикладной науке.

Тема монографии является актуальной, так как в последнее время роль науки в обществе возрастает, и без следования определенным нормам научное сообщество, а вслед за ним и общество в целом, рискуют столкнуться с серьезными последствиями и вызовами. Эти вызовы уже назревают. Так, разработки в военной сфере, в генной инженерии и создании искусственного интеллекта остро ставят вопрос этического регулирования науки, возможных ограничений при прогнозировании серьёзных рисков².

Авторы пытаются внести свой посильный вклад в решение данной проблематики. В фокусе их поиска оказываются актуальные вопросы этических и методологических норм современной научной деятельности. Понятно, что авторы монографии не являются пионерами в данной исследовательской области. Да, этого и не могло быть, поскольку технологические достижения коллективного Запада обусловили весь спектр обозначенных выше проблем и потребность в их осмыслении значительно раньше, нежели они были осознаны в отечественной философии. Речь, в частности, идет о социальной философии Р. Мертона и Дж. Зимана, где заложены основы представлений о социальной и нравственной ответственности науки. Монографическое исследование авторы начинают с разбора и критики норм научного этоса Мертона, и приводят их характеристики в соответствие с современными реалиями³. Отдельно рассматривается вопрос о том, почему, казалось бы, очевидно необходимые в сегодняшних условиях те или нормы не соблю-

2 Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Риски в современном обществе. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 220 с.

3 Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Шорикова Е.С. Научный этос // Гуманитарный вестник. 2020. № 3 (83). С. 1. DOI 10.18698/2306-8477-2020-3

даются в современной научной среде. Более того научное сообщество всё чаще подвергает эти нормы сомнению и возникает тенденция отказа практически от любого этического или методологического способа нормирования исследовательской деятельности. Авторы приводят основные причины такого поведения в научной среде и подчеркивают золотое правило нравственности в научной деятельности, их позиция здесь совпадает с позицией Мертонa.

Основное положение построений Дж. Зимана в области методологических и этических норм в научном исследовании сводится к тому, что для современной науки характерно не столько стремление к истине, сколько стремление к выгоде. Авторы монографии соглашаются с мнением Дж. Зимана лишь отчасти и считают, что его можно отнести лишь к определённой, наиболее ангажированной, части современной прикладной науки. К фундаментальной науке выводы Дж. Зимана не относятся, так как за фундаментальными исследованиями редко стоят коммерческие интересы.

Несмотря на большое количество зарубежных и отечественных публикаций, посвящённых методологическим и этическим нормам науки, авторам удаётся сказать и своё слово. Во-первых, хотелось бы отметить, так сказать, количественную новизну работы: авторы выделяют и характеризуют около трёх десятков этических норм науки, по-видимому, такой полной картины научного этоса в известной зарубежной и отечественной литературе ещё не было. Во-вторых, авторы чётко делят все нормы на нормы фундаментальной (ранее классической) науки, нормы прикладной науки и общие нормы, присущие как фундаментальной, так и прикладной науке. Делается предположение о возможности возникновения в будущем единого научного этоса на базе сближения фундаментальных и прикладных исследований. В-третьих, к книге дан анализ практически всех известных нарушений норм научного этоса: плагиата, фальсификации данных, продажи диссертаций и других научных работ, ложного соавторства и «призрачного» соавторства, неоправданного цитирования, компиляции, тайного саботажа, создания мнимых конференций со сбором вступительных взносов. Показано, что академическое мошенничество распространено не только среди научных работников и преподавателей вузов, но и среди аспирантов и даже студентов. В монографии раскрываются некоторые объективные и субъективные причины приведённых выше нарушений⁴. Было пока-

4 Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г.Турова Е.И. Социальная ответственность учёного и свобода научного творчества // Гуманитарный вестник // 2020. № 5 (85). С. 1. DOI 10.18698/2306-8477-2020-5

зано, что обучающиеся, пользовавшиеся нечестными приёмами в процессе обучения, обладают повышенной склонностью к мошенническим действиям и после окончания вуза, аспирантуры и в том числе во время профессиональной деятельности.

Авторы справедливо полагают, что наиболее общей причиной нарушений полагается растущее ускорение общественных изменений, усиливающаяся конкуренция во всех сферах и необходимость выживания всех социальных институтов. К другим причинам отнесены коммерциализация научных исследований, недостаток финансирования для проведения продуктивных исследований, низкая заработная плата преподавателей, их перегруженность учебной и квазиметодической работой, административное принуждение – ультимативное завышенное требование инноваций и публикаций как неумышленное поощрение плагиата, отсутствие эффективных санкций за нарушение научной этики; отсутствие в вузах конкретных документов, регламентирующих публикационную активность и санкции за нарушения, открытость информационного пространства и свободный доступ к подавляющему числу публикаций, общий моральный упадок современности.

В своей работе авторы достаточно полно проанализировали позицию социальной философии Р. Мертона и Дж. Зимана, но оставили вне рамок исследования представления М. Вебера об этических нормах профессиональной деятельности ученого. Между тем немецкий исследователь в числе первых обратил внимание на этическую составляющую в научной деятельности. Представляется, что в данном случае обращение к истокам научной этики помогло бы проследить весь путь трансформации нравственных представлений ученых о конечном смысле своей деятельности.

Но вернемся к современным исследованиям. В §3.3, посвященном дифференцированной ответственности за результаты научной деятельности, авторы ссылаются на свою недавнюю монографию «Риски в современном обществе», где в числе прочего рассмотрены возможные последствия рискованного поведения ученых. Учитывая с актуальность этой темы, хотелось бы получить более глубокое представление относительно границ допустимого риска, связанного с выбором предмета исследования. Ведь социальная ответственность ученых не может сводиться только к конечным результатам их деятельности, она должна быть осознана еще на подготовительном этапе.

Авторы компетентно осветили нормы и обязанности учёных в отношении общества. Хотелось бы пожелать авторам подготовить ра-

боту, посвященную этическим принципам социума по отношению к научному сообществу. Ученые – это небольшая и, пожалуй, самая прогрессивная прослойка общества, обеспечивающая его развитие через продуцирование инноваций. В связи с этим социум предъявляет к ним огромное количество требований, забывая о том, что интеллектуальная элита должна не только отдавать, но и получать. Вменяя ученым огромное количество обязанностей, общество не всегда склонно вспоминать о собственных обязанностях, и в итоге мы все чаще сталкиваемся с эмоциональной истощенностью современных исследователей. По всей видимости, уже настал момент обратить на этот факт внимание широкой общественности.

Книга имеет не только научное, но и воспитательное значение. Она написана хорошим литературным языком, ясно, последовательно и, несомненно, будет полезна учёным, преподавателям вузов, магистрантам и аспирантам.

Список литературы:

1. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Риски в современном обществе. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 220 с.
2. Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г. Нормы научного этиоса // Культура и антикультура. Соотношение цивилизации и культуры, материального и идеального, традиций и преемственности. Тюмень: Издательство Тюменского индустриального университета, 2020. С. 13-21.
3. Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г., Шорикова Е.С. Научный этиос // Гуманитарный вестник. 2020. №3 (83). 1 с. DOI 10.18698/2306-8477-2020-3
4. Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г., Турова Е.И. Социальная ответственность учёного и свобода научного творчества // Гуманитарный вестник // 2020. № 5 (85). 1 с. DOI 10.18698/2306-8477-2020-5

References

1. Gubanov N.I., Gubanov N.N. Risks in modern society. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020. 220 p.
2. Gubanov N.N., Gubanov N.I., Cheremnykh L.G. Norms of the Scientific Ethos // Culture and Anticulture. The ratio of civilization and culture, material and ideal, traditions and continuity. Tyumen: Publishing House of the Tyumen Industrial University, 2020. P. 13-21.
3. Gubanov N.N., Gubanov N.I., Cheremnykh L.G., Shorikova E.S. Scientific ethos // Humanitarian bulletin. 2020. № 3 (83). 1 p. DOI 10.18698/2306-8477-2020-3
4. Gubanov N.N., Gubanov N.I., Cheremnykh L.G., Turova E.I. Social responsibility of a scientist and freedom of scientific creativity // Humanitarian bulletin // 2020. № 5 (85). 1 p. DOI 10.18698 / 2306-8477-2020-5

Аннотации

Родионов М.А.

Волкова Т.А.

Политические руководители государств во время второй мировой войны (значение для современности)

Исследуется значение опыта деятельности политических руководителей ведущих государств в ходе подготовки и ведения Второй мировой войны для современности. Рассматриваются военные, политические, экономические, информационные, институциональные аспекты, проблемы национальной идентичности, когерентности политических элит и другие вопросы.

Ключевые слова: военные и политические элиты, геополитическое соперничество, война, информационная борьба, государственное и военное управление, информационно-аналитическое обеспечение, национальная идентичность, когерентность политических элит, цветные революции.

Лебедь Е.С.

Рыбаков С.В.

О некоторых особенностях кросс-культурного взаимодействия

В статье проанализированы характерные особенности кросс-культурного взаимодействия. Раскрыты смыслы, касающиеся его концептуального базиса, структуры, практических моделей и конфигураций, уровней, видов. Показаны ментально-психологические барьеры и помехи, препятствующие развитию кросс-культурных коммуникаций. Ключевые принципы реализации кросс-культурных стратегий рассмотрены через призму типологии культур.

Ключевые слова: коммуникация, кросс-культурная коммуникация, культура, типология культур.

Лезина О.В.

Терновая Л.О.

Интегральная парадигма образования и его перспективы в постковидном мире

Образование является тем социальным институтом, без которого развитие общества немислимо. И вместе с тем оно же вызывает сейчас и вы-

зывало в прошлом огромное количество критических оценок. Их число многократно возросло, когда в условиях коронавирусной пандемии произошел не только вынужденный, но и резкий переход на дистанционные формы обучения. Несмотря на критику образование проявило свою способность противостоять этому вызову, а также выработать такие формы и методы учебно-воспитательной работы, которые вполне вписываются в рамки требований новой интегральной парадигмы образования, отвечающей потребностям будущего общества. В статье представлены доказательства того, что дистанционное обучение отвечает требованиям интегрального подхода и должно быть органично соединено с аудиторными формами активности.

Ключевые слова: интегральное образование, высшая школа, воспитание, мультимедиа, дистанционное обучение, case-study.

Мошков А.В.

Пространственные особенности формирования Дальневосточной туристско-рекреационной зоны России

Пространственные сочетания территориальных туристско-рекреационных систем разного ранга могут складываться в особые туристско-рекреационные зоны, с общими факторами и условиями ведения туристско-рекреационной деятельности, схожей хозяйственной специализацией и перспективами их социально-экономического развития. В состав Дальневосточной туристско-рекреационной зоны (ДВТРЗ) входят субъекты Дальневосточного федерального округа (ДФО): Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Сахалинская, Магаданская области, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область. По совокупности физико-географических и социально-экономических факторов, в пределах ДВТРЗ выделяются две меридиональные туристско-рекреационные подзоны: «прибрежная» и «континентальная». В состав «прибрежной» туристско-рекреационной подзоны входят субъекты ДФО, чьи административные границы непосредственно омываются морями Тихого океана (Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Сахалинская и Магаданская области, Чукотский автономный округ).

Прибрежно-морское географическое положение субъектов обуславливает наличие в этой подзоне особого сочетания благоприятных факторов развития туристско-рекреационных видов деятельности.

Ключевые слова: территориальные туристско-рекреационные системы, Дальневосточная туристско-рекреационная зона, прибрежная и континентальная подзоны, SWOT-анализ, рейтинг субъектов.

Чапкин Н.С.

**Современные реалии и тенденции развития
информационно-коммуникационных технологий в образовании**

В статье проанализированы документы Всемирного саммита по вопросам информатизации, исследования образовательной сети Eurydice по определению степени использования ИКТ в преподавании и обучении в европейских школах, Рекомендации Европейского Парламента и Совета по ключевых компетентностей для обучения в течение жизни и другие публикации и документы. Рассмотрен опыт ведущих стран мира во внедрении информационных технологий в образовательный процесс: принятие ИКТ-компетентности как средства получения других компетенций, внедрение и финансирование государственных программ информатизации образования, распространение облачных технологий, электронного и дистанционного обучения, составление репозиториев электронных ресурсов, а также разработка модели оценки состояния информатизации учебных заведений. Выделены основные тенденции развития информационных технологий в образовании.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, система образования, модель оценки состояния информатизации учебных заведений.

Полуянова О.Г.

**Неономенклатурные формы взаимодействия
региональных властных групп с учреждениями высшего
образования в креативном поле урбанистики**

Взаимоотношение власти и высшего образования в социокультурном, политическом и экономическом аспектах всегда являлось одним из необходимых направлений в работе властных структур. В советские времена взаимодействие властных структур (более известных, как номенклатура) и высших учебных заведений происходило, в основном, в идеологическом и политическом плане. В настоящее время эти взаимоотношения наиболее ярко проявляются в деятельности по выстраиванию политических и социокультурных отношений. Важнейшей социокультурной тенденцией в последние два десятилетия стала помощь

региональных элит в построении модели креативного города и создании креативной среды как в г. Перми, так и в Пермском крае. В статье предлагается описать взаимоотношения советской политической элиты (номенклатуры) и учреждений высшего образования в идеологическом и политическом плане, и современной пермской региональной элиты с вузами в социокультурном плане (в качестве одной из неономенклатурных практик) в рамках концепции креативного города и создания в г.Перми креативной среды.

Ключевые слова: креативный город, креативная среда, креативные (творческие) индустрии, креативная урбанистика, инновационная экономика (экономика знаний), геокультурный брендинг территории, региональные элиты, номенклатура.

Склярова С.А.

**Влияние государственной политики
социально-экономического развития на цифровую
трансформацию в агропромышленном комплексе**

В статье проанализирована стратегия современной социально-экономической политики РФ на федеральном и региональном уровне, направленная на реализацию технологий цифровой трансформации с целью обеспечения цифровизации отечественного агропромышленного комплекса, которая рассматривается в качестве ключевой предпосылки обеспечения его конкурентноспособности и интенсификации развития. На основе характеристики практических результатов реализации данной стратегии оценивается ее эффективность в контексте достижения вышеуказанной цели.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельскохозяйственное производство, стратегия социально-экономической политики, технология цифровой трансформации, цифровизация.

Задорин М.Ю.

Тамицкий А.М.

**Политико-правовые основы и общественные
институты противодействия межэтнической интолерантности
в молодежной среде современной России**

Статья посвящена представлению политико-правовой и общественной практики, связанной с противодействием распространению межэтнической интолерантности в молодежной среде. Авторы показывают

роль международного и российского нормативного обеспечения борьбы с нетерпимостью, инфраструктуру институционального обеспечения профилактики ксенофобии, включающую государственные и общественные организации и объединения.

Ключевые слова: межнациональные отношения, расизм, ксенофобия, интолерантность, молодежь, политика.

Хибарин В.А.

Об императиве народосбережения как актуальной общенациональной идее России

В последние годы либеральная демократия как идеология и форма политической самоорганизации, будто бы пригодная для всех без исключения стран и народов, пришла в состояние глубокого кризиса. В этой связи, для нашей страны актуальной становится проблема поиска актуальной общенациональной идеи, определяющей главные направления и пути развития современного российского общества. Цель работы: обоснование концепции народосбережения как основополагающего императива при выработке идеологии Российской Федерации. Методология исследования – анализ понятия «национальная идея» как научной категории, ее места и роли в истории и культуре России. В результате, автором сделан вывод, что императив сбережения российского народа (народов) может, в широком понимании, послужить основой центральной идеи, направляющей актуальную государственную внутреннюю и внешнюю политику РФ.

Ключевые слова: идеология, народосбережение, национальная идея, обновленная конституция, Российское государство.

Алымкулова Айгул

Дипломатия мягкой силы Китая в Центральной Азии

В рамках инициативы «Один пояс – один путь» Китай и страны Центральной Азии налаживают тесные экономические связи и создают проекты, имеющие большие стратегические перспективы. Для создания благоприятного имиджа в других странах, КНР пользуется методами мягкой силы. Однако антикитайские настроения, угроза терроризма, экстремизма и сепаратизма, а также отсутствие масштабных мероприятий по распространению китайской культуры стали огромным вызовом для мягкой силы КНР в странах ЦА. Данная работа, базирующаяся на китайских, российских и центральноазиатских источниках, представляет

собой исследование мягкой силы Китая и проблем, с которыми она сталкивается в Центральной Азии.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, мягкая сила, внешняя политика.

Ван Юэ

Материнская доля в повести

В. Распутин «Дочь Ивана, мать Ивана»

В. Распутин – величайший мастер русской литературы второй половины XX века, один из значительных представителей «деревенской прозы». В своих произведениях он рассказывает о жизни простых людей. Повесть «Дочь Ивана, мать Ивана» была издана в 2003 году, в нем проявились упаднические настроения писателя, связанные с распадом Советского Союза. Главная героиня повести Тамара Ивановна, простая русская женщина, мать, которая встает на защиту своей дочери, униженной и изнасилованной. Не найдя правосудия, утратив надежду, она решается на самосуд. Автор данной статьи размышляет о трудной материнской доле, о женщине как связующем звене русского народа «от деда к внуку, от Ивана к Ивану». По мнению автора, женщина – настоящая спасительница и защитница России и её детей.

Ключевые слова: «Дочь Ивана, мать Ивана», Распутин, мать, защита.

Черемных Л.Г.

Турова Е.И.

Методология, наука, этика

Рецензируется монография, в которой произведено деление всех норм, регулирующих научную деятельность, на методологические и этические. Показаны нормы, относящиеся к фундаментальной и прикладной науке, сделаны предположения о возможности возникновения единого этоса науки. Выделены и описаны основные виды массовых нарушений научного этоса, раскрыты их причины, намечены способы их предотвращения.

Ключевые слова: этнос, этос, науки, фундаментальная наука, прикладная наука, этическое регулирование науки, академическое мошенничество.

Abstracts

Rodionov M.A.

Volkova T.A.

Political leaders of states during the second world war (importance for modernity)

The article examines the significance of the experience of the activities of political leaders of the leading states in the preparation and conduct of the Second World War for the present. Military, political, economic, informational, institutional aspects, problems of national identity, coherence of political elites and other issues are considered.

Keywords: military and political elites, geopolitical rivalry, war, information warfare, state and military management, information and analytical support, national identity, coherence of political elites, color revolutions.

Lebed' E.S.

Rybakov S.V.

About some features of cross-cultural interaction

The article analyzes the characteristic features of cross-cultural interaction. The meanings concerning its conceptual basis, structure, practical models and configurations, levels, types are revealed. Mental and psychological barriers and hindrances that hinder the development of cross-cultural communications are shown. The key principles of implementing cross-cultural strategies are considered through the prism of typology of cultures.

Keywords: communication, cross-cultural communication, culture, typology of cultures.

Lezina O.V.

Ternovaya L.O.

Integral paradigm of education and its perspectives in the post-COVID world

Education is the social institution without which the development of society is unthinkable. At the same time, it also evokes now and has evoked in the past a huge number of critical assessments. Their number increased many times over when, in the context of the coronavirus pandemic, there was not only a forced, but also a sharp transition to distance learning. Despite criticism, education has shown its ability to resist this challenge, as well as to develop such forms and methods of teaching and educational work that fit well into the requirements of the new integral paradigm of education that meets the needs

of the future society. The article presents evidence that distance learning meets the requirements of an integral approach and should be organically combined with classroom forms of activity.

Keywords: integral education, higher school, upbringing, multimedia, distance learning, case-study.

Moshkov A. V.

Spatial features of the formation of the Far Eastern tourist and recreational zone of Russia

Spatial combinations of territorial tourist and recreational systems of different ranks can form special tourist and recreational zones with common factors and conditions for conducting tourist and recreational activities, similar economic specialization, and prospects for their socio-economic development. The Far Eastern Tourist and Recreational Zone (DVTRZ) includes the subjects of the Far Eastern Federal District (Far Eastern Federal District): the Republic of Buryatia, the Republic of Sakha (Yakutia), the Trans-Baikal, Kamchatka, Primorsky and Khabarovsk Territories, the Amur, Sakhalin, and Magadan Regions, Chukotka Autonomous District, and the Jewish Autonomous Region. According to the combination of physical, geographical and socio-economic factors, two meridional tourist and recreational sub-zones are distinguished within the DVTRZ: "coastal" and "continental". The "coastal" tourist and recreational sub-zone includes the subjects of the Far Eastern Federal District, the administrative borders of which are directly washed by the seas of the Pacific Ocean (Kamchatka, Primorsky and Khabarovsk Territories, Sakhalin and Magadan Regions, Chukotka Autonomous District). The coastal and marine geographical position of the subjects determines the presence in this sub-zone of a special combination of favorable factors for the development of tourist and recreational activities.

Keywords: territorial tourist and recreational systems, the Far Eastern tourist and recreational zone, coastal and continental sub-zones, SWOT analysis, rating of subjects.

Chapkin N.S.

Modern realities and trends in the development of information and communication technologies in education

The article analyzes the documents of the World Summit on Informatization, the study of the Eurydice educational network to determine the degree of use of ICT in teaching and learning in European schools, the Recommendations of the European Parliament and the Council on Key Competencies for Lifelong Learning and other publications and documents. The experience of

the leading countries of the world in the implementation of information technologies in the educational process is considered: the adoption of ICT competence as a means of obtaining other competencies, the introduction and financing of state programs for the informatization of education, the spread of cloud technologies, electronic and distance learning, the compilation of repositories of electronic resources, as well as the development of an assessment model the state of informatization of educational institutions. The main trends in the development of information technologies in education are highlighted.

Keywords: information and communication technologies, education system, model for assessing the state of informatization of educational institutions.

Poluyanova O.G.

Neo-nomenclature forms of interaction regional power groups with higher education institutions in the creative field of urbanism

The relationship between government and higher education in socio-cultural, political and economic aspects has always been one of the necessary directions in the work of government structures. In Soviet times, the interaction of government structures (better known as the nomenclature) and higher educational institutions took place mainly in ideological and political terms. At present, these relationships are most clearly manifested in the activities of building political and socio-cultural relations. The most important socio-cultural trend in the last two decades has been the help of regional elites in building a model of a creative city and creating a creative environment both in Perm and in the Perm Region. The article proposes to describe the relationship between the Soviet political elite (nomenclature) and higher education institutions in ideological and political terms, and the modern Perm regional elite with universities in socio-cultural terms (as one of the neo-nomenclature practices) within the framework of the concept of a creative city and the creation of a creative environment in Perm.

Keywords: creative city, creative environment, creative (creative) industries, creative urbanism, innovative economy (knowledge economy), geocultural branding of the region, regional elites, nomenclature, neo-nomenclature practices.

Skliarova S.A.

Impact of the state policy of socio-economic development on digital transformation in the agro-industrial complex

The article analyzes the strategy of modern socio-economic policy of the Russian Federation at the federal and regional level, aimed at implementing digital transformation technologies in order to ensure the digitalization of the domestic agro-industrial complex, which is considered as a key prerequisite for

ensuring its competitiveness and intensification of development. Based on the characteristics of the practical results of the implementation of this strategy, its effectiveness in the context of achieving the above goal is evaluated.

Keywords: agro-industrial complex, agricultural production, strategy of socio-economic policy, technology of digital transformation, digitalization.

Zadorin M.Y.

Tamitskiy A.M.

Political, legal and institutional framework of counteracting interethnic intolerance among the young people in contemporary Russia

The article attempts to present the political, legal and social practices associated with countermeasures against the spread of interethnic intolerance among the youth. The authors demonstrate the importance of international and internal statutory regulation of fighting intolerance, the infrastructure of institutional support for the prevention of xenophobia, including state and public organizations and associations.

Keywords: interethnic relations, racism, xenophobia, intolerance, youth, politics.

Khibarin V.A.

On the imperative of people saving as an actual national idea of Russia

In recent years, liberal democracy as an ideology and a form of political self-organization, as if suitable for all nations and countries without exception, has come into a state of deep crisis. In this regard, the problem of state ideology is becoming relevant for our country, which defines the main directions and ways of development of Russian society. Purpose of work: justification of the concept of people saving as a fundamental imperative in the development of the ideology of the Russian Federation. The research methodology is an analysis of the concept of «national idea» as a scientific category, its place and role in the history and culture of Russia. As a result, the author concludes that the imperative of the Russian people (peoples) saving can, in a broad sense, serve as the basis of the central idea guiding the current domestic and foreign state policy of the Russian Federation.

Keywords: ideology, people saving, national idea, updated constitution, Russian.

Alymkulova Aigul

China's soft power diplomacy in Central Asia

In the frames of «One Belt One Road» initiative China and Central Asian

countries are building tight economic relationships and managing different projects, that has long term strategic perspectives. China use soft power in order to build a positive image for perspective partners in different countries. But anti-China movements, the threats of terrorism, extremism and separatism, and the lack of large scale policies aimed to popularise Chinese culture caused the risk for Chinese soft power, especially in the region of Central Asia. Current paper is written based on Russian and Central Asian scientists works and datas. This paper is aimed on research of the soft power of China and problems China faces working with Central Asian countries.

Keywords: China, Central Asia, soft power, foreign policy.

Wang Yue

Maternal share in V. Rasputin's story "Ivan's Daughter, Ivan's Mother"

Rasputin is a master writer of Russian literature in the second half of the 20th century. He criticized the current situation and paid attention to the suffering of the people at the bottom of Russia. He was called the leader of Russian "country novel", and his masterpiece "Ivan's daughter, Ivan's mother" in his later years was a masterpiece of Russian critical realism literature after the collapse of the Soviet Union. Its novel vividly depicts the bottom people Tamara family because of minor daughter violence, court malfeasance, no door to help and then Tamara blade murderer, and the whole process of prison and release from prison. This paper mainly interprets the maternal feelings in the subconscious mind of this great nation in Russia, which is manifested by the actions of Tamara, a mother, after her daughter was killed.

Keywords: Ivan's daughter, Ivan's mother, Rasputin, mother, protection.

Cheremnyh L.G.

Turova E.I.

Methodology, science, ethics

The monograph is being reviewed, in which all norms governing scientific activity are divided into methodological and ethical ones. The norms related to fundamental and applied science are shown, assumptions are made about the possibility of a single ethos of science. The main types of mass violations of the scientific ethos are highlighted and described, their causes are revealed, ways of their prevention are outlined.

Keywords: ethos of science, fundamental science, applied science, ethical regulation of science, academic fraud.

Авторы

Алымкулова Айгул - студент докторантуры института Международных отношений и связей с общественностью при Шанхайском университете иностранных языков (ШУИЯ)

Ван Юэ - Институт русского языка Хэйлунцзянского университета (г. Харбин, КНР).

Волкова Т.А. - начальник отдела правового обеспечения собственной деятельности Юридического управления ЗАО «Лидер».

Задорин М.Ю. - кандидат юридических наук, доцент. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Кафедра международного права и сравнительного правоведения.

Лебедь Е.С. - магистрант кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Лезина О.В. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Мошков А.В. - доктор географических наук, главный научный сотрудник, руководитель лаборатории Территориально-хозяйственных структур, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток.

Полуянова О.Г. - Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Кафедра Государственного управления и истории.

Родионов М.А. - доктор военных наук, профессор Института права и национальной безопасности. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Склярова С.А. - аспирант. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Кафедра международных отношений и права, Владивосток.

Тамицкий А.М. - кандидат политических наук, доцент. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Кафедра регионоведения, международных отношений и политологии.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Турова Е.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории. Тюменский государственный медицинский университет.

Хибарин В.А. - аспирант кафедры политологии и государственной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления (филиал).

Чапкин Н.С. - ведущий руководитель IT технологий МИЦ «Этносоциум».

Черемных Л.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории. Тюменский государственный медицинский университет.

Authors

Alymkulova Aigul, PhD student of the school of international relations and Public Affairs of Shanghai International Studies University (SISU).

Chapkin N.S., Leading Head of IT Technologies, international publishing center “Ethnosocium”.

Cheremnyh L.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and History. Tyumen State Medical University.

Khibarin V.A., Postgraduate student of the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management.

Lebed' E.S., Master's student of the Department of Russian history of the Ural Federal University (Yekaterinburg).

Lezina O.V., Senior Lecturer (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Moshkov A.V., Doctor of Geographical Sciences, Chief researcher, Head of the laboratory of Territorial and economic structures, Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok.

Poluyanova O.G., Graduate student of the Department of Public Administration and History of the Faculty of Humanities of the Perm National Research Polytechnic University, teacher of the National Socio-Pedagogical College.

Rodionov M.A., Doctor of Military Sciences, Professor of Department of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Rybakov S.V., Doctor of historical Sciences, Professor, Department of Russian history, Ural Federal University (Yekaterinburg).

Tamitskiy A.M., PhD in Political Science (Candidate of Sciences). Lomonosov Northern (Arctic) federal university, Department of regional studies, international relations and political sciences.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Turova E.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and History. Tyumen State Medical University.

Skliarova S.A., Vladivostok State University of Economics and Service, Department of law and international relation, Vladivostok.

Volkova T.A., Head of the Department of Legal Support for the Own Activities of the Legal Department of JSC “Leader”.

Wang Yue, Heilongjiang University.

Zadorin M.Y., PhD in Law (Candidate of Sciences). Lomonosov Northern (Arctic) federal university, Department of international law and comparative legal studies.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 10,125